

Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

научно-практическое
пособие

Антитеррористический
центр государств-
участников СНГ

Научно-исследовательский
институт проблем
безопасности СНГ

Антитеррористический центр
государств–участников СНГ

Научно-исследовательский институт
проблем безопасности СНГ

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРПРОПАГАНДЫ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Научно-практическое пособие

Москва
2020

УДК 339.9
ББК 66.4 (2Рос)
С50

Под общей редакцией Руководителя Антитеррористического центра государств–участников СНГ, кандидата юридических наук, генерал-полковника полиции А.П. Новикова

Рецензенты:

Макаров Олег Сергеевич – директор Белорусского института стратегических исследований, доктор юридических наук
Модестов Сергей Александрович – вице-президент Академии военных наук Российской Федерации, доктор политических наук, доктор философских наук, профессор

Автор:

Смирнов Александр Александрович – ответственный секретарь Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств–участников СНГ, кандидат юридических наук, доцент

Смирнов А.А.

С50 Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом : Научно-практическое пособие / А.А. Смирнов; под ред. А.П. Новикова. – М.: АТЦ СНГ, 2020. – 232 с.

ISBN 978-5-6044162-1-1

Пособие предназначено для использования в практической деятельности сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, работающих по линии информационного противодействия терроризму и экстремизму, а также участвующих в этой деятельности общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих организаций. Кроме того, пособие может использоваться в образовательных организациях высшего профессионального образования правоохранительной направленности в рамках основных направлений подготовки и курсов повышения квалификации.

УДК 339.9
ББК 66.4 (2Рос)

ISBN 978-5-6044162-1-1

© Антитеррористический центр
государств–участников СНГ, 2020
© Смирнов А.А., 2020

Содержание

Введение	7
Раздел I. Теоретические и правовые основы контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом	10
Глава 1. Понятие и содержание пропаганды и контрпропаганды	10
Глава 2. Цели, содержание и направления контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом	22
Глава 3. Правовые основы контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в Содружестве Независимых Государств	37
Раздел II. Прикладные вопросы организации контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом	50
Глава 4. Практические аспекты организации контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом	50
Глава 5. Мониторинг и анализ информационной обстановки	63
Глава 6. Методы и приемы контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом	78
Глава 7. Рекомендации по созданию и распространению антиэкстремистского контента	108
Глава 8. Рекомендации по осуществлению коммуникаций и мероприятий антиэкстремистской направленности	134
Раздел III. Организация взаимодействия при ведении контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом	157
Глава 9. Организация взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества в сфере антиэкстремистской контрпропаганды	157
Глава 10. Международное сотрудничество в сфере антиэкстремистской контрпропаганды	172
Заключение	182
Приложения	183

НОВИКОВ
Андрей Петрович

Руководитель Антитеррористического центра государств–участников СНГ,
кандидат юридических наук, генерал-полковник полиции

Вступительное слово

Информационные войны сопровождают человеческое общество на протяжении всей его истории. Противостояние идей, смыслов, нарративов может преследовать самые разные цели — от обеспечения доминирования в экономике или политическом устройстве до продвижения культурных и поведенческих стандартов. Однако в контексте современной террористической активности информационные войны приобрели самостоятельный формат, демонстрируя, с одной стороны, расширение круга субъектов идеологического поля, с другой — максимальное задействование мощных инструментов воздействия на психологию человека. Современные технологии формирования и распространения информационного контента в сочетании с подрывными целями террористической и экстремистской деятельности создали такой эффект, который заставил государство и его компетентные органы по-новому рассмотреть парадигму контрпропаганды. Конечно же, речь больше не идет о закостеневших идеологемах времен «холодной войны» между государствами. Все гораздо серьезнее. Под угрозой оказались основы традиционного общества, конституционного порядка, нормального развития социума. Под угрозой оказалась личность самого человека, подвергаемого пропагандистским атакам со стороны террористических организаций и побуждаемого к социальному разрушению.

Национальные домены государств СНГ используются для пропаганды идеологически деструктивных постулатов, подстрекательства к активным действиям экстремистского характера, распространения инструкций по совершению диверсий на объектах критически важной инфраструктуры. Контент интернет-ресурсов, продвигающих идеологию терроризма, носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Идеологи междуна-

родных террористических организаций расширили спектр пропаганды за счет призывов к спящим ячейкам и террористам-одиночкам.

Ситуация не застигла нас врасплох. Достаточно быстро общество включило свою иммунную систему. В работу включились лидеры традиционных конфессий, ученые, педагоги и журналисты. Произошла подлинная консолидация гражданского общества. Разумеется, самые серьезные организационные, координирующие усилия были предприняты государством и его компетентными органами. Согласованная позиция Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств Содружества определяет контрпропаганду в качестве одного из важнейших и перспективных направлений совместной работы.

Терроризм объявил информационную войну обществу. Ответ должен быть концептуальным, технологичным и, конечно же, научно обоснованным. Вклад в решение этой задачи призвано внести настоящее научно-практическое пособие, подготовленное Антитеррористическим центром государств-участников СНГ при поддержке Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ. Полагаю, настоящее издание придаст новый импульс научным исследованиям в области контрпропаганды, борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Введение

Контрпропагандистская работа является относительно новым направлением противодействия терроризму и экстремизму. Повышение его значимости на современном этапе обусловлено комплексом следующих факторов:

- 1) возросшей активностью пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций в информационном пространстве, прежде всего в сети Интернет;
- 2) ограниченной эффективностью традиционных мер противодействия, таких как уголовное или административное преследование, блокировка интернет-ресурсов;
- 3) невозможностью нейтрализации самих радикальных идей, лежащих в основе экстремистской идеологии, запретительными или репрессивными мерами.

Экспертами подчеркивается растущее во всем мире осознание того, что «информационные операции и контрнарративы имеют приоритетное значение в качестве единственного оставшегося мощного оружия в борьбе с угрозой терроризма»¹. Во Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей² (далее – Рамочная стратегия ООН) отмечается, что «для эффективного противодействия распространению террористических идей государства и другие субъекты должны играть более активную роль на “рынке идей”, делая акцент на бесчеловечности террористов, обнажая недостатки в их аргументах и предлагая альтернативные точки зрения» (пункт 17).

В Концепции Сотрудничества государств–участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 г. противодействие пропаганде терроризма и экстремизма определено в качестве одного из

¹ Акшики Д. Информационные операции в Африке // *Per Concordiam*. 2016. № 4. Т. 7. С. 55.

² Приложение к письму Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 26 апреля 2017 г. на имя Председателя Совета Безопасности S/2017/375.

основных направлений сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом (пункт 12 раздела III).

О необходимости проведения контрпропаганды в сфере борьбы с терроризмом в последние годы говорится на всех уровнях, в том числе в формате Содружества Независимых Государств. Как подчеркивается в Рамочной стратегии ООН, «во всем мире гораздо более пристальное внимание стало уделяться роли контрпропагандистских кампаний в рамках комплексных усилий по борьбе с угрозами терроризма и насильственного экстремизма во всех случаях, когда последний создает питательную среду для терроризма» (пункт 15). Однако требуется совершить переход от деклараций значимости контрпропаганды к организации системной и последовательной работы по данному направлению в государствах-участниках СНГ. Тем более за последние годы в Российской Федерации и ряде иных стран Содружества уже накоплен определенный положительный опыт в рассматриваемой сфере.

Говоря об относительной новизне контрпропагандистской работы в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, нельзя упускать из виду наличие обширного и во многом успешного опыта в области ведения пропаганды и контрпропаганды в Советском Союзе по линии вооруженных сил и органов безопасности. В то же время представляется очевидным, что положительный советский опыт ведения пропагандистской работы должен быть адаптирован и дополнен современными методиками, учитывающими особенности информационной среды, которая изменилась за прошедшие десятилетия самым радикальным образом. При этом вполне допустимо и даже необходимо использовать достижения в смежных, «гражданских» областях деятельности, связанных с оказанием психологического влияния, таких как реклама, PR и журналистика.

Предметом исследования настоящего пособия выступают теоретические и практические аспекты организации контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Поскольку издание носит практический характер, авторский коллектив счел целесообразным сократить размышления

теоретического плана относительно разных аспектов предмета исследования, при этом насытив пособие максимальным объемом прикладных сведений, касающихся содержания контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, форм, методов и средств ее ведения.

Учитывая ограниченность объема пособия и невозможность подробно рассмотреть в нем все интересующие практиков вопросы, мы снабдили текст работы большим количеством ссылок на внешние научные и прикладные издания, которые более подробно освещают затронутые аспекты ведения контрпропаганды. Они также могут быть полезными для сотрудников образовательных и научных организаций.

Раздел I

Теоретические и правовые основы контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Глава 1

Понятие и содержание пропаганды и контрпропаганды

Понятия пропаганды и контрпропаганды

В начале нашего изучения проведем краткий анализ понятийного аппарата в рассматриваемой сфере деятельности.

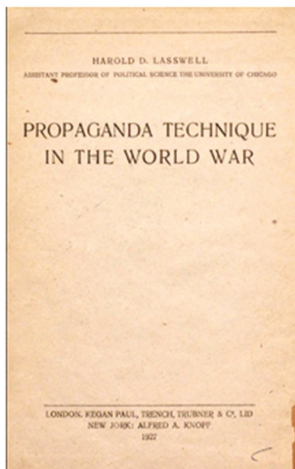

Рис. 1. Титульный лист одной из первых фундаментальных работ по проблемам пропаганды – книги Гарольда Лассуэла «Техника пропаганды в Мировой войне»

Термин «пропаганда» имеет происхождение от латинского слова *propaganda* – подлежащее распространению. В XVII веке он был использован в названии специальной организации католической церкви – «Конгрегации пропаганды веры» (лат. *Sacra Congregatio de Propaganda FIDE*), созданной папой Григорием XV в 1622 г. в целях осуществления миссионерской деятельности и распространения католичества. Впоследствии термин получил широкое распространение, особенно в годы «холодной войны». Он нашел отражение в одной из первых фундаментальных работ по техникам пропаганды в

Первой мировой войне американского исследователя Гарольда Лассуэла³.

После временного падения интереса к теме пропаганды в связи с распадом СССР и окончанием блокового противостояния она снова попала в фокус внимания в последние годы в связи с новым витком межгосударственного информационного противоборства и активизации пропаганды со стороны террористических и экстремистских организаций.

Существует множество различных определений пропаганды. Приведем некоторые из них.

Дефиниции пропаганды

1. Распространение политических, философских, научных, художественных и других взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности⁴.
2. Распространение информации – фактов, аргументов, слухов, полуправды или лжи – в целях влияния на общественное мнение⁵.
3. Деятельность – устная или с помощью СМИ, осуществляющая популяризацию и распространение идей в массовом сознании⁶.
4. Любые формы коммуникации в поддержку национальных целей, предназначенные для влияния на мнения, эмоции, установки или поведение любых групп в интересах организатора, прямо или косвенно⁷.
5. Деятельность физических и (или) юридических лиц по распространению информации, направленная на форми-

³ *Lasswell G.D. Propaganda Technique in the World War, 1927.*

⁴ Пропаганда // Большая советская энциклопедия <http://bse.uaio.ru/BSE/2101.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

⁵ Propaganda // Encyclopedia Britannica <https://www.britannica.com/topic/propaganda> (дата обращения: 24.05.2019).

⁶ Операции информационно-психологической войны: Краткий энциклопедический словарь-справочник / В.Е. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов; под ред. А.И. Петренко. М.: Горячая линия-Телеком, 2011. С. 307.

⁷ Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Publication 1-02 12 April 2001 (As Amended Through 17 October 2007). P. 434.

рование в сознании детей установок и (или) стереотипов поведения либо имеющая цель побудить или побуждающая лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения⁸.

В контексте информационных войн пропаганда будет представлять одно из направлений или форм ведения информационного противоборства между государствами. Однако данное понятие используется и в гораздо более широком значении, включая внутривнутриполитическую сферу, сферу борьбы с терроризмом и другие.

Понятие пропаганды зачастую используется в негативном контексте, как деятельность государства по «промыванию мозгов» своему населению (внутренняя пропаганда) или жителям иностранных государств (внешняя пропаганда). В этом контексте очень важным является разграничение пропаганды и манипуляции сознанием. Этот вопрос четко прояснили авторы сборника документов по советской пропаганде в годы Великой Отечественной войны: «Манипуляция общественным мнением предполагает: а) внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного для определенных групп содержания; б) воздействие на болевые точки общественного сознания, возбуждающее страх, тревогу, ненависть и т.п.; в) реализацию замыслов и скрывааемых целей, достижение которых коммуникант связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции. Безусловно, и пропаганда, и манипулирование предполагают наличие массовой аудитории, прочно ориентированной на определенные стереотипы. Более того, манипулирование входит в арсенал пропаганды, но в целом назначение последней шире – мобилизация общественного мнения на поддержку претендующих на общенациональный статус целей и ценностей. И еще одно уточнение. Несмотря на то что общим для них является усиленное внедрение в сознание определенного содержания, в

⁸ Модельный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (принят постановлением МПА СНГ № 33-15 от 03.12.2009).

отличие от манипулирования, пропаганда утверждает определенные цели публично»⁹.

В настоящей работе в понимании пропаганды мы максимально абстрагируемся от различных идеологических наслоений и эмоциональных коннотаций и будем рассматривать **ПРОПАГАНДУ как деятельность по оказанию информационно-психологического воздействия на людей и социальные группы для достижения определенных целей.**

Что касается контрпропаганды, то это понятие образовано приставкой «контр-» (от лат. contra – против), указывающей на «противоположность или противодействие чему-либо, на противопоставление понятию, выраженному во второй части слова, например контрреволюция, контрразведка, контрудар»¹⁰. То есть, говоря простым языком, контрпропаганда – это противодействие пропаганде противника, его враждебному влиянию. «Контрпропаганда направлена на развенчание мыслей и меседжей противника или оппонента»¹¹.

В Инструкции о порядке организации идеологической работы в Вооруженных Силах, утвержденной приказом министра обороны Республики Беларусь от 10 сентября 2014 г. № 967 (далее – Инструкция о порядке организации идеологической работы в Вооруженных Силах РБ), контрпропагандистская деятельность определена как «система мероприятий по анализу социально-политической и информационной обстановки, разработке и принятию контрпропагандистских мер по противодействию негативному информационному влиянию на личный состав и распространению в обществе деструктивной идеологии» (пункт 185).

⁹ Предисловие // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 14.

¹⁰ Контра // Большая советская энциклопедия <http://bse.uaio.ru/BSE/1301.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

¹¹ Почепцов Г. Контр – не всегда плохо, особенно если это контрпропаганда // Media Sapience. 2 июня 2019 г. https://ms.detector.media/trends/1411978127/kontr_ne_vsegda_plokho_osobenno_esli_eto_kontpropaganda/ (дата обращения: 14.08.2019).

В настоящем пособии мы будем использовать максимально простое и лаконичное определение контрпропаганды.

КОНТРПРОПАГАНДА – деятельность по оказанию информационно-психологического воздействия на людей и социальные группы в целях нейтрализации пропаганды противника.

Содержание и характеристика контрпропаганды

В тематическом издании советского периода четко выделены основные функции контрпропаганды¹², которые, за вычетом идеологических клише, вполне сохраняют свою актуальность:

- вскрытие классово-политической, идеологической направленности, заложенной в содержании враждебной пропаганды в целом и конкретном пропагандистском материале;
- выявление целей, преследуемых идеологическим противником в целом и данным материалом в частности;
- разоблачение способов и приемов пропаганды идей, враждебных социалистическому строю;
- показ психологического и социально-психологического механизмов, которые использует пропаганда противника;
- объяснение политического и идеологического эффекта, которого ожидает противник от публикуемого материала и от методов, с помощью которых он использует содержащуюся в нем информацию.

Кроме перечисленных, авторы также выделяют в контрпропаганде *функцию упреждения*, предполагающую опережение противника по формированию у населения правильного понимания и оценок событий внутренней и международной жизни, по правильному и всестороннему освещению проблем, которые в перспективе могут оказаться в фокусе внимания общественности и стать объектом спекуляций и измышлений враждебной пропаганды, отдельных пропагандистских кампаний и идеологических диверсий¹³.

¹² Кейзеров Н.М., Ножкин Е.А. Контрпропаганда: проблемы методологии и методики. М.: Мысль, 1984. С. 11.

¹³ Там же. С. 11.

Как отмечается в книге Д.А. Волкогонова, «контрпропаганда при кажущемся защитительном ее характере всегда носит активный, наступательный характер»¹⁴. Эта мысль развивается в другой работе советского периода: «Контрпропаганда – не пассивная оборона, это часть нашего идеологического наступления, поэтому любое контрпропагандистское мероприятие, кроме чисто тактической цели разоблачения конкретной враждебной кампании, приема, должно быть направлено и на решение стратегической задачи: воспитание непримиримости к пропаганде идеологического противника, способности и готовности отстаивать ценности социализма»¹⁵. Изложенную идею следует рассматривать, на наш взгляд, не как данность, а как важнейший принцип ведения контрпропаганды, который необходимо воплощать в жизнь.

Профессор Н. Кулл выделяет два уровня контрпропаганды: тактический и стратегический. *Тактическая контрпропаганда* предполагает реакцию в виде сообщений или действий в ответ на конкретное сообщение противника. *Стратегическая контрпропаганда* означает целостную информационную политику как ответную линию на пропагандистскую активность противоборствующей стороны¹⁶. Разделяя такой подход, отметим, что работа на уровне тактической контрпропаганды должна быть «вписана» в общую стратегическую линию данной деятельности. Еще одно замечание: реагирование на пропагандистскую активность противника вовсе не означает симметричный ответ во всех случаях, например, путем опровержения. Нередко такая линейная реакция может усилить эффект враждебного послания, в связи с чем требуется проявлять гибкость и выработать асимметричные ходы.

¹⁴ Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1984. С. 283.

¹⁵ Кейзеров Н.М., Ножкин Е.А. Контрпропаганда: проблемы методологии и методики. С. 12.

¹⁶ Counter Propaganda: Cases from US Public Diplomacy and beyond by Nicholas J. Cull. BEYOND PROPAGANDA / JULY 2015. P. 3. <http://www.lse.ac.uk/iga/assets/documents/arena/archives/counter-propaganda-cases-from-us-public-diplomacy-and-beyond-july-2015-pdf.pdf> (дата обращения: 15.08.2019).

Другой видный эксперт, профессор Г. Почепцов, развивает мысль о тактическом и стратегическом реагировании на информационную активность противника. Он отмечает, что «хорошая контрпропаганда – это заранее встроенный фильтр. В этом случае не надо бороться с каждым новым фактом-фейком, так как весь поток от этого источника признается недостоверным. Тактическое решение объявить ложью конкретный прозвучавший факт, стратегическое – объявить ложью весь поток»¹⁷.

Далее рассмотрим структурные элементы пропаганды и контрпропаганды, которые являются идентичными, поскольку в их основе лежит процесс коммуникации.

В Большой советской энциклопедии выделены следующие «элементы процесса пропаганды»: ее субъект (социальная группа, интересы которой выражает пропаганда), содержание, формы и методы, средства или каналы пропаганды (радио, телевидение, печать, система лекционной пропаганды и т.д.), объект (аудитория или социальные общности, которым адресована пропаганда)¹⁸.

В основу такой структуризации положена знаменитая модель коммуникации Г. Лассуэла, включающая пять элементов: 1) отправитель сообщения; 2) содержание сообщения; 3) канал передачи сообщения; 4) адресат сообщения, 5) эффективность воздействия сообщения. Несмотря на свою простоту, данная модель является чрезвычайно важной и значимой для организации контрпропагандистской работы.

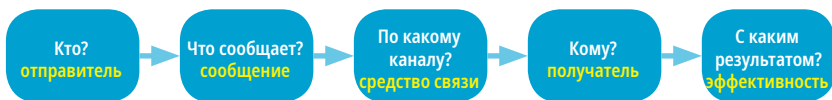

Рис. 2. Модель коммуникации Г. Лассуэла

Итак, кратко охарактеризуем основные структурные элементы контрпропаганды.

¹⁷ Почепцов Г. Контрпропаганда как объект // Media Sapience. 18 декабря 2016 г. https://ms.detector.media/trends/1411978127/kontpropaganda_kak_obekt/ (дата обращения: 27.07.2019).

¹⁸ Пропаганда // Большая советская энциклопедия <http://bse.uaio.ru/BSE/2101.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

1. Цель контрпропаганды – нейтрализация пропаганды противника.

2. Субъекты контрпропаганды – лица и организации, планирующие и (или) реализующие контрпропагандистские мероприятия.

3. Объекты контрпропаганды – целевая аудитория, на которую оказывается психологическое воздействие для достижения целей контрпропаганды.

4. Содержание контрпропаганды – комплекс мероприятий по оказанию психологического воздействия на людей и социальные группы для достижения целей контрпропаганды.

5. Методы контрпропаганды – приемы, используемые для оказания психологического воздействия на объекты контрпропаганды.

6. Средства контрпропаганды – инструменты, используемые для оказания психологического воздействия на объекты контрпропаганды.

7. Каналы контрпропаганды – каналы донесения информации до объектов контрпропаганды.

8. Результат контрпропаганды – изменения в сознании и поведении объектов контрпропаганды вследствие оказанного психологического воздействия, определяющие достижение ее целей.

Основное назначение настоящего практического пособия состоит в изложении характеристики всех указанных элементов применительно к контрпропагандистской работе в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Говоря о содержании контрпропагандистской работы, необходимо отметить, что она может включать в себя как отдельные контрпропагандистские мероприятия, так и комплекс таких мероприятий. А.В. Манойло отмечает, что «структурно современная информационная война состоит из последовательности информационных операций, объединенных единым замыслом и согласованных по целям, задачам, формам и методам информационного воздействия»¹⁹. В российских и западных доктри-

¹⁹ Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М.: Горячая линия- Телеком, 2018. С. 75.

нальных и официальных источниках используется различная классификация уровней информационной борьбы. Например, в американской военной доктрине выделяют три уровня ведения информационных войн: стратегический (информационная война), оперативный (совокупность информационных атак, проводимых по единому замыслу информационных операций), тактический (отдельные информационные атаки)²⁰.

Не вдаваясь в анализ преимуществ и недостатков приведенного и иных применяемых подходов, выделим **три основных уровня организации контрпропагандистской работы.**

1. **Общегосударственная система контрпропаганды** – предполагает согласованную контрпропагандистскую деятельность различных государственных и негосударственных субъектов, направленную на достижение единых целей и осуществляемую по общим принципам в масштабах страны.
2. **Информационная кампания (операция)** – совокупность объединенных единым замыслом и согласованных по целям, формам и методам психологического воздействия информационных акций, реализуемых для нейтрализации определенной группы информационных угроз.
3. **Информационная акция** – конкретное мероприятие по оказанию психологического воздействия, реализуемое для нейтрализации определенной информационной угрозы.

Соотношение контрпропаганды со смежными видами деятельности

Для практической организации контрпропагандистской работы важно понимать ее соотношение со смежными видами деятельности правоохранительных и иных государственных органов. Изложенные ниже тезисы не претендуют на глубокий научный анализ, но призваны внести определенную ясность в разрешение данного вопроса.

Контрпропаганда является одной из составляющих *профилактической работы*, включающей в себя наряду с ней множество иных мер (политических, социально-экономических,

²⁰ Там же. С. 76.

культурных, организационных). Профилактика является сферой деятельности широкого круга государственных органов, органов местного самоуправления и некоммерческих организаций. В то же время, по нашему мнению, контрпропаганда, помимо профилактических мер, включает в себя меры оперативного характера, которые в некоторых источниках обозначаются как мероприятия по спецпропаганде (например, в пункте 165 Инструкции о порядке организации идеологической работы в Вооруженных Силах РФ).

В отношении *связей с общественностью*, являющихся сферой компетенции пресс-служб государственных органов и организаций, контрпропаганда выступает преимущественно отдельным и самостоятельным видом деятельности. В то же время данные направления деятельности носят весьма близкий по своему содержанию характер, поскольку их содержанием является оказание информационно-психологического воздействия на аудиторию. В работе пресс-служб основное внимание отводится информированию о деятельности соответствующей организации с целью повышения осведомленности общества и формирования ее положительного имиджа.

Однако в последнее время пресс-службам нередко приходится быть на «передовой информационной войны», отбивая атаки с различных сторон, включая информационные вбросы террористических и экстремистских организаций. Например, это очень ярко проявилось на примере деятельности пресс-служб Минобороны и МИД России в период активной фазы вооруженной кампании по оказанию содействия армии Сирийской Арабской Республики в уничтожении вооруженных отрядов ИГИЛ и других международных террористических организаций. Поэтому полагаем, что в современных условиях пресс-службы правоохранительных и иных государственных органов вовлекаются в процесс осуществления контрпропагандистской работы, используя для этих целей каналы официального доведения информации. Кроме того, полагаем, что, даже не будучи частью контрпропагандистского аппарата, пресс-службы способны оказать значительную информационную поддержку и помощь

проведению контрпропагандистских мероприятий, например, путем их официального освещения через ведомственные и иные СМИ и интернет-ресурсы.

Еще одной смежной сферой деятельности является *идеологическая работа*. Сам данный термин имел активное хождение в СССР, где рассматривался, прежде всего, как область ответственности партийных структур КПСС. В данном контексте контрпропаганда определялась как специфическая область или направление в системе идеологической работы, своего рода ее подсистема (наряду с пропагандой и иными направлениями). После распада СССР и закрепления в большинстве конституций государств-участников СНГ принципа идеологического многообразия, термин «идеологическая работа» стал редко применяться в прикладном ключе. Хотя, например, в Республике Беларусь он продолжает официально использоваться и нашел отражение, в частности, в цитируемой нами Инструкции о порядке организации идеологической работы в Вооруженных Силах РБ. В пункте 2 данного нормативного акта идеологическая работа определена как «целенаправленная деятельность должностных лиц из числа руководящего состава центральных органов военного управления, командующих, командиров, начальников, военных комиссаров, должностных лиц штабов, органов идеологической работы Вооруженных Сил по реализации политики белорусского государства в области идеологии в Вооруженных Силах, среди населения республики и международной общественности в интересах эффективного решения задач, связанных с обеспечением военной безопасности Республики Беларусь». Согласно данной Инструкции идеологическая работа реализуется в трех взаимосвязанных сферах: 1) в системе идеологической работы с личным составом; 2) в информационной деятельности; 3) в контрпропагандистской деятельности. Таким образом, контрпропаганда, так же, как и в советское время, названа одной из сфер идеологической работы. Подобное понимание мы считаем вполне адекватным.

Весьма близкой по содержанию к идеологической работе является *воспитательная работа*, проводимая среди военнослужа-

щих и личного состава правоохранительных органов. В Основах организации воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденных приказом Минобороны России от 28 февраля 2005 г. № 79 (утратил силу), воспитательная работа рассматривалась как комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у военнослужащих Вооруженных Сил необходимых морально-боевых качеств. В данной дефиниции информационно-пропагандистские мероприятия составляют лишь элемент в широком перечне мероприятий воспитательной работы. Другими словами, контрпропаганда является составной частью воспитательной работы.

Более широкой сферой является *образовательная деятельность*. В новой редакции общей части Модельного образовательного кодекса для государств-участников СНГ, принятом МПА СНГ 29 ноября 2013 г., образовательная деятельность определена как деятельность по обучению и воспитанию, осуществляемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в целях реализации основных и дополнительных образовательных программ (пункт 31). Основными субъектами данной деятельности выступают образовательные учреждения (организации). В основном контрпропагандистская работа и образовательная деятельность выступают самостоятельными формами деятельности. Вместе с тем между ними есть и определенные пересечения. Так, например, в целях решения задач контрпропаганды в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом в состав учебных дисциплин могут включаться отдельные темы, посвященные разъяснению сущности и опасности терроризма и экстремизма. Также в качестве формы контрпропагандистской работы может рассматриваться проведение сотрудниками правоохранительных органов профилактических занятий с обучающимися по данной проблематике.

Завершая анализ соотношения контрпропаганды со смежными сферами деятельности, следует сделать вывод, что ее элементы присутствуют во многих иных видах деятельности (профилактической, воспитательной, образовательной и т.д.). Тем не менее считаем необходимым подчеркнуть, что контрпропагандистская работа является обособленной, самостоятельной сферой деятельности, обладающей определенной спецификой (набором присущих ей форм, средств и методов деятельности), для реализации которой требуется формирование специального контрпропагандистского аппарата. Попытки выполнения данной деятельности без такового, путем дополнения функциональной нагрузки субъектов реализации отмеченных смежных видов работы, не способны обеспечить полноценное достижение целей контрпропаганды.

Глава 2

Цели, содержание и направления контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Цели и задачи контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Как было отмечено выше, контрпропаганда предназначена для нейтрализации пропаганды противника. В качестве противника в настоящем пособии рассматриваются террористические и экстремистские организации, их идеологи, участники и пособники.

КОНТРПРОПАГАНДА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ – деятельность по оказанию информационно-психологического воздействия на людей и социальные группы в целях нейтрализации террористической и экстремистской пропаганды.

Ведение контрпропаганды в рассматриваемой сфере предполагает распространение взглядов и идей, направленных на

разоблачение и опровержение положений экстремистской идеологии, планов, намерений и действий террористических и экстремистских организаций, обоснование их несостоятельности и деструктивной сущности.

Основной целью контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом является нейтрализация пропагандистской активности лиц и организаций, направленной на распространение идеологии терроризма и экстремизма²¹ и вовлечение лиц в террористическую и экстремистскую деятельность.

В статье 8 Модельного закона о противодействии терроризму, принятого 3 декабря 2009 г. постановлением 33-18 МПА СНГ, более подробно определены цели осуществления информационно-пропагандистского противодействия терроризму, к которым отнесены:

- а) разъяснение опасности терроризма;
- б) разоблачение форм, методов и приемов, с помощью которых террористы осуществляют пропаганду своих взглядов и идей;
- в) формирование в обществе антитеррористического сознания;
- г) объединение усилий государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, и институтов гражданского общества в профилактике терроризма;
- д) сокращение социальной базы поддержки терроризма.

Сформулируем собственное видение **задач контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом**. К ним можно отнести:

- 1) разоблачение лживости и деструктивного характера экстремистской пропаганды;
- 2) разоблачение истинных целей, стратегии и тактики террористических и экстремистских организаций, главных

²¹ Далее по тексту в целях краткости для обозначения «идеологии терроризма и экстремизма» будет также использоваться термин «экстремистская идеология».

направлений, методов и средств их деструктивной деятельности, включая экстремистскую пропаганду;

- 3) формирование понимания в обществе общественной опасности терроризма и экстремизма, отрицательного отношения к ним и неприятия данных явлений.

Следует отметить, что в Российской Федерации и ряде других стран СНГ в нормативных актах и документах стратегического планирования используется понятие «противодействие идеологии терроризма/экстремизма». В утвержденном Президентом РФ 28.12.2018 Комплексном плане противодействия идеологии терроризма на 2019 – 2023 годы целью реализации его мероприятий названа «защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия МТО, сообществ и отдельных лиц».

Не вдаваясь в пространные рассуждения о возможных подходах к соотношению «противодействия идеологии терроризма/экстремизма» и «контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом»,

выскажем свое понимание данного вопроса. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма выступает основной задачей контрпропагандистской работы в данной области. Однако, помимо контрпропаганды, для ее решения может применяться комплекс иных мер, включая ограничение доступа к интернет-ресурсам с экстремистским контентом, привлечение к юридической ответственности лиц за пропаганду экстремистской идеологии, социальную адаптацию лиц (ресоциализацию), подверженных идеологии терроризма и экстремизма, и др. Контрпропагандистскую работу

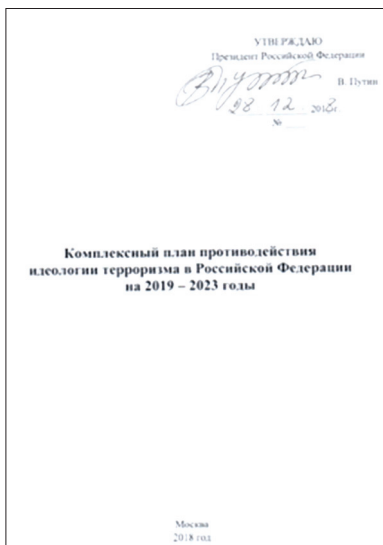

Рис. 3. Титульный лист Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в РФ на 2019 – 2020 годы

в этом перечне отличает информационный и идеологический характер мер, лежащих в ее основе.

Другим часто встречающимся понятием является «*информационное противодействие/противоборство терроризму и экстремизму*». В научной литературе под ним понимается «система информационных, идеологических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение и блокирование негативного информационно-психологического воздействия террористических и экстремистских организаций на личность и общество, а также на противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивной деятельности данных организаций»²².

В Модельном законе ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» от 30 октября 2018 г. *информационное противоборство терроризму и экстремизму* определено как деятельность субъектов информационного противоборства терроризму и экстремизму по оказанию комплексного воздействия с использованием специальных методов, способов и средств на террористическую и экстремистскую информационную среду в интересах искоренения терроризма и экстремизма, а также защиты легитимной информационной среды от террористического и экстремистского воздействия. В соответствии с устоявшейся теорией информационного противоборства в нем выделяется два основных направления: информационно-техническое противоборство и информационно-психологическое противоборство. Контрпропаганда входит в рамки второго названного направления. *Информационно-психологическое противоборство терроризму и экстремизму* в данном законе определяется как вид информационного противоборства терроризму и экстремизму, в котором главным объектом защиты является психика должностных лиц, общественных деятелей и населения государства, существующие в нем системы принятия решений, формирования общественного сознания, а главным объектом

²² Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: Монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. С. 129.

воздействия – психика лидеров терроризма и экстремизма, их сторонников, системы принятия ими решений и распространения террористического и экстремистского влияния.

В практической деятельности государственных органов стран Содружества информационное противодействие (противоборство) терроризму и экстремизму, как минимум, включает два больших блока: блокировку интернет-ресурсов и контрпропаганду. В этот перечень в последнее время включается третий элемент – защита критически важной информационной инфраструктуры от компьютерных атак радикальных организаций и их сторонников.

Таким образом, контрпропаганда является одним из направлений информационного противодействия (противоборства) терроризму и экстремизму.

Содержание и характеристика контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Субъектами контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом выступают:

- правоохранительные и иные государственные органы;
- общественные объединения;
- религиозные и иные некоммерческие организации;
- международные организации;
- средства массовой информации;
- блогеры;
- общественные активисты.

Объектами контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом являются:

- лидеры, идеологи и участники террористических и экстремистских организаций;
- лица, оказывающие пособничество в осуществлении террористической и экстремистской деятельности;
- лица, подверженные влиянию идеологии терроризма и экстремизма;
- лица, социальные группы и общество в целом (население страны).

Необходимо оговориться, что цели контрпропаганды в отношении субъектов осуществления террористической и экстремистской деятельности (противоборствующей стороны) и населения (объекта защиты) существенно отличаются. В первом случае главной из них будет склонение к отказу от противоправной деятельности, во втором – нейтрализация вредоносного воздействия экстремистской идеологии.

Соответственно **основным содержанием контрпропаганды** выступает комплекс мероприятий по оказанию информационно-психологического воздействия на террористических и экстремистских акторов и население.

По нашему мнению, **контрпропагандистская работа в области борьбы с терроризмом и экстремизмом включает три основных направления:**

- 1) **создание и распространение контента контрпропагандистской направленности** (плакатов, баннеров, памяток, видеороликов, художественных и документальных фильмов и т.д.);
- 2) **организация и проведение мероприятий контрпропагандистской направленности** (групповых встреч, массовых публичных акций, флешмобов, фестивалей и т.д.);
- 3) **осуществление коммуникаций антиэкстремистской направленности** (профилактических бесед, дискуссий в социальных сетях и форумах).

Вот на этих трех китах: «контент – мероприятия – коммуникация» и должна строиться контрпропагандистская работа в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. Помимо основных направлений деятельности имеется также комплекс обеспечительных функций: подготовка кадров, материально-техническое обеспечение, координация деятельности и т.п.

Проиллюстрируем изложенный концептуальный подход примерами конкретных контрпропагандистских мероприятий, закрепленных в правовых актах государств-участников СНГ (табл. 1).

**Примеры нормативного закрепления
контрпропагандистских мероприятий в плановых
и программных документах государств–участников СНГ
в области борьбы с терроризмом и экстремизмом**

№ п/п	Примеры контрпропагандистских мероприятий	Правовой источник
1. Создание и распространение контента контрпропагандистской направленности		
1.1	Организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети Интернет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма, в том числе основанных на обращениях (призывах) лиц, отказавшихся от террористической деятельности, а также их родственников	Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (подп. 3.1.1 п. 3.1)
1.2	Обеспечить использование средств наружной рекламы и оборудования Общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения (ОКСИОН), установленных в местах массового пребывания людей, для доведения до населения информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области профилактики терроризма	Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (подп. 3.1.2 п. 3.1)
1.3	Подготовка и размещение в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи	Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (подп. «д» п. 27 раздела III)
1.4	Подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности российских граждан, формирование у них чувства заинтересованности в противодействии экстремизму, а также чувства сопричастности деятельности государства в этой сфере	Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (подп. «д» п. 27 раздела III)

№ п/п	Примеры контрпропагандистских мероприятий	Правовой источник
1.5	<p>Ведение информационно-разъяснительной работы посредством Интернета и социальных сетей, направленной на формирование иммунитета к радикальной идеологии, нулевой терпимости к радикальным проявлениям в сфере религиозных отношений и дерадикализацию, в том числе путем:</p> <ul style="list-style-type: none"> – распространения информационно-разъяснительных и контрпропагандистских материалов в новостных порталах и социальных сетях, в том числе через популярных блогеров и лидеров общественного мнения; – использования методов визуализации информационно-разъяснительных и контрпропагандистских материалов для молодежи (ролики, видеоматериалы), игровых элементов и интерактивных методик; – организации сопровождения аккаунтов в социальных сетях и размещения на видеохостингах выступлений представителей государственных органов, научно-экспертного сообщества и религиозных объединений по антиэкстремистской тематике 	Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы (подп. 5 п. 1 раздела 5)
1.6	Издание и распространение плакатов, баннеров, календарей, листовок и других раздаточных материалов просветительского и антиэкстремистского характера среди населения, особенно в образовательных учреждениях и иных местах концентрации молодежи	План действий по реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы (подп. «в» п. 10 раздела 5)
1.7	Постоянное размещение в сети Интернет сообщений, содержащих воспитательно-просветительские материалы для развенчания террористической пропаганды, раскрытия несостоятельности и вредности экстремистских взглядов, разъяснения правовых последствий прекращения участия в деятельности таких организаций и т.п.	План действий по реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы (подп. «а» п. 21 раздела 7)

Раздел I. Теоретические и правовые основы контрпропаганды...

№ п/п	Примеры контрпропагандистских мероприятий	Правовой источник
2. Организация и проведение мероприятий контрпропагандистской направленности		
2.1	В целях развития у населения, прежде всего молодежи, активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, проводить общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября)	Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (п. 2.1)
2.2	Проводить на базе образовательных организаций (в том числе с участием представителей религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства) воспитательные и культурно-просветительские мероприятия, направленные на развитие у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей	Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (подп. 2.2.1 п. 2.2)
2.3	Проведение тематических встреч с представителями средств массовой информации и интернет-сообщества в целях противодействия распространению идеологии экстремизма	Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (пп. «д» п. 27 раздела III)
2.4	Проведение мероприятий по духовно-нравственному воспитанию учащихся организаций среднего, технического и профессионального, высшего образования, в том числе с привлечением неправительственного сектора	Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы (подп. 4 п. 1 раздела 5)
2.5	Обеспечение функционирования ...центра социальной реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от радикальной идеологии, а также создания в регионах его представительств для работы с осужденными лицами и их близким окружением	Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы (подп. 8 п. 1 раздела 5)
2.6	Проведение семинаров и тренингов по вопросам предупреждения экстремизма и терроризма для молодежи, особенно в сельской местности	План действий по реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы (подп. «е» п. 6 раздела 3)

№ п/п	Примеры контрпропагандистских мероприятий	Правовой источник
3. Осуществление коммуникаций антиэкстремистской направленности		
3.1	Осуществление с лицами, отбывающими наказание за совершение преступлений террористического характера, в том числе не связанное с лишением свободы, профилактических мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в форме индивидуальных профилактических бесед с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов, в ходе которых разъяснять указанным лицам их моральную и правовую ответственность перед обществом, государством, социальные и правовые последствия террористической деятельности	Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (п. 1.3)
3.2	Проведение с членами семей лиц, причастных к террористической деятельности (действующих, осужденных, нейтрализованных), в том числе возвратившихся из стран с повышенной террористической активностью, бесед по разъяснению норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, а также оказания указанным лицам социальной, психологической и правовой помощи при участии представителей религиозных и общественных организаций, психологов	Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (п. 1.4)
3.3	Проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами	Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (подп. «е» п. 27 раздела III)
3.4	Обеспечение активного участия ученых, экспертов и представителей общественности в интернет-форумах и онлайн-овых обсуждениях видео-	План действий по реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан

№ п/п	Примеры контрпропагандистских мероприятий	Правовой источник
	роликов, фото и иных продуктов экстремистских организаций, в целях разоблачения и осуждения замыслов их авторов, ведения конструктивной дискуссии в целях отвращения потенциальных сторонников экстремистов и террористов	по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы (подп. «б» п. 21 раздела 7)
3.5	Организация с незарегистрированными религиозными группами и общинами информационно-разъяснительной работы, в том числе с привлечением религиозных объединений, направленной на формирование иммунитета к радикальной идеологии и недопустимость разжигания религиозной вражды или розни	Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы (подп. 2 п. 1 раздела 5)

Основные принципы ведения контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом:

- **законность** – предполагает соблюдение законодательных запретов в части распространения информации, а также следование требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих основания и порядок проведения контрпропагандистских мероприятий;
- **уважение прав и свобод человека и гражданина** – означает недопустимость нарушения и умаления прав и свобод человека и гражданина, включая право на достоинство личности и свободу выражения мнения, при проведении контрпропагандистских мероприятий;
- **целевая направленность** – означает, что распространение антиэкстремистского контента и иные контрпропагандистские мероприятия планируются и реализуются для достижения конкретных целей, связанных с нейтрализацией пропагандистской деятельности террористических и экстремистских акторов;
- **сочетание гласных и негласных методов** – предполагает возможность использования открытых и скрытых форм и методов оказания информационно-психологического воздействия на целевые аудитории;

- **сочетание офлайн- и онлайн-форм работы** – предусматривает реализацию широкого спектра контрпропагандистских мероприятий как офлайн-характера, так и онлайн-характера;
- **оперативность** – означает, что антиэкстремистская пропаганда должна оперативно реагировать на информационную активность противоборствующей стороны, а также включать действия на упреждение;
- **непрерывность и наступательный характер** – предполагает непрерывное и интенсивное осуществление контрпропагандистской работы с постоянным наращиванием усилий;
- **сочетание симметричных и асимметричных действий** – в контрпропагандистской работе следует активно изучать методы работы противника и обращать их против него самого, а также использовать асимметричные меры воздействия;
- **креативность** – означает применение творческого, гибкого подхода к планированию и реализации контрпропагандистских мероприятий, избегание шаблонности и закатенелости;
- **убедительность** – предполагает использование в контрпропаганде надежных и достоверных источников информации, обеспечение точности, правдивости и глубины оценки событий и фактов, а также применение понятных, доступных и эффективных форм и способов донесения информации до целевой аудитории;
- **эффективность** – обеспечивается рациональным использованием имеющихся и привлеченных ресурсов для достижения максимально возможных результатов.

Каналами распространения информации в рамках контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом выступают:

- устная коммуникация;
- наружная агитация;
- проводная и мобильная связь;

- средства массовой информации;
- сеть Интернет и локальные информационно-телекоммуникационные сети.

В силу специфики контрпропаганды **средства ее осуществления** в значительной степени перекликаются с выделенными выше каналами и включают в себя:

- речь и невербальную коммуникацию;
- средства наглядной агитации;
- текстовые и аудиовизуальные материалы;
- СМИ и интернет-ресурсы;
- мессенджеры;
- технические и программные средства для изготовления и распространения информации.

Основными результатами контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом должны являться:

- формирование в обществе неприятия идеологии терроризма и экстремизма;
- сокращение социальной базы поддержки терроризма и экстремизма;
- снижение числа лиц, подверженных влиянию экстремистской идеологии.

Уровни и режимы контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Выше нами были выделены три уровня организации контрпропагандистской работы: общегосударственная система контрпропаганды – информационная кампания (операция) – информационная акция. Они вполне применимы и к рассматриваемой сфере контрпропаганды.

Однако на основе территориального критерия можно предложить иную градацию **уровней контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом**:

1. *Общегосударственный* – на данном уровне определяются основные цели, задачи и принципы контрпропагандистской работы, определяются субъекты их реализации, а

также проводятся контрпропагандистские операции и акции общегосударственного масштаба.

2. *Региональный* (на уровне субъектов федерации²³) – на данном уровне проводится основной объем контрпропагандистской работы региональными органами власти во взаимодействии с территориальными органами правоохранительных и иных федеральных государственных органов с учетом специфики конкретного региона.
3. *Муниципальный* (на уровне муниципальных образований) – на данном низовом территориальном уровне реализуются контрпропагандистские мероприятия органами местного самоуправления во взаимодействии с государственными органами и общественными институтами.
4. *Локальный (объектовый)* – на этом уровне проводятся конкретные контрпропагандистские акции на конкретных объектах или локальных территориальных единицах уполномоченными субъектами совместно с представителями администрации.

Также считаем целесообразным выделить **два режима ведения контрпропаганды в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом:**

1. *Обычный (плановый)* – предполагает реализацию комплекса контрпропагандистских мероприятий в плановом порядке.
2. *Кризисный (внеплановый)* – предполагает реализацию комплекса дополнительных контрпропагандистских мероприятий во внеплановом порядке в связи с шокowymi информационными поводами: террористическими актами, резонансными преступлениями экстремистской или иной направленности, массовыми беспорядками, чрезвычайными ситуациями (стихийными бедствиями, техногенными авариями) и т.д. Такие события отличаются неожиданностью, наличием угрожающих обстоятельств и

²³ Региональный уровень характерен для государств с федеративной формой государственно-территориального устройства.

дефицитом времени на реакцию²⁴. События последних нескольких лет в России показали, что деструктивные силы активно «отрабатывают» кризисные ситуации, вбрасывая фейки, направленные на опровержение официальных версий произошедшего, обвиняющие власти в бездействии и умышленном сокрытии сведений от населения, преувеличивающие масштабы трагедии и число их жертв. В этих условиях, помимо грамотной работы пресс-служб по надлежащему информационному освещению, требуется ведение активных контрпропагандистских мероприятий в целях локализации ситуации и недопущения наступления дополнительных негативных последствий (начала массовых беспорядков, дезорганизации работы транспорта и технической инфраструктуры населенных пунктов и т.д.).

Рис. 4. Книги по организации коммуникаций в кризисных условиях

²⁴ Уилмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Эффективная кризисная коммуникация / Пер. с англ. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2011. С. 18.

Хотя мы обозначили кризисный режим ведения контрпропаганды как внеплановый, это вовсе не означает того, что правоохранительные и иные государственные органы не должны заранее готовиться к такого рода событиям. Напротив, заблаговременная подготовка к информационному реагированию на кризисные ситуации, включая разработку алгоритмов антикризисного реагирования, определение резервных сил и средств, является обязательным условием успешной контрпропагандистской работы в особых условиях.

Глава 3

Правовые основы контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в Содружестве Независимых Государств

Правовое регулирование контрпропаганды в области борьбы с терроризмом осуществляется как на международно-правовом, так и на национальном уровне государств–участников СНГ.

Международно-правовые основы
контрпропаганды в области борьбы с терроризмом
в Содружестве Независимых Государств

В базовом *Договоре о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года* в качестве направлений (вопросов) такого сотрудничества названы предупреждение, выявление, пресечение и расследование актов терроризма (статья 2). Про контрпропаганду в тексте данного договора нет упоминаний.

Однако в другом важном документе – *Концепции Сотрудничества государств–участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 г.* – противодействие пропаганде терроризма и экстремизма уже выделено в качестве самостоятельного на-

Рис. 5. Флаг Содружества Независимых Государств

правления сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом (пункт 12 раздела III). Также следует обратить внимание, что в данной Концепции одной из целей такого сотрудничества названо «создание атмосферы неприятия терроризма и экстремизма в любых их формах и проявлениях» (пункт 1 раздела II).

Большим шагом вперед в плане правовой регламентации контрпропаганды в рассматриваемой сфере было *принятие 3 декабря 2009 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Модельного закона «О противодействии терроризму»*. В нем содержится целая глава III «Информационно-пропагандистское противодействие терроризму», в которой определены его цели и обязанности государственных органов в данной области (статья 8), а также обязанности средств массовой информации по содействию противодействию терроризму и ответственность за их невыполнение (статьи 9 и 10).

Закрепленные в статье 8 названного Модельного закона цели осуществления информационно-пропагандистского противодействия терроризму были рассмотрены нами выше. В части 2 этой статьи закреплены обязанности профильных государственных органов в рассматриваемой области, включая:

- организацию и координацию в рамках своей компетенции информационно-пропагандистского противодействия терроризму;
- стимулирование участия в этой деятельности представителей СМИ, юридических лиц, институтов гражданского общества, религиозных объединений;
- участие в формировании антитеррористического сознания в обществе.

Однако в законе не раскрываются содержание и формы реализации «информационно-пропагандистского противодействия».

Важное значение имеет положение части 2 статьи 9 Модельного закона, закрепляющее обязанность руководителей СМИ принимать меры к тому, чтобы материалы, подготовленные в руководимых ими структурах, не служили оправданием террористической и иной общественно опасной экстремистской деятельности, не призывали к ней, не провоцировали ее, а также не допускали пропаганды межрелигиозной, межнациональной, межэтнической, межрасовой вражды.

В *Модельном законе «О противодействии экстремизму», принятом постановлением МПА СНГ № 32-9 от 14 мая 2009 г.*, борьба с распространением идеологии экстремизма выделена в качестве одного из основных направлений противодействия экстремизму (статья 4). В статье 6 данного закона закреплено, что в целях противодействия экстремизму компетентные органы государства в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на его предупреждение. Как видно, пропагандистские меры названы в числе профилактических. Зафиксируем этот момент, который важен для понимания правовой природы контрпропаганды.

Правовое регулирование контрпропаганды в области борьбы с терроризмом в государствах–участниках СНГ

В государствах–участниках СНГ отсутствуют специальные законодательные акты, посвященные правовому регулированию контрпропагандистской работы в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. При этом отдельные разделы и нормы имеются в некоторых базовых законах о борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В *Законе Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом»* (в ред. от 09.01.2018), *Законе Республики Армения от 22 марта 2005 г. «О борьбе с терроризмом»*, *Законе Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845 «О борьбе с терроризмом»* и *Законе Азербайджанской Республики от 18 июня 1999 г. № 687-IQ «О борьбе с терроризмом»* отсутствуют нормы, регламентирующие контрпропаган-

Рис. 6. Флаги государств-участников СНГ. Ист.: Исполнительный комитет СНГ <http://www.cis.minsk.by/gallery.php?action=view&id=9894>

дистскую работу в рассматриваемой сфере. Вместе с тем в первых двух указанных законах Республики Беларусь и Республики Армения в числе принципов борьбы с терроризмом назван принцип комплексного использования профилактических, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских и иных мер (статьи 2 и 4 соответственно). Как видно, пропагандистские меры здесь названы наряду с профилактическими. В несколько иных вариациях данный принцип с упоминанием информационно-пропагандистских мер встречается и в законодательстве других стран Содружества.

Кроме того, во всех указанных законах в соответствующих статьях, посвященных информированию общественности об акте терроризма, содержится запрет распространения информации, служащей пропаганде или оправданию терроризма. Аналогичный запрет закреплен также в Законе Республики Узбекистан от 15 декабря 2000 г. № 167-II «О борьбе с терроризмом» (статья 20), Законе Кыргызской Республики 8 ноября 2006 г. № 178 «О противодействии терроризму» (в ред. от 06.09.2018) (статья 34); Законе Туркменистана от 25 ноября 2017 г. «О противодействии терроризму» (статья 11).

В Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-I «О противодействии терроризму» (в ред. от 12.07.2018) и Законе Туркменистана от 25 ноября 2017 г. «О противодействии терроризму» имеются отдельные статьи «Информационно-пропагандистское противодействие терроризму» (10.1 и 12 соответственно), которые полностью воспроизводят рассмотренную выше статью 8 одноименного Модельного закона СНГ.

Интересный подход использован в Законе Кыргызской Республики от 8 ноября 2006 г. № 178 «О противодействии терро-

ризму» (в ред. от 06.09.2018). В нем, как и в Модельном законе СНГ, выделена отдельная глава 3 под названием «Информационно-пропагандистское обеспечение противодействия терроризму», однако ее содержательное наполнение отличается. В статье 11 раскрываются основы противодействия распространению идеологий терроризма. В соответствии с ней правовая оценка распространения идеологий терроризма осуществляется на основании законодательства Кыргызской Республики.

На Антитеррористический центр ГКНБ Кыргызской Республики возложена задача изучения субъектов, форм и тактики открытого и маскируемого распространения идеологий терроризма, включая сбор и накопление информации. АТЦ ГКНБ также осуществляет разработку системы мер по выявлению и пресечению распространения идеологий терроризма. Выявление и пресечение распространения идеологий терроризма с использованием компьютерных технологий поручено государственным органам, осуществляющим противодействие терроризму.

Статья 12 и часть 1 статьи 13 Закона Кыргызской Республики во многом воспроизводят статью 9 Модельного закона СНГ в части закрепления обязанностей СМИ по содействию противодействию терроризму. В части 2 статьи 13 закреплена обязанность государственных органов и органов местного самоуправления *«всемерно поощрять и стимулировать участие средств массовой информации в профилактике террористических проявлений, а также в формировании антитеррористического сознания в обществе»*. В части 3 данной статьи закреплена обязанность субъектов, осуществляющих противодействие терроризму, *«своевременно предоставлять средствам массовой информации объективные сведения о фактах подготовки, осуществления и пресечения актов терроризма, при условии соблюдения положений статьи 2 настоящего Закона»*.

Рассмотренные нормы Закона Кыргызской Республики носят весьма прогрессивный характер. Они нацеливают не только на недопущение оправдания или пропаганды терроризма при публикации материалов в СМИ, но и на вовлечение самих СМИ в

осуществление профилактических мероприятий и контрпропагандистскую работу. Кроме того, в данном законе четко выделена задача выявления, анализа и пресечения распространения идеологии терроризма.

В Законе Республики Молдова от 21 сентября 2017 г. № 120 «О предупреждении и борьбе с терроризмом» (в ред. от 15.11.2018) в число функций компетентных органов в области предупреждения и борьбы с терроризмом включено участие в деятельности по предупреждению терроризма посредством «*осуществления информационно-воспитательной деятельности в целях формирования у населения неприятия экстремистско-террористических идей*» (пункт «а» части 1 статьи 9). Данная «информационно-воспитательная деятельность» рассматривается как составная часть профилактики (предупреждения) терроризма.

Также в данном законе имеется глава V, закрепляющая нормы об информировании общественности о террористической деятельности. Помимо комплекса традиционных запретов и ограничений на деятельность СМИ по информационному освещению антитеррористических операций и иных «кризисных ситуаций террористического характера», в статье 33 говорится о поощрении участия СМИ в реализации мер по предупреждению террористической деятельности и иных проявлений экстремизма (по аналогии с нормой Закона Кыргызской Республики).

В Российской Федерации в базовом *Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»* контрпропагандистское направление противодействия долгое время также отдельно не выделялось. Информационно-пропагандистские меры упоминались среди прочих мер противодействия терроризму, которые необходимо системно и комплексно использовать (пункт 5 статьи 2). Но в июле 2016 года данный закон был дополнен статьей 5.1, закрепившей полномочия органов местного самоуправления в области противодействия терроризму, включая *организацию и проведение в муниципальных образованиях информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан*

неприятия идеологии терроризма, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий. Как видно, в изложенной норме не только закреплены задачи контрпропагандистской работы, но и названы некоторые формы ее осуществления.

Что касается национального законодательства в сфере противодействия экстремизму, то специализированные законы есть не во всех странах.

В российском *Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»* (в ред. от 23.11.2015), *Законе Кыргызской Республики от 17 августа 2005 г. № 150 «О противодействии экстремистской деятельности»* (в ред. от 02.08.2016) и *Законе Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69 «О борьбе с экстремизмом»* (в ред. от 27.11.2014) воспитательные и пропагандистские меры отнесены к числу мер профилактики экстремистской деятельности. Других норм, касающихся контрпропаганды, в указанных актах нет.

Более содержательным в этом аспекте является *Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму»* (в ред. от 28.12.2016), в котором закреплены конкретные обязанности государственных органов по реализации профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма:

1) государственный орган, осуществляющий государственное регулирование в сфере религиозной деятельности – проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений и миссионерских организаций, осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции;

2) уполномоченный орган по делам средств массовой информации – проводит мониторинг продукции средств массовой информации на предмет недопущения в них пропаганды и оправдания экстремизма, соблюдения ими законодательства Республики Казахстан, обеспечивает освещение вопросов укрепления межнационального и межконфессионального согласия

в средствах массовой информации, выполняющих государственный заказ;

3) центральный исполнительный орган в области образования – обеспечивает утверждение и реализацию в организациях образования воспитательных программ, направленных на формирование у обучающихся невосприятости идей экстремизма, уважения общепризнанных принципов международного права и гуманизма;

4) местные исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения) – осуществляют взаимодействие с общественными объединениями, изучение деятельности созданных на соответствующих территориях религиозных объединений и миссионеров, создают банк данных о них, осуществляют информационно-пропагандистские мероприятия на региональном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции, проводят изучение и анализ религиозной обстановки в регионе.

Таким образом, проведенный анализ законодательства государств-участников СНГ показал, что правовое регулирование контрпропагандистской работы в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом не носит комплексного характера. В большинстве национальных законов содержатся отдельные фрагментарные нормы, выделяющие пропагандистские (контрпропагандистские) меры в числе направлений противодействия терроризму и экстремизму. Определение целей и задач контрпропагандистской работы, ее содержания, форм и субъектов реализации встречается гораздо реже. Полноценная имплементация норм главы III Модельного закона СНГ «О противодействии терроризму» осуществлена в Республике Казахстан и Туркменистане, частично – в Кыргызской Республике.

В большинстве проанализированных законов стран Содружества пропагандистские меры отнесены к профилактическим, что в целом вполне обосновано. Однако содержание и специфика данных мер не позволяет полностью свести контрпропаганду к профилактическим мероприятиям, поскольку она также включает в себя специальные мероприятия инфор-

мационного воздействия, носящие закрытый характер. Можно ли рассматривать их в качестве оперативно-разыскных или контрразведывательных мероприятий, либо необходимо выделять их в новый вид правоохранительной деятельности – вопрос дискуссионный. Идентификация их в качестве элемента оперативных комбинаций не является верной, поскольку они не носят факультативный характер по отношению к ОРМ.

В этой связи полагаем, что в государствах-участниках СНГ существует потребность в полноценной правовой регламентации контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, включая закрепление базовых законодательных основ осуществления данной работы и ведомственное нормативное регулирование оснований и порядка проведения профилактических и специальных информационных (контрпропагандистских) мероприятий правоохранительных органов и спецслужб в рассматриваемой сфере.

Помимо законодательных актов, в государствах-участниках СНГ имеется положительная практика разработки и утверждения документов стратегического планирования – государственных программ и планов.

Передовой опыт в этом направлении имеется в Российской Федерации, где в конце 2018 г. принят *Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы* (далее – Комплексный план). Реализация предыдущего аналогичного плана в период 2013–2018 гг. позволила сформировать законодательные и организационные механизмы противодействия идеологии терроризма, а также достичь заметных успехов в формировании в российском обществе неприятия идеологии терроризма.

Комплексный план содержит большое количество конкретных контрпропагандистских мероприятий, объединенных в четыре группы: 1) профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние; 2) меры по формированию у населения РФ антитеррористического сознания; 3) совершенствование

мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства РФ от идеологии терроризма; 4) организационные и иные меры, направленные на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму. Координация и контроль деятельности уполномоченных субъектов по исполнению мероприятий Комплексного плана возложена на Национальный антитеррористический комитет.

Несмотря на то что Комплексный план содержит различные по своему содержанию мероприятия (организационные, социально-экономические, профилактические), он включает значительный пласт, касающийся контрпропагандистской работы в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. Кроме того, сам факт наличия такого самостоятельного документа выводит значимость противодействия идеологии терроризма и контрпропаганды на совершенно иной уровень, чем в случае включения его в программные документы более общего характера. Учитывая передовой характер Комплексного плана, его текст будет приведен ниже в приложении.

В то же время и в программных документах в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом может быть хорошо прописан блок контрпропагандистской работы. Положительным примером такого подхода является принятая в Республике Казахстан *Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018–2022 годы* (далее – Программа). Несмотря на то что Программа носит комплексный характер и включает целый ряд различных направлений работы по противодействию терроризму и экстремизму, мерам идеологической борьбы в нем уделено приоритетное внимание. Соответствующие мероприятия определены в тематическом разделе в рамках решения первой задачи Программы — «совершенствования мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе нулевой терпимости к радикальным проявлениям и иммунитета к радикальной идеологии». Основным государственным органом, ответственным за реализацию Программы,

выступает Комитет национальной безопасности Республики Казахстан.

Еще одним примером положительного опыта выступает *Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 – 2020 годы* (далее – Стратегия). В документе выделено 13 приоритетных направлений предотвращения экстремизма и терроризма. Контрпропагандистские мероприятия предусмотрены в Плане действий по реализации Стратегии в рамках таких направлений, как «формирование национальной идеи и усиление идеологической работы», «профилактика экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму среди несовершеннолетних», «противодействие использованию Интернета в экстремистских и террористических целях» и др. Координация деятельности государственных органов, институтов гражданского общества и международных организаций по исполнению Стратегии, а также контроль за ее реализацией осуществляется Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан.

Также в данном разделе хотелось бы отметить еще один значимый документ стратегического планирования в рассматриваемой области – *Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года* (далее – Стратегия 2025). В данном документе в число основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму включена «реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма». Для ее реализации в Стратегии 2025 в рамках основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму предусмотрен широкий перечень профилактических и контрпропагандистских мероприятий. Наибольшая их концентрация отмечается в сфере государственной информационной политики (подп. «д» п. 27 раздела III). Координацию реализации Стратегии 2025 осуществляет Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

Помимо документов стратегического планирования, контрпропагандистские мероприятия могут находить отражение в

иных правовых актах нормативного и распорядительного характера. Например, в *Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5618 от 9 января 2019 г. «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе»* предусмотрена подготовка специальных видеороликов, направленных на формирование устойчивого иммунитета против религиозного экстремизма, терроризма, «массовой культуры» и иных чуждых для общества идей.

Модельный закон ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму»

В заключение настоящего раздела нам хотелось бы уделить внимание одному уникальному документу, носящему прорывной характер и не имеющему аналогов на пространстве СНГ. Речь идет о принятом Парламентской Ассамблеей ОДКБ 30 октября 2018 г. *Модельном законе ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму»* (далее – Модельный закон ОДКБ), о котором вскользь упоминалось выше. Его уникальность заключается в том, что это первый специализированный правовой акт на пространстве СНГ, посвященный комплексному регулированию рассматриваемого направления деятельности. Модельный закон не имеет обязательной юридической силы, но представляет собой передовой образец, который может быть использован в качестве основы для разработки профильного национального законодательства и ведомственной правовой базы.

Как отмечалось выше, контрпропагандистская работа в Модельном законе ОДКБ рассматривается в рамках направления «информационно-психологическое противоборство терроризму и экстремизму». В документе определены цели, задачи и принципы информационного противоборства терроризму и экстремизму, его основные направления, организационные основы и системы мер, а также основы международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Модельный закон ОДКБ предполагает создание уполномоченного органа, координирующего деятельность по информа-

ционному противостоянию терроризму и экстремизму. Помимо него к субъектам осуществления данной работы отнесены иные государственные органы (организации), органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, средства массовой информации и физические лица.

В статье 15 Модельного закона ОДКБ предусмотрены меры воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду, среди которых к области контрпропаганды относятся следующие:

- проведение специальных мероприятий по прекращению или затруднению функционирования систем управления, принятия решений и финансирования террористической и экстремистской деятельности, а также по ее дезорганизации (частично);
- антитеррористическая информационная экспансия в сегментах Интернета, используемых в террористических и экстремистских целях, с применением соответствующих способов информационно-психологического воздействия как на нейтральных пользователей, так и на лидеров террористов и экстремистов, их сторонников;
- осуществление информационно-психологического влияния на лидеров терроризма и экстремизма, а также их сторонников с целью побуждения их к совершению действий, выгодных с точки зрения противостояния терроризму и экстремизму;
- пропаганда несостоятельности террористической и экстремистской идеологии в разрешении социальных конфликтов, нацеленная на склонение к отказу от такой деятельности лиц, ее разделяющих.

Текст данного перспективного Модельного закона ОДКБ также представлен в приложении.

Раздел II

Прикладные вопросы организации контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Глава 4

Практические аспекты организации контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

В Рамочной стратегии ООН совершенно справедливо отмечается, что разработка эффективной контрпропаганды является сложной задачей (пункт 18). Для решения этой масштабной задачи мы разобьем ее на ряд более мелких подзадач, начав с рассмотрения прикладных аспектов ее организации.

При осуществлении контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом возникает **комплекс практических организационных вопросов**, требующих решения. К ним относятся:

- планирование мероприятий контрпропаганды;
- определение субъектов проведения контрпропагандистских мероприятий и подбор соответствующих кадров;
- координация работы субъектов контрпропаганды;
- выработка контрнарративов для антиэкстремистской пропаганды;
- определение каналов и способов распространения контента;
- формирование информационных массивов (библиотек) контрпропагандистских материалов;
- обеспечение финансирования контрпропагандистских мероприятий;

- оценка эффективности контрпропагандистской работы.

Рассмотрим их по порядку, за исключением вопросов, касающихся выработки контрнарративов и распространения тематического контента, которые будут подробно рассмотрены ниже.

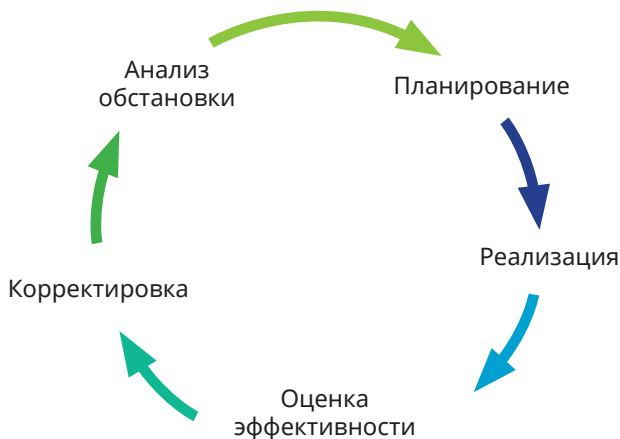

Рис. 7. Цикл организации процесса контрпропаганды

1. Планирование мероприятий контрпропаганды

Начальным этапом организации контрпропагандистской работы является планирование. Он должен стать обязательным вне зависимости от того, идет ли речь о проведении масштабной информационной кампании либо об отдельной информационной акции. В ходе планирования должны определяться цели и задачи контрпропаганды, ожидаемые результаты и их индикаторы, организационные и финансовые основы проведения контрпропагандистских мероприятий, а также контроля их выполнения.

Что касается общегосударственного (стратегического) уровня, то оптимальной формой планирования мероприятий контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом представляется документ стратегического планирования – план или программа (пример – Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы). В случае наличия затруднений с принятием такого узкоспециализи-

зированной документа блок контрпропагандистских мероприятий может быть прописан в более комплексных документах по борьбе с терроризмом и экстремизмом (пример – Государственная программа Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2018–2022 годы).

С учетом особенностей государственно-территориального устройства страны и политической системы подобные документы планирования в рассматриваемой сфере могут приниматься также на региональном и (или) муниципальном уровнях.

Для проведения информационных кампаний (операций) также целесообразно составлять план, в котором определять их цели и задачи, исполнителей, содержание согласованных мероприятий и сроки их проведения, вопросы материально-технического и финансового обеспечения. В таком документе отдельное внимание должно быть уделено вопросам координации деятельности соисполнителей плана со стороны головного исполнителя и организации информационного обмена между ними. В упрощенном виде подобные планы необходимо составлять и при проведении отдельных информационных акций.

Называя планирование начальным этапом организации контрпропагандистской деятельности, мы подразумеваем, что ему предшествует большой объем работы по мониторингу и анализу информационной обстановки. Этот вопрос будет более подробно освещен ниже.

Здесь нам хотелось бы привести последовательность шагов, составляющих «цикл информационной войны» (И.Ю. Нежданов), которые необходимо положить в основу проведения контрпропагандистских операций и акций²⁵:

- 1) целеуказание;
- 2) изучение объекта воздействия;
- 3) разработка сценария воздействия (выбор тематики и символики воздействия, средств и способов преподнесения и распространения информации, разработка метода воздействия);

²⁵ Нежданов И.Ю. Технологии информационных войн в Интернете. М., 2016. С. 21–25.

- 4) подготовка необходимой инфраструктуры;
- 5) оказание воздействия;
- 6) контроль эффективности воздействия.

2. Определение субъектов проведения контрпропагандистских мероприятий и подбор соответствующих кадров. Координация работы субъектов контрпропаганды

Ключевым отправным моментом в организации контрпропагандистской работы в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом является определение субъектов данной деятельности, очерчивание их задач и выстраивание механизмов взаимодействия между ними.

Очевидно, в реализации данной работы должны участвовать как спецслужбы, правоохранные и иные государственные органы²⁶, так и институты гражданского общества, прежде всего общественные объединения, религиозные и иные некоммерческие организации. Чтобы придать данной совокупности участников свойства системы, необходимо определение общих целей и принципов их деятельности, разграничение полномочий между ними и осуществление координации их работы. Другими словами, *должна быть выстроена общегосударственная система контрпропагандистской работы по данному направлению с обязательным выделением субъекта планирования и координации этой деятельности.*

Органы безопасности и правоохранные органы должны определить свой четкий функционал в области антиэкстремистской контрпропаганды. По нашему мнению, он должен включать следующие функции:

- 1) организацию и проведение профилактических мероприятий контрпропагандистского характера или участие в них;
- 2) организацию и осуществление информационного освещения деятельности государства в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом с элементами контрпропаганды;

²⁶ Например, в Республике Казахстан задача противодействия распространению идеологии терроризма в информационном пространстве возложена на Министерство информации и общественного развития.

3) проведение специальных информационных мероприятий.

После определения и правового закрепления функций правоохранительных органов встает вопрос о выделении сил и средств для реализации деятельности по контрпропаганде. В плане организационно-штатного обеспечения он может решаться различными способами в зависимости от имеющихся в распоряжении ресурсов. Оптимальным представляется *создание специализированного подразделения по информационному противодействию терроризму и экстремизму в структуре центрального аппарата правоохранительного органа и его территориальных подразделений*. При отсутствии такой возможности также может использоваться способ выделения специализированных управлений, отделов или групп внутри существующих подразделений с учетом их функциональных задач.

Опыт практической работы в данной области показывает, что один принцип должен быть незыблемым императивом для любой выбранной модели организации. И состоит он в *жесткой функциональной специализации подразделений и (или) сотрудников, занимающихся контрпропагандой*. Другими словами, личный состав, выделенный под решение данных задач, должен заниматься ими в качестве основного и единственного вида деятельности. Попытки «навешивания» данного функционала в качестве дополнительной нагрузки к основным задачам заведомо приводят к низким результатам либо их полному отсутствию даже при наличии высокой мотивации и профессионализма сотрудников.

Подбор кадров для ведения контрпропагандистской работы – еще один чрезвычайно важный прикладной вопрос. Перечень необходимых компетенций подбираемых специалистов должен включать знания и умения в области информационных технологий, теории массовых коммуникаций, пиара и маркетинга, психологии и социологии²⁷. Вполне очевидно, что уместить та-

²⁷ «Человек, который администрирует, наполняет антитеррористический портал, ведет диалог с пользователями, должен быть психологом, педагогом, журналистом, хорошо владеть компьютерными технологиями, иметь возможность выхода на любые интернет-ресурсы, знать по меньшей мере хотя бы один иностранный язык (к примеру, английский, арабский), хоро-

кие разнородные знания в одном лице невозможно, поэтому требуется формирование смешанной команды специалистов, включающей аналитиков, администраторов, «креативщиков» и технических специалистов. Возникает вопрос – где взять таких специалистов? Военные и правоохранительные образовательные учреждения их не готовят либо готовят в весьма ограниченных рамках и объемах, а запуск новой образовательной программы является весьма длительным процессом. Выход видится в организации краткосрочных курсов повышения квалификации в рамках ведомственных учебных заведений, а также подборе выпускников гражданских вузов.

Что касается креатива, то, как показывает практический опыт, хорошие результаты демонстрируют сотрудники правоохранительных органов, принимавшие участие в играх КВН. Сама школа создания креатива в рамках КВН является одной из наиболее прогрессивных на постсоветском пространстве²⁸, поэтому задействование ее потенциала для ведения контрпропаганды, в том числе в рассматриваемой сфере, представляется нам весьма перспективным.

Весьма важное значение имеет привлечение к осуществлению контрпропаганды в рассматриваемой сфере институтов гражданского общества и гражданских активистов. Более того, на наш взгляд, *именно институты гражданского общества и отдельные активисты должны выполнять основной объем контрпропагандистской работы профилактической направленности на местах*. Государственные органы должны, прежде всего, выполнять функции планирования и координации деятельности различных участников контрпропагандистских мероприятий, оставляя за собой реализацию специальных информационных акций и меньшую часть профилактических мероприятий.

шо разбираться в этнических, религиозных и культурных традициях страны и региона...» Цит. по: Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: Методическое пособие / Авт.-сост.: П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова, А.Г. Штейнбух. М.: Кредо, 2018. С. 24.

²⁸ См.: *Марфин М., Чивурин А.* Что такое КВН? Издание 3-А (специально для сайта АМІК.RU!) // КВН. <http://kvn.ru/static/intro> (дата обращения: 25.08.2019).

Схожая мысль отражена в Рамочной стратегии ООН: «Многие государства и независимые эксперты считают, что правительства сами по себе не могут оптимальным образом решать задачу проведения эффективных контрпропагандистских кампаний. Утверждается, что вместо этого правительства наиболее эффективны, когда играют роль координатора, «сея» идеи, но не руководя напрямую, а также помогая выявлять источники финансирования» (пункт 20).

Формы взаимодействия государственных и общественных институтов по осуществлению контрпропагандистской работы будут подробно рассмотрены нами ниже.

Важным организационным аспектом в данном вопросе выступает *координация деятельности различных участников контрпропагандистской работы*. Значимость этой функции возрастает по мере роста числа участников такой работы. В этой связи как на общегосударственном, так и на нижестоящих уровнях должны быть обязательно определены координаторы деятельности по контрпропаганде. Например, в России координатором работы по противодействию идеологии терроризма на федеральном уровне определен Национальный антитеррористический комитет, на уровне субъектов РФ – региональные антитеррористические комиссии.

Еще раз подчеркнем значимость выстраивания гибких каналов коммуникации между координаторами и остальными участниками системы, в том числе с использованием современных средств электронной коммуникации. Нельзя сводить это взаимодействие только к направлению руководящих указаний и последующему сбору сведений об их исполнении.

3. Формирование информационных массивов (библиотек) контрпропагандистских мероприятий

Опыт функционирования российской системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма показывает, что множественность и разнородность участников данной работы обуславливают накопление большого количества контрпропагандистских материалов, изготовленных и хранящихся в раз-

личных местах. В этой связи возникает задача их агрегации и сведения в единый информационный массив.

Подобная задача предусмотрена, в частности, Государственной программой по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы: «повышения качества проводимых информационно-разъяснительных мероприятий за счет ... *формирования и развития единой электронной базы контрпропагандистских и методических материалов*, используемых в информационно-разъяснительной работе, направленной на формирование иммунитета к радикальной идеологии, нулевой терпимости к радикальным проявлениям в сфере религиозных отношений, а также дерадикализацию» (подп. 1 п. 1 раздела 5).

Основное назначение такого массива состоит в его использовании в профилактической и контрпропагандистской работе широким кругом субъектов. Поэтому требуется не просто свести в единую базу накопленные материалы, но и обеспечить к ним максимально широкий доступ. По нашему мнению, оптимальной формой воплощения такого массива является специализированный тематический интернет-портал (интернет-сайт), обеспечивающий возможность онлайн-доступа любых заинтересованных участников. При наличии потребности круг последних можно ограничить путем введения механизма авторизации пользователей.

Учитывая назначение тематического портала, его интерфейс должен быть выстроен таким образом, чтобы обеспечить простое и удобное скачивание размещенных материалов (для офлайн-использования) либо встраивание в сторонние интернет-сайты, паблики и аккаунты в социальных сетях и мессенджерах. Также целесообразно предусмотреть подписку заинтересованных участников, которым периодически будет рассылаться информация об обновлении массива материалов.

Чтобы ресурс был востребован, необходимо наиболее широко распространить информацию о нем среди заинтересованных субъектов, используя как каналы официального информирования, так и задействуя для этих нужд возможности образователь-

ных организаций, СМИ, интернет-активистов, НКО и других институтов гражданского общества.

4. Финансирование контрпропагандистских мероприятий

Контрпропагандистская работа требует выделения финансовых ресурсов. Наиболее затратными являются мероприятия, связанные с производством и распространением контента антиэкстремистской направленности (печатных изданий, баннеров, видеороликов и т.п.).

Финансирование мероприятий контрпропагандистской направленности может осуществляться как за счет средств бюджетов различного уровня (федерального, регионального, местного), так и иных источников (средства коммерческих и некоммерческих организаций, гранты, краудфандинг). Объемы финансирования зависят от запланированных контрпропагандистских мероприятий и могут варьироваться в широких пределах.

В идеальном варианте финансовое обеспечение мероприятий по контрпропаганде *должно носить целевой характер и прописываться в соответствующих планах информационных кампаний и иных документах планирования*. Однако так бывает далеко не всегда. Так, упомянутый выше российский Комплексный план противодействия идеологии терроризма в соответствующем разделе предусматривает, что «финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией комплексного плана, осуществляется за счет бюджетных средств, выделяемых на основную деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также за счет привлечения средств из внебюджетных источников». По опыту реализации в России предыдущего Комплексного плана, средства на мероприятия контрпропагандистской направленности могут получаться из средств, выделенных на федеральные и региональные программы профилактики правонарушений, борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом и т.п.

В случае выделения бюджетных средств возникает вопрос о процедуре их расходования. В некоторых случаях для этой цели

используется стандартная процедура государственных закупок, например, для изготовления уличных баннеров социальной рекламы контрпропагандистской направленности. Однако данная процедура зачастую носит достаточно длительный и сложный характер, а потому заведомо снижает оперативность проведения контрпропагандистских мероприятий. Кроме того, она не позволяет в необходимых случаях обеспечивать соблюдение конфиденциальности проводимых специальных информационных мероприятий. В этой связи могут предусматриваться иные процедуры выделения и расходования средств на проведение контрпропагандистских мероприятий, позволяющие осуществлять контроль за данным процессом.

Одной из форм работы, не требующей существенных финансовых вливаний, является проведение различных конкурсов. Для конкурса затраты необходимы только для организационного и информационного освещения его проведения, а также награждения победителей. Но в результате можно получить определенное количество качественных контрпропагандистских материалов.

Важным вопросом в контексте финансирования является распределение средств на различные направления контрпропагандистской работы. Здесь должны приниматься во внимание как соображения приоритетности противодействия определенным угрозам экстремистского или террористического толка, так и эффективности различных форм контрпропагандистских мероприятий.

5. Оценка эффективности контрпропагандистской работы

Как отмечалось в классической работе советского времени, «контрпропаганда как идеологическое оружие в полной мере проявляет свою эффективность при ее систематическом ведении, комплексном характере, постоянном анализе результатов и возникающих проблем»²⁹. Вместе с тем, несмотря на свою значимость, вопрос оценки эффективности контрпропагандистской работы является чрезвычайно сложным и в настоящее время не

²⁹ Волкогонов Д.А. Психологическая война... С. 290.

получил еще единого решения. В поступивших из компетентных органов государств–участников СНГ информационных материалах указано на нерешенность данной задачи. В этой связи выскажем собственные имеющиеся соображения на сей счет.

По нашему мнению, оценка эффективности контрпропагандистской работы должна осуществляться по трем группам показателей.

1. **Показатели деятельности** – характеризуют количество и характер проведенных контрпропагандистских мероприятий.

В данную группу входят такие показатели, как:

- количество и номенклатура изготовленных контрпропагандистских материалов;
- количество проведенных мероприятий (акций) контрпропагандистской направленности;
- количество проведенных профилактических бесед и иных коммуникаций антиэкстремистской направленности;
- количество виртуальных дискуссий, в которых принято участие, а также количество размещенных в них постов и комментариев;
- количество размещенных материалов в средствах массовой информации и сети Интернет;
- количество привлеченных представителей гражданского общества для проведения контрпропагандистских мероприятий, и др.

2. **Показатели состояния системы** – характеризуют развитие самой институциональной системы контрпропагандистской работы.

В данную группу входят следующие показатели:

- количество и квалификация личного состава (штата) подразделений правоохранительных и иных государственных органов, отвечающих за ведение контрпропагандистской работы;
- количество и качество материально-технического обеспечения подразделений правоохранительных и иных государственных органов, отвечающих за ведение контрпропагандистской работы;

- количество и характеристика администрируемых интернет-ресурсов контрпропагандистской направленности;
- объем выделяемых средств на финансовое обеспечение контрпропагандистской работы;
- количество и уровень учебных заведений, осуществляющих подготовку и (или) повышение квалификации специалистов по контрпропаганде в рассматриваемой сфере;
- количество и уровень проведенных НИОКР по тематике контрпропаганды в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, и др.

3. **Показатели результата** – характеризуют достижение планируемых результатов оказания психологического воздействия. Данная группа показателей является наиболее значимой, однако и наиболее сложной в плане количественной и качественной оценки.

В данную группу входят следующие показатели:

- показатели, характеризующие реакцию аудитории на распространенные материалы контрпропагандистской направленности (количество просмотров, лайков, репостов, комментариев, тональность оценок и комментариев, изменение ценностных ориентаций, установок и поведения);
- показатели, характеризующие реакцию аудитории на проведенные контрпропагандистские мероприятия и беседы профилактической направленности (численность участников, тональность и содержание отзывов аудитории, изменение ценностных ориентаций, установок и поведения);
- показатели, характеризующие влияние контрпропагандистской акции на террористическую и экстремистскую деятельность (количество и масштабность предотвращенных незаконных протестных акций, массовых беспорядков или групповых нападений, террористических актов; количество террористических и экстремистских организаций, прекративших свою деятельность; количество членов террористических и экстремистских организаций, склоненных к отказу от противоправной деятельности);

- показатели, характеризующие общественное мнение относительно терроризма и экстремизма, а также эффективности деятельности государства по противодействию им (уровень осведомленности населения о терроризме и экстремизме, алгоритме действий при угрозах подготовки и совершения террористических актов; оценки способности государства защитить население от проявлений терроризма и экстремизма; личное отношение к экстремистским идеологиям, проявлениям терроризма и экстремизма, а также деятельности государства по противодействию им).

В отношении последней группы показателей (показателей результата) необходимо сделать одну важную оговорку, касающуюся оценки результатов оказания информационно-психологического воздействия. Как верно отмечается авторами тематического сборника, «пропагандистское воздействие на умы аудитории обладает колоссальным “отложенным эффектом”. Для того чтобы пропагандистские установки проникли в сознание больших групп людей и стали там устойчивыми, воздействие должно быть достаточно длительным и массированным, даже при этом условии эффект может проявиться через продолжительное время»³⁰.

Поэтому оценка влияния контрпропаганды на изменение когнитивных, эмоциональных и ценностных характеристик целевой аудитории должна осуществляться с учетом отмеченного фактора длительности процесса психологического воздействия. Однако изменение поведенческих реакций, напротив, может фиксироваться достаточно быстро, особенно если речь идет о конкретных действиях (например, отказ от участия в совершении группового насильственного нападения или террористическом акте).

³⁰ Предисловие // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны... С. 8.

Глава 5

Мониторинг и анализ информационной обстановки

Понятие и содержание информационной обстановки

Понятие информационной обстановки не является устоявшимся в странах Содружества. Так, например, в Вооруженных Силах Республики Беларусь оно используется при раскрытии содержания военных терминов «информационная деятельность Вооруженных Сил» и «Информационная деятельность в идеологической работе Вооруженных Сил», однако его определение при этом не дается³¹.

Для правоохранительных органов более привычным является термин «*оперативная обстановка*». Как верно отмечает А.В. Абрамов, оперативная обстановка рассматривается в качестве системы, которая представляет отграниченную, вычлененную из большего по объему и содержанию понятия «внешняя среда», взаимодействующую и взаимосвязанную совокупность изучаемых факторов, элементов, определяющих состояние и вероятность изменений оперативной обстановки³².

В науке используются различные подходы к выделению элементов оперативной обстановки. Например, С.С. Овчинский к информации об оперативной обстановке относил данные:

- 1) *о состоянии преступности* (статистические данные и результаты их анализа при определении уровня, структуры и динамики преступности; обобщенные данные о местах и способах совершения преступлений, полученные при детальном изучении уголовных дел; обобщенные данные о личности преступников);

³¹ Верлуп С.В. Взгляды на проблему определения понятия информационной обстановки // Информационная революция и вызовы новой эпохи – стимулы формирования подходов к информационной безопасности: Материалы Междунар. научно-практ. конф., Минск, 29–30 ноября 2018 г.: В 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. Минск, 2019. Т. 1. С. 100.

³² Абрамов А.В. О соотношении понятий «оперативная обстановка» и «криминогенная обстановка» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 445.

- 2) *о состоянии и тенденциях административных правонарушений;*
- 3) *об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений (по материалам уголовных дел)*³³.

Более продуктивным в контексте изучаемой нами сферы является подход к определению содержания оперативной обстановки в советских органах безопасности, в соответствии с которым в ее состав включались три основные группы условий:

- 1) *деятельность противника* (интересы, мотивы и цели деятельности противника, объекты его посягательств и защиты, его силы и средства, используемые им способы и приемы);
- 2) *собственные возможности органов государственной безопасности* (имеющиеся в их распоряжении силы и средства и готовность к их применению в данных условиях);
- 3) *общие для обеих сторон условия общественной и природной среды, которые каждая сторона учитывает в своей деятельности* (лица, поддерживающие контакт с противником, характер этих контактов, правовой режим, настроения, быт и нравы населения, состояние промышленности, транспорта, сельского хозяйства, свойства местности, время года и т.д.).

Возвращаясь к интересующему нас понятию информационной обстановки, следует согласиться с мыслью С.В. Верлупа о том, что в наборе ее компонентов должны быть элементы, обязательные для структуры модели любого вида обстановки, а именно:

- факторы и условия пространства (среды);
- противоборствующая сторона (противник);
- свои силы и средства, а также союзников (соседей);
- процесс (механизм) оценки состояния и прогнозов развития³⁴.

³³ *Овчинский С.С.* Оперативно-розыскная информация: Монография / Под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 49–50.

³⁴ *Верлуп С.В.* Взгляды на проблему определения понятия информационной обстановки. С. 101.

При этом автор справедливо выделяет в составе информационной обстановки два компонента: информационно-технический и информационно-психологический (человеческий)³⁵. В контексте темы контрпропаганды нас в большей степени будет интересовать второй, информационно-психологический компонент.

В настоящем методическом издании не стоит задача разработки полноценной научной системы анализа информационной обстановки. В этой связи мы изложим собственное видение содержания информационной обстановки в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, которое должно выступать предметом мониторинга и анализа.

Структура информационной обстановки в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом

Таблица 2.

Основные элементы информационной обстановки

1. Характеристика информационной среды:	2. Характеристика противоборствующей стороны:
<ul style="list-style-type: none"> • основные показатели развития средств массовой коммуникации (развитие прессы, радиовещания, телевидения, проникновение Интернета и мобильной связи); • основные характеристики медиапотребления (доминирующие источники получения информации о событиях, популярность СМИ, интернет-сайтов и социальных сетей, мессенджеров); • наиболее влиятельные средства массовой информации; • наиболее влиятельные интернет-ресурсы (сайты, форумы, паблики и чаты, каналы в мессенджерах); • лидеры общественного мнения; • доверие аудитории к сообщениям СМИ, Интернета и иным источникам информации. 	<ul style="list-style-type: none"> • перечень действующих террористических и экстремистских организаций, их лидеров и участников; • идеологи террористических и экстремистских организаций, а также лица, ответственные за ведение экстремистской пропаганды; • перечень лиц и организаций, оказывающих содействие террористической и экстремистской деятельности; • намерения и планы противоборствующей стороны; • содержание экстремистской идеологии и основные пропагандистские штампы; • характеристика информационного потенциала противоборствующей стороны (материально-техническая, интернет-ресурсы, индексы информационного влияния); • интенсивность ведения пропаганды.

³⁵ Верлун С.В. Указ. соч. С. 101–102.

<p>3. Характеристика потенциальных объектов информационно-психологического воздействия:</p> <ul style="list-style-type: none"> • общая характеристика аудитории (возрастные, половые, национальные, конфессиональные, образовательные признаки); • приоритетные объекты экстремистской пропаганды (лица и социальные группы); • доминирующие ценностные ориентации и взгляды, уровень критического мышления; • степень подверженности влиянию экстремистской идеологии; • отношение к деятельности по борьбе с терроризмом и экстремизмом. 	<p>4. Характеристика основных способов и приемов информационно-психологического воздействия, применяемых в экстремистской пропаганде:</p> <ul style="list-style-type: none"> • характеристика основных средств информационно-психологического воздействия, применяемых в экстремистской пропаганде; • характеристика основных каналов распространения экстремистского контента и трансляции радикальной идеологии; • характеристика СМИ и интернет-ресурсов, оказывающих медийную поддержку деятельности террористических и экстремистских организаций; • длительность и интенсивность проведения информационных акций и кампаний со стороны террористических и экстремистских акторов; • реакция аудитории на информационно-пропагандистскую деятельность террористических и экстремистских акторов; • масштаб и направленность информационного резонанса вследствие проведенных информационных акций и кампаний; • характеристика наступивших последствий, степень влияния на события в реальной жизни.
--	---

Методика мониторинга и анализа информационной обстановки

Рассмотрим более подробно вопрос мониторинга информационной обстановки. **Мониторинг представляет собой исследование массивов данных в Интернете, поиск, структурирование и анализ информации об объекте**³⁶. Объектами мониторинга в рассматриваемой сфере прежде

³⁶ Прохоров Н., Сидорин Д. Управление репутацией в интернете. М.: Университет «Синергия», 2018. С. 21.

всего являются: террористические и экстремистские организации, их идеологии и участники; лица, оказывающие им содействие; лица, подверженные влиянию экстремистской идеологии. Также подлежат изучению социально-психологические характеристики целевых аудиторий, выступающих объектом воздействия экстремистской пропаганды.

При организации мониторинга важное значение имеет не только содержание анализируемого контента (например, упоминание «ключевых слов»), но и его тональность, которая может быть положительной, отрицательной или нейтральной.

Основной сферой мониторинга информационной обстановки выступает сеть Интернет. Мониторинг в Интернете подразделяется на ручной и автоматический.

Ручной мониторинг осуществляется человеком вручную при помощи запросов в поисковых системах и дает представление об общем числе упоминаний об объекте мониторинга и их интенсивности (количестве за определенное время). Он характеризуется низкой скоростью и большим объемом работы. Для повышения его эффективности могут применяться специализированные приложения поисковых систем, например «GoogleAlerts», «Яндекс.Блоги» и «Яндекс.Новости»³⁷.

Автоматический мониторинг осуществляется с помощью автоматизированных информационных систем (далее – АИС), использующих поисковых роботов.

В таблице изложены плюсы и минусы указанных двух видов мониторинга на основе издания³⁸. Но важно понимать, что решение определенного класса задач мониторинга без применения АИС является практически невозможным либо влечет за пределы временные издержки.

³⁷ Прохоров Н., Сидорин Д. Указ соч. С. 23–33.

³⁸ Там же. С. 24–26.

Таблица 3

Достоинства и недостатки ручного и автоматического мониторинга

Вид мониторинга	Достоинства +	Недостатки –
Ручной мониторинг	<ul style="list-style-type: none"> • высокая точность определения тональности; • высокая точность поиска объекта; • возможность анализа изображений, видео- и аудиозаписей и файлов; • возможность поиска в любых источниках, проиндексированных поисковой системой 	<ul style="list-style-type: none"> • низкая скорость; • трудности при больших объемах информации; • медленное реагирование
Автоматический мониторинг	<ul style="list-style-type: none"> • высокая скорость; • большой объем обрабатываемой информации; • возможность проводить мониторинг в режиме реального времени; • возможность оперативной перенастройки 	<ul style="list-style-type: none"> • ошибки в определении тональности; • низкая точность определения самого объекта; • необходимость коррекции результатов человеком; • невозможность анализа изображения, видео- и аудиозаписей

В настоящее время в мире производится и эксплуатируется множество таких систем, в том числе изготовленных в странах Содружества Независимых Государств. Рекомендация каких-то конкретных АИС не входит в задачи настоящего пособия. Отметим только, что на практике при выборе таких АИС органами безопасности и иными правоохранительными органами, помимо их функциональных возможностей и прочих характеристик, всегда принимаются во внимание соображения информационной безопасности. Это обуславливается не только потенциальным наличием программно-технических закладок и иных устройств несанкционированного доступа к информации, но и риском сбора фирмой-изготовителем такой системы сведений об ее использовании эксплуатантами (изучение содержа-

ния поисковых запросов может раскрыть объекты оперативной заинтересованности компетентных органов).

На примере нескольких передовых АИС российского производства продемонстрируем функциональные возможности подобных систем для мониторинга и анализа информационной обстановки. Приведенная ниже информация изложена на основе материалов, предоставленных представителями компаний-разработчиков.

1. АИС компании «СЕУСЛАБ» (Российская Федерация)

Поисковая система «Seus» (далее – АИС «Seus»)

АИС «SEUS» представляет собой веб-приложение, работающее в интернет-браузере и позволяющее пользователю производить поиск, мониторинг и анализ информации, размещенной в открытом пространстве социальной сети «ВКонтакте». С 2020 г. производитель обещает дополнительно обеспечить поддержку социальных сетей Одноклассники и Facebook, а также мессенджеров Телеграм, Instagram и Twitter.

АИС «SEUS» – это универсальная поисковая система. Поиск информации осуществляется по ключевым словам и словосочетаниям, в том числе с применением различных лингвистических фильтров. Каждый пользователь системы может составлять свой словарь для исследования конкретной темы. Мониторинг информации производится при помощи лингвистических словарей, состоящих из нескольких слов или словосочетаний. При выполнении мониторинга по словарю для каждого слова или словосочетания могут быть применены различные лингвистические фильтры.

Результаты поиска и мониторинга информации представляются в виде таблиц с поддержкой экспорта информации.

Рис. 8. Логотип компании «СЕУСЛАБ». Ист.: сайт компании <https://seuslab.ru/>

Результаты могут быть представлены на административных картах территорий регионов РФ с возможностью сохранения в графическом формате. В случае мониторинга по словарю результаты поиска могут быть также представлены в графическом формате в виде диаграмм распределения метрик активности.

АИС «SEUS» может быть использована сотрудниками правоохранительных органов для решения следующих задач:

1. Поиск и мониторинг в открытом пространстве социальной сети «ВКонтакте» информационных материалов по следующим направлениям:

- информация, включенная в федеральный список экстремистских материалов;
- информация о распространении идеологии радикального ислама;
- информация о распространении идеологии ИГИЛ и вербовке граждан на осуществление военных действий в Сирии;
- информация, направленная на разжигание межнациональной розни;
- информация, содержащая призывы к насилию на территории регионов РФ;
- информация, содержащая призывы к организации несанкционированных митингов, пикетов, беспорядков;
- информация, содержащая пропаганду самоубийств среди подростков – «группы смерти».

2. Выявление пользователей, размещавших противоправные материалы в своих профилях и сообществах социальной сети.

3. Отслеживание активности пользователя (по id адресу профиля) в открытом пространстве социальной сети «ВКонтакте».

4. Отслеживание и учет всех изменений данных в профилях пользователей.

Система раннего выявления пользователей социальных сетей, вовлеченных в социально опасные явления и процессы «Георгий Победоносец» (далее – АИС «Георгий Победоносец»)

АИС «Георгий Победоносец» предназначена для раннего выявления пользователей социальных сетей, вовлеченных в соци-

ально опасные явления и процессы (терроризм и экстремизм, деструктивные субкультуры («скулшутинг» и «колумбайн», суицид, А.У.Е. и пр.), пропаганду потребления наркотических средств и т. д.).

РЕЗУЛЬТАТЫ		Всего результатов: 477		☆ ✎ 📄 🌐			
Сохранить в коллекцию				1 2 3 4 5 6 7 8 9			
☐	#	Тип	Источник	Содержание сообщения	Оригинал сообщения	Дата	Лайков
☐	1	Репост	Пользователь	Лучший вариант для колумбайна Ружье Impala Plus Elite Series	https://vk.com/id266866	06.01.2019 01:08:45	0
☐	2	Пост	Пользователь	никогда не обсуждай причины колумбайна	https://vk.com/id290181	09.02.2019 00:59:10	2
☐	3	Пост	Пользователь	Колумбайн - вот лучшие фейерверки	https://vk.com/id309914	10.02.2019 14:50:11	2
☐	4	Пост	Пользователь	люблю колумбайн больше, чем такого ка ты.	https://vk.com/id37169	14.02.2019 00:45:37	12
☐	5	Пост	Пользователь	новой школе новый колумбайн	https://vk.com/id323318	31.12.2018 05:27:00	2
☐	6	Пост	Пользователь	НОВОЙ ШКОЛЕ НОВЫЙ КОЛУМБАЙН	https://vk.com/id414706	01.01.2019 15:32:51	0

Рис. 9. Результаты поиска данных по запросу в АИС «SEUS»

Топ геокластеров пользователей, размещавших материалы

Рис. 10. Вариант визуализации результатов анализа данных по геолокации пользователей, публикующих экстремистские материалы в социальной сети «ВКонтакте», полученных с помощью АИС «SEUS» за период с 2011 по 2018 г.

АИС «Георгий Победоносец» предназначена для широкого круга специалистов и не требует наличия специальных знаний в области анализа информации, так как использует заранее подготовленные наборы ключевых слов по каждому социально опасному явлению или процессу. Данная система является новым программным продуктом компании «СЕУСЛАБ», изготовленным в 2019 г.

Функциональные возможности АИС «Георгий Победоносец»:

- обеспечивает сбор, обработку и структурированное хранение больших пользовательских данных из социальных сетей ВКонтакте, Одноклассники и Facebook, а также мессенджеров Телеграм, Instagram и Twitter;
- анализирует пространство социальных медиа на предмет наличия информации деструктивного характера;
- в режиме реального времени обрабатывает полный объем данных, публикуемых в открытом доступе в социальных сетях;
- автоматически выявляет пользователей, вовлеченных в социально опасные явления и процессы;
- оценивает степень вовлеченности каждого пользователя и формирует рейтинг пользователей, вовлеченных в социально опасные явления и процессы;
- выявляет пользователей, которые находятся в крайней степени готовности к совершению преступления;
- обеспечивает онлайн-мониторинг активности выбранных пользователей;
- позволяет с помощью анализа графов выявлять и визуализировать социальные связи между пользователями, вовлеченными в социально опасные явления и процессы;
- обеспечивает возможность уточнения установочных данных пользователей с использованием методов искусственного интеллекта.

АИС «Георгий Победоносец» представляет собой веб-приложение и не требует установки на персональный компьютер пользователя специализированного программного обеспечения.

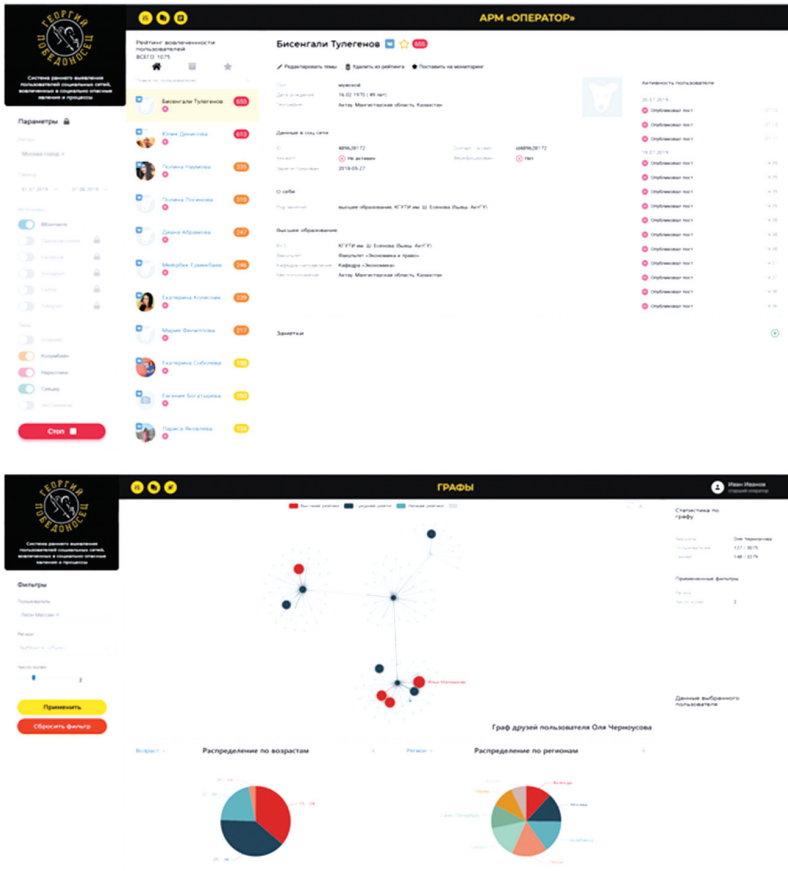

Рис. 11. Примеры рабочих интерфейсов АИС «Георгий Победоносец»: «Рейтинг вовлеченности пользователей и досье пользователя» (сверху) и «Граф социальных связей пользователя» (снизу)

АИС «Георгий Победоносец» позволяет автоматически отслеживать распространение социально опасных явлений и процессов в виде графиков и карт с выводом на временной шкале следующих параметров:

- количество вовлеченных пользователей;
- количество найденных материалов;
- количество обнаруженных тематических групп.

2. АИС компании «Крибрум» (Российская Федерация)

Рис. 12. Логотип АО «Крибрум». Ист.: сайт компании <https://www.kribrum.ru/>

Платформа мониторинга и анализа социальных медиа «Крибрум» (далее – АИС «Крибрум») обеспечивает мониторинг всех видов соцмедиа и прессы: социальных сетей, блогов, форумов, тематических порталов, микроблогов, интернет-СМИ, видеохостингов и др. Данные социальных медиа собираются платформой самостоятельно, в оперативном режиме с использованием технологий искусственного интеллекта.

Платформа обеспечивает автоматический анализ собранных данных и их представление в структурированном виде. Включена в Единый реестр Минкомсвязи российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Платформа «Крибрум» позволяет обеспечить решение следующих задач в интересах государственных органов:

1. Распознавание ключевых проблем: выявление актуальных проблем общества, государства, регионов, мониторинг уровня социальной напряженности.
2. Анализ структуры недовольства: обнаружение лидеров мнений, основных критиков, их уровня поддержки, структуры распространения, определение степени вовлеченности аудитории.
3. Мониторинг настроений: постоянный мониторинг отношения к власти, государственным институтам, инициативам и проектам власти.
4. Определение точек влияния: обнаружение точек возникновения рисков, дискуссий, негатива, требующих немедленного реагирования.

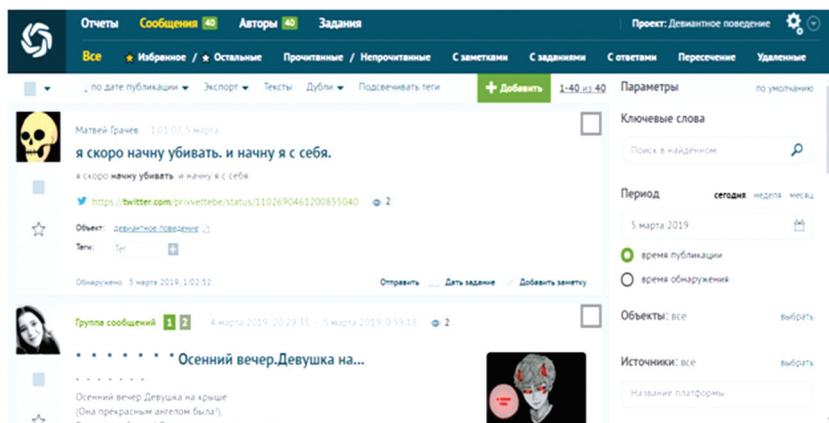

Рис. 13. Рабочий интерфейс подсистемы «Крибрум.Объекты» Платформы «Крибрум»

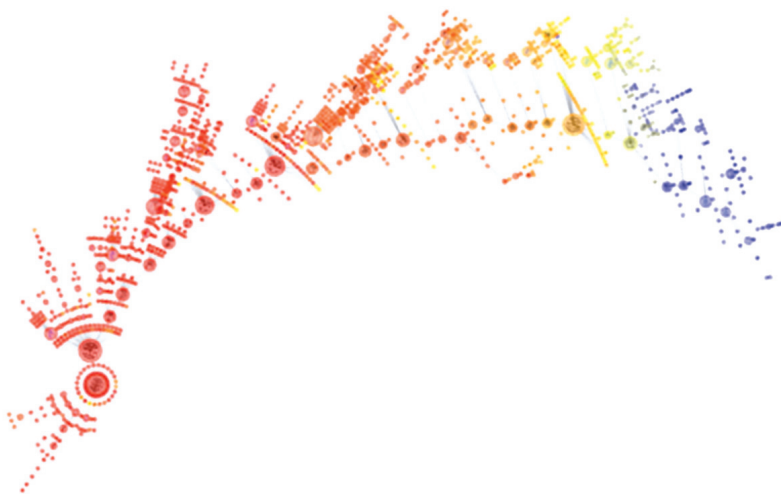

Рис. 14. Визуализация распространения информационного повода. Подсистема «Крибрум.Сигнал» Платформы «Крибрум»

5. Распознавание информационных атак: быстрое выявление начинающихся информационных атак и вбросов, источников, поддержки, каналов распространения. Визуализация развития информационного повода в виде графа.
6. Быстрое обнаружение новых событий: распознавание начинающихся флешмобов, митингов, массового недовольства, протестов, предсказание их масштаба, быстрая нотификация о катастрофах и чрезвычайных происшествиях.
7. Выявление деструктивных групп, обнаружение экстремистской, террористической, криминальной активности и пропаганды.
8. Выявление аккаунтов людей, готовых к противоправным действиям в реальной жизни.
9. Составление автоматического социально-психологического портрета аккаунта по результатам анализа его активности и контента.

Рис. 15. Показатели динамики вовлечения подростков в деструктивные движения в Интернете за годовой период марта – сентября 2018 г., полученных на основе применения Платформы «Крибрум»

Выводы из анализа данных, полученных в результате осуществления ручного и (или) автоматизированного мониторинга

га сети Интернет и иных информационных источников, могут при необходимости оформляться справками, докладными записками и в других формах с приложением к ним визуальных и иных дополнительных материалов (фотографий, скриншотов, инфографики, таблиц, графиков, схем и т.п.).

Алгоритм анализа информационной обстановки

Сама методика анализа информационной обстановки требует отдельного рассмотрения и исследования. В распоряжении авторского коллектива пособия отсутствуют завершённые алгоритмы такого анализа, которые можно было бы рекомендовать к использованию государствам-участникам СНГ. АТЦ СНГ планируется проведение соответствующего научного исследования в 2020 г.

Вместе с тем большой интерес представляет определённый в Инструкции о порядке организации идеологической работы в Вооружённых Силах Республики Беларусь алгоритм осуществления «информационно-аналитической работы» (он закреплён в разделе по контрпропаганде). Под самой информационно-аналитической работой в нём понимается «деятельность должностных лиц органов военного управления по мониторингу, анализу, прогнозированию развития социально-политической и информационной обстановки, социальных и социально-психологических процессов в обществе, выработке мер по противодействию негативному информационному воздействию на личный состав и распространению в обществе деструктивной идеологии» (пункт 187 Инструкции).

Данный алгоритм включает в себя:

1. Пропагандистский анализ:

- идеология и цель пропагандистских кампаний,
- контекст, в котором организована пропаганда,
- идентификация пропагандиста, структура пропагандистской организации,
- аудитории, реакция аудитории на пропагандистское воздействие, анализ эффективности воздействия);

2. *Контент-анализ публикаций в СМИ с целью изучения социальных оценок событий, анализ пропаганды, методов журналистики и интент-анализ текстов лидеров формирования общественного мнения.*

Представляется, что данный алгоритм вполне может быть положен в основу разработки методики анализа информационной обстановки.

На основе проведенной оценки информационной обстановки осуществляется планирование и реализация информационных акций и кампаний. Вместе с тем нужно понимать, что процесс мониторинга и анализа информационной обстановки носит перманентный характер и осуществляется в постоянном режиме.

Глава 6

Методы и приемы контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Общая характеристика методов контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Методы ведения контрпропаганды весьма обширны. Их развернутое описание в настоящем практическом пособии не представляется возможным в связи с ограниченностью его объема. В этой связи мы изложим основные группы таких методов, снабдив читателя ссылками на некоторые значимые научные и практические издания по данной теме, требующие самостоятельного глубокого изучения. Сразу обозначим, что искомые знания можно почерпнуть в литературе по следующим предметным областям: теория пропаганды и информационной войны³⁹ (в западной литературе в последнее время в данном

³⁹ См.: Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. М., 1980; Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М., 1984; Кейзеров Н.М., Ножкин Е.А. Контрпропаганда: проблемы методологии и методики. М., 1984; Расторгуев С.П. Формула информационной войны. М.,

контексте принято говорить о «стратегических коммуникациях»⁴⁰); связи с общественностью (PR) и рекламы⁴¹; теоретическая и прикладная психология⁴², включая НЛП⁴³; коммуникативистика⁴⁴. Отдельно необходимо выделить специализированные аналитические и методические издания, непосредственно по-

2005; Бухарин С.Н. Методы и технологии информационных войн. М., 2006; Оргоружие: о том, что хаос может быть рукотворным. Сводная аналитическая группа Центра Кургиняна об угрозах суверенитету России. М., 2007; Лайнбарджер П.М.Э. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. М., 2013; Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Государственная пропаганда и информационные войны. М., 2015; Нежданов И.Ю. Технологии информационных войн в Интернете. М., 2016; Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М., 2016; Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М., 2018; Почепцов Г.Г. Пропаганда 2.0. Харьков, 2018; Киселев М.В. Психологические аспекты пропаганды (реферат) // Psyfactor. <https://psyfactor.org/propaganda5.htm> (дата обращения: 14.07.2019).

⁴⁰ См.: Military concept for NATO Strategic Communications. Secretary General. North Atlantic Treaty Organization, August 2010; National Framework for Strategic Communication. United States. White House Office, 2010; Farwell James P. Persuasion and power: the art of strategic communication. Washington, DC, 2012; Tatham S. U.S. governmental information operations and strategic communications: a discredited tool or user failure? Implications for future conflict. Carlisle, 2013.

⁴¹ См.: Кузнецов М.А., Цыкунов И.В. Практическая психология PR и журналистики. Как позволить другим делать по-вашему. М., 2005; Непряхин Н. 100 правил убеждения и аргументации. М., 2014; Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика: учебник. М., 2014; Огилви Д. О рекламе. М., 2017.

⁴² См.: Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999; Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб., 2003; Райгородский Д.Я. Психология масс: Хрестоматия. Самара, 2006; Экман П. Психология лжи. СПб., 2009; Шейнов В.П. Психология манипулирования. Мн., 2009; Аронсон Э., Пратканис Э. Современные технологии влияния и убеждения. СПб., 2008; Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха. М., 2016.

⁴³ См.: Бэндлер Р., Дж. Гриндер. Большая энциклопедия НЛП. Структура магии. М., 2015; Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб., 2016; Пелехатый М.М., Чекчурин Ю.А. Методические материалы к курсу НЛП-мастер. М., 2018.

⁴⁴ См.: Пугачев В.П. Управление свободой. М., 2005; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: Учебное пособие. М., 2004; Болъз Н. Азбука медиа. М., 2011; Федотова Л. Социология массовой коммуникации. М., 2009; Богомолова Н. Социальная психология массовой коммуникации. М., 2010; Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество: Введение в теорию исследования. М., 2010.

священные контрпропаганде в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом⁴⁵.

Основные группы методов контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом:

1. **Методы идеологического развенчания** – направлены на разоблачение деструктивной и античеловеческой сущности радикальной идеологии, вскрытие лживости и лицемерности ее основных постулатов, развенчание героического ореола и демонстрацию пагубных последствий действий террористов и экстремистов.
2. **Методы информационного сопровождения** – предназначены для надлежащего информационного освещения деятельности государства и гражданского общества по борьбе с терроризмом и экстремизмом, нейтрализацию информационных вбросов террористов, попыток искажения событий и фактов и навязывания их ложных интерпретаций.
3. **Методы дезинформирования** – направлены на введение в заблуждение противоборствующей стороны относительно планов и действий правоохранительных органов в

⁴⁵ См.: Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Попова. М., 2013; Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: Монография. М., 2014; Григорьев М.С., Игнатъев В.С., Магеров В.М. Противодействие террористической пропаганде. М., 2017; Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: Метод. пособие / Авт.-сост.: П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова, А.Г. Штейнбух. М., 2018; Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: Мет. пособие для педагогических работников. М., 2018; Briant E. Propaganda and counter-terrorism. Strategies for global change. Manchester, November 2014; Tuck H., Silverman T. The Counter-narrative Handbook. Institute for Strategic Dialogue, 2016; Zgryziewicz R. Violent Extremism and Communications. NATO Strategic Communications Centre of Excellence. Riga, April 2018; Social Media in Operations – a Counter-Terrorism Perspective. A workshop report from the NATO Centre of Excellence Defence Against Terrorism and the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. 27–28 September 2017. COE-DAT, Ankara, Turkey.

области борьбы с терроризмом и экстремизмом, в частности, при проведении контртеррористических операций.

4. **Методы дискредитации** – преследуют цель снижения авторитета лидеров, идеологов и членов террористических и экстремистских организаций посредством выявления и предания огласке компрометирующих их сведений, включая их высказывания относительно истинных целей радикальной организации и отношения к ее рядовым членам.
5. **Методы дезинтеграции** – направлены на стимулирование противоречий внутри террористических и экстремистских организаций, поощрение участников к выходу из их состава, разобщение и распад радикальных формирований.
6. **Методы устрашения** – состоят в доведении до членов террористических и экстремистских организаций информации, вызывающей у них страх относительно последствий их участия в террористической и экстремистской деятельности.
7. **Методы троллинга** – направлены на снижение популярности экстремистской идеологии и ее последователей, а также нейтрализацию транслируемых ими мыслей и идей путем их осмеяния и выставления в глупом (нелепом) виде.
8. **Методы зашумления** – состоят в распространении «параллельной» информации относительно информационного повода либо создании нового резонансного информационного повода, что позволяет нарушить процесс психологического воздействия террористов и экстремистов на целевую аудиторию путем переключения ее внимания на другие сообщения и события.
9. **Методы повышения психологической защиты** – преследуют цель развития критического мышления населения, повышения осведомленности граждан об основных приемах экстремистской пропаганды и способах вербовки, а также о способах реагирования на получение подобной информации.

10. Методы создания позитивного контента – предназначены для создания контента, транслирующего позитивные социальные ценности и установки и противостоящего вовлечению людей в террористическую и экстремистскую деятельность.

Контрнарративы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Понятие нарратива в лингвистике традиционно рассматривали как повествовательную форму изложения информации, где «сообщение оказывается представленным в форме истории, рассказанной в соответствии с определенными соглашениями»⁴⁶. Необходимыми компонентами истории являются наличие действующих лиц и развивающегося во времени сюжета.

Но в настоящее время «нарратив» чаще употребляется в другом значении: истолкование, интерпретация, версия событий. Как отмечает Е.И. Дорошенко, в ситуации конфликтов каждая из сторон имеет собственную версию событий и заинтересована в доказательстве своей правоты, поэтому нередки случаи, когда с помощью нарративов создаются прямо противоположные картины происходящего⁴⁷. В таком понимании нарратив выступает средством «социального конструирования реальности»⁴⁸, создания «синтетической картины мира»⁴⁹. По мнению С. Маллинса, секрет успеха террористической идеологии частично обуславливается тем, что она рисует черно-белую картину мира, в которой намеренно отсутствуют любые сложности⁵⁰.

Термин «нарративы» активно используется в последние годы в документах международных организаций и западных иссле-

⁴⁶ Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 30.

⁴⁷ Дорошенко Е.И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017. С. 3.

⁴⁸ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

⁴⁹ См.: Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной де-струкции (на примере «цветных революций»). М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016.

⁵⁰ Маллинс С. Важность идеологии // Per Concordiam. 2016. № 4, Т. 7. С. 7.

дованиях в контексте борьбы с террористической пропагандой. В них он понимается как *идеи и концепты, заложенные в основу идеологии терроризма*. Например, в резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2221 (2018) (далее – резолюция ПАСЕ) отмечается, что «Интернет изменил способ, которым террористические организации достигают и радикализируют людей с помощью террористических нарративов (terrorist narrative), используемых для распространения агрессивной экстремистской идеологии, ценностей и оправдания насилия – легко доступных для глобальной аудитории благодаря использованию наступательных коммуникационных стратегий»⁵¹. В документе обосновывается необходимость выработки форм «альтернативных позитивных нарративов» (positive alternative narratives) для противодействия растущей угрозе терроризма. Такой подход во многом соответствует научному пониманию контрнарративов как *«сообщений, содержащих позитивную альтернативу экстремистской пропаганде либо нацеленных на разрушение или делегитимизацию экстремистских нарративов»*⁵².

Прекрасное описание типовых принципов и схем построения нарративов экстремистских групп содержится в статье узбекского исследователя Саиды Арифхановой⁵³, которую мы рекомендуем к изучению.

Соответственно, *суть задачи выработки контрнарративов для антиэкстремистской пропаганды состоит в отыскании либо создании таких идей, историй и сюжетов, которые смогли бы нейтрализовать слагаемые экстремистской идеологии, сформировать устойчивость общества и личности к ее негативному воздействию и предложить позитивные альтернативы*. В изложенной нами классификации методов контрпропаганды применение контрнарративов относится

⁵¹ Resolution 2221 (2018) Parliamentary Assembly «Counter-narratives to terrorism» // Parliamentary Assembly <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24810&lang=en> (дата обращения: 08.08.2019).

⁵² Tuck H., Silverman T. The Counter-narrative Handbook. Institute for Strategic Dialogue, 2016. P. 4.

⁵³ Арифханова С. Деструктивные нарративы экстремистских групп // International Academy Journal Web of Scholar. 2018. 10(28). Vol.2. doi: 10.31435/rsglobal_wos/31102018/ 6169.

к группе методов идеологического развенчания. Представляется, что это самая важная и сложная задача контрпропагандистской работы в рассматриваемой области.

Рис. 16. Постер с волками, символизирующий противостояние двух сил.
Ист.: Яндекс.картинки <https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1539674/fd82c557-fb56-4b59-ab65-466253dd5326/s1200>

При этом нужно сразу избавиться от иллюзии относительно возможности отыскания некоего «волшебного антидота», который сразу же позволит нейтрализовать влияние экстремистской идеологии. Такого чудодейственного средства не существует. Многочисленные виды радикальной идеологии включают в себя большой спектр различных идей, которые в комплексе или по отдельности используются в экстремистской пропаганде. К тому же, целевая аудитория для нарративов весьма неоднородна и разделяется на различные сегменты. Соответственно, столь же многообразны должны быть и контрнарративы для антиэкстремистской пропаганды, ориентированные на разные целевые аудитории. Данная мысль очень четко выражена в резолюции ПАСЕ: «Ассамблея признает, что невозможно разработать единый всеобъемлющий контрнарратив. Для создания эффективных контрнарративов требуется выработка сложной

конструкции, включающей множество различных типов сообщений и каналов их трансляции, освещающих местные вопросы и истории».

Схожие идеи содержатся в добротной статье полковника вооруженных сил Пакистана С.М. Чодри⁵⁴. Автор, во-первых, дифференцирует способы воздействия для разных аудиторий и, во-вторых, рассматривает весьма значимый вопрос комбинации психологических и силовых операций в борьбе с терроризмом. Приведем развернутую цитату из его статьи, которая нам представляется исключительно важной. «Целевые аудитории для нарративов или контрнарративов неоднородны, и их можно разделить на различные сегменты. Они имеют форму пирамиды, в которой большинство населения является основанием, а сочувствующие террористам, сторонники, пособники и посредники образуют противоположную часть с опасными террористами на вершине. Между этими сегментами находятся нейтральные элементы, которых можно привлечь на любую сторону, и поэтому они очень важны. Как правило, большая часть населения в целом поддерживает действия государства в вопросах терроризма. Опасных террористов и их пособников невозможно убедить одними нарративами, и в их отношении государство должно применять сдерживающие и принудительные меры. У опасных террористов существует определенная иерархия с “вдохновителем” в верхней части пирамиды и “пушечным мясом” в основании. Успех любой антитеррористической операции следует измерять не количеством уничтоженных террористов, а путем анализа того, к какому сегменту террористической организации они принадлежат. В результате антитеррористической операции может быть уничтожено некоторое количество “пушечного мяса”, но это не повлияет на деятельность организации, поскольку “мясо” легко заменяется. Антитеррористические операции должны быть направлены на верхушку террористической организации, для того чтобы нанести ущерб ее потенциалу. Другими словами, битва нарративов

⁵⁴ Чодри С.М. Пакистан противодействует террористическим нарративам // Per Concordiam. 2016. № 4. Т. 7. С. 17–21.

сама по себе не приносит большой пользы. Поскольку нарративы и контрнарративы относятся к когнитивной области, для того, чтобы они были эффективными, на определенном этапе необходимо применение физических действий. Невозможность перехода от когнитивных к физическим действиям означает отсутствие результатов»⁵⁵.

Дополним изложенные мысли относительно целевой аудитории для контрнарративов еще одним важным соображением методологического плана. Связано оно с особенностями современной информационной среды, которую в научной литературе и СМИ называют «эпохой постправды». Классическое определение «постправды» трактует ее как «обстоятельства, при которых объективные факты менее значимы для формирования общественного мнения, нежели обращения к эмоциям и личным убеждениям»⁵⁶. К вопросу эмоций мы еще вернемся, здесь же нас интересует второй аспект – акцент на личных убеждениях.

В настоящее время интернет-аудитория сегментирована на отдельные группы, стремящиеся искать и публиковать преимущественно ту информацию, которая подтверждает и укрепляет их взгляды, игнорируя при этом конкурирующие мнения. Этому процессу во многом способствовало активное внедрение технологий анализа больших данных, создавшее возможность предоставления каждому пользователю персонализированной новостной ленты в социальных сетях, основанной на его предпочтениях и сетевой активности. Благодаря точному таргетингу и отбору подходящего контента человек оказывается в уютном «информационном пузыре», экранирующем от нарушающих гармонию его индивидуальной картины мира информационных раздражителей. Иначе говоря, мы склонны смотреть и читать то, чему готовы верить, но отказываемся воспринимать информацию, которая не отражает наших убеждений⁵⁷. При этом пользователи не только потребляют, но активно ретранслиру-

⁵⁵ Чодри С.М. Указ. соч. С. 20.

⁵⁶ Definition of post-truth in English // Lexico.com (Oxford Dictionaries). <https://www.lexico.com/en/definition/post-truth> (дата обращения: 07.07.2019).

⁵⁷ Майка Р. Как Трамп и фейки изменили медиа // Российский совет по международным делам. 4 июня 2018 г. <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

ют понравившиеся им сведения, превращая ленты своих страниц в «эхо-камеры»⁵⁸.

Рис. 17. Графическая визуализация механизма «пузыря фильтров». Ист.: Pariser E. Beware online “filter bubbles” <https://www.youtube.com/watch?v=B8ofWFx525s>

Изложенный фактор существенно осложняет ведение контрпропагандистской работы в рассматриваемой области, поскольку даже самые эффективные контрнарративы могут экранироваться стенками «информационных пузырей» террористов и экстремистов и их сторонников. Поэтому **ключевой задачей при работе с данной целевой аудиторией выступает создание таких контрнарративов и подбор таких каналов их доведения, которые позволят «достучаться» до нее и быть услышанными.** Другими словами, важно «прорвать информационную блокаду»⁵⁹ и «пробросить» информацию в эхо-камеры радикалов, где они могут повлиять на их взгляды, ценности и установки. Как отмечает подполковник вооруженных сил

comments/columns/united-states/kak-tramp-i-feyki-izmenili-media/?sphrase_id=28536647 (дата обращения: 14.04.2019).

⁵⁸ Под эхо-камерой (Echo Chamber) обычно понимают ситуацию, в которой определенные идеи, взгляды усиливаются или подкрепляются путем передачи сообщения или его повторением внутри закрытой системы (партия, круг единомышленников, субкультура).

⁵⁹ Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве... С. 65.

Уганды Д. Акиики, требуется «прекратить информационную монополию террористов на их целевую аудиторию»⁶⁰.

Для этого, прежде всего, необходимо излагать контрнарратив на понятном и принятом в этой аудитории языке и использовать соответствующие образы. Нельзя не согласиться с С.М. Чодри в том, что наиболее радикальных («отмороженных») террористов и их пособников вряд ли удастся переубедить с помощью контрнарративов. Однако на других членов террористических и экстремистских организаций, а также иных лиц, разделяющих экстремистскую идеологию, отличающихся меньшим радикализмом, можно и нужно пробовать повлиять.

В данном контексте нам хотелось бы обратить внимание на одну очень глубокую западную концепцию, которая предлагает интересное решение способа разрушения «информационного пузыря» и донесения контрнарративов до целевой аудитории. Называется она **«когнитивной инфльтрацией»** (*cognitive infiltration*), а ее автором является американский ученый К. Састейн⁶¹. Суть предложенной концепции состоит в *информационном проникновении (инфльтрации) в экстремистские группы с целью доведения альтернативных сведений, которые подрывают их идейный монолит и сеют сомнения среди его участников в отношении теорий, убеждений и фактов, которые циркулируют внутри таких групп, внося «когнитивное разнообразие»*. Осуществлять данную инфльтрацию ученый предлагает правительственным агентам или их союзникам, которые «действуя или виртуально, или в реальном пространстве, открыто или анонимно будут разрушать искривленную эпистемологию тех, кто подвержен данным теориям»⁶².

⁶⁰ Акиики Д. Информационные операции в Африке. С. 57.

⁶¹ См.: Sunstein C.S. Conspiracy theories and other dangerous ideas. NY, 2014. Критика данной концепции содержится в работе: Griffin D.R. Cognitive infiltration. An Obama appointee's plan to undermine 9/11 conspiracy theory. Northampton, 2011.

⁶² Изложено по источнику: Почепцов Г. Анекдоты и слухи при переходе от книжного мира в мир интернета // Media Sapience. 17 января 2016 г. https://ms.detector.media/trends/1411978127/anekdoty_i_slukhi_pri_perekhode_ot_knizhnogo_mira_v_mir_interneta/ (дата обращения: 20.07.2019).

После рассмотрения общих методологических вопросов обратимся к конкретным советам и рекомендациям по ведению контрпропагандистской работы посредством контрнарративов.

В резолюции ПАСЕ содержатся следующие **рекомендации по выработке и продвижению контрнарративов в сфере борьбы с терроризмом**:

- уделять первоочередное внимание созданию адаптированных и гибких позитивных нарративов, альтернативных террористической пропаганде и насильственному экстремизму, подрывая и умаляя авторитет главарей террористов, разоблачая лицемерие агрессивных экстремистских идей и показывая реалии жизни террориста;
- работать в сотрудничестве с общинами и членами целевой аудитории, а также гражданским обществом, религиозными лидерами и лидерами общин, используя заслуживающих доверия спикеров, в том числе женщин, жертв терроризма, раскаявшихся бывших террористов и бывших заключенных, а также различные медиа (включая электронные сообщения, телевидение, радио, печатные СМИ и Интернет) для развенчания террористических идей;
- реагировать на все случаи разжигания ненависти и решительно осуждать всех, кто проповедует или пропагандирует ненависть и насилие;
- исследовать и продвигать концепцию «общих ценностей», исследуя способы, которыми ценности, присущие как Конвенции⁶³, так и исламу, могут создавать позитивные альтернативные нарративы, делающие акцент на уважении всеобщих прав человека и принципа равенства перед законом;
- продвигать позитивные альтернативные нарративы с помощью информационно-пропагандистских мероприятий для местного сообщества, взаимодействуя с представителями целевой аудитории лицом к лицу;

⁶³ Имеется в виду Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. – *Прим. авт.*

- внедрить практики мониторинга и оценки эффективности воздействия применяемых контр- и альтернативных нарративных стратегий;
- содействовать инклюзивному образованию и обеспечить, чтобы школы в полной мере играли свою роль в подготовке активных граждан с чувством ответственности и навыками критического мышления, которые готовы жить в разнообразном обществе и защищать ценности демократии, и др.

Грамотные рекомендации по проведению контрпропагандистских кампаний и выработке контрнарративов для антиэкстремистской пропаганды содержатся также в Рамочной стратегии ООН. В документе отмечается, что в данных кампаниях профилактической направленности упор «делается на те первопричины, которые побуждают отдельных лиц, находящихся в уязвимом положении, рассматривать вариант присоединения к террористическим группам, в связи с чем они в числе прочего включают меры по решению таких проблем, как чувство отчужденности, дискриминация, нехватка экономических возможностей и гнев из-за неразрешенных конфликтов».

В Рамочной стратегии ООН предлагаются следующие **подходы к противодействию идеям террористов**:

- аргументированные опровержения со стороны авторитетных религиозных структур по таким вопросам, как терпимость и ненасилие;
- опровержение рассказов о жизни в зонах боевых действий (включая свидетельства бывших террористов);
- личные истории о последствиях терроризма для жертв и их семей;
- информирование о масштабах и серьезности нарушений прав человека, совершаемых террористическими группами.

В документе отмечается, что многое зависит от контекста, в котором ведется такая пропаганда, включая национальный контекст. Помимо этого, важную роль играют психологические особенности лиц, на которых она направлена. По этой причи-

не контрпропаганду, ориентированную на широкую аудиторию, предлагается дополнять индивидуальными мерами, включая работу общинных наставников, специалистов в области психического здоровья и других лиц. Еще один фактор, который может в значительной степени определять эффективность террористической пропаганды, – это то, насколько целевая аудитория способна мыслить критически (пункт 18).

Кроме того, в Рамочной стратегии ООН акцентируется внимание на том, что одной только борьбы с распространением террористических идей недостаточно отчасти потому, что она позволяет противостоять лишь одному из аспектов пропаганды, которая зачастую носит многогранный и сложный характер. Поэтому необходимо также предлагать альтернативные и позитивные идеи, особенно в тех случаях, когда террористы стремятся воспользоваться реальными несчастьями людей. Эффективная пропаганда должна учитывать подлинные чувства бессилия и отчужденности и предлагать надежные альтернативы, особенно для находящихся в уязвимом положении молодых людей, стремящихся найти смысл жизни (пункт 19). В завершение этой мысли отмечается: «Хотя акты терроризма являются преступлениями и не имеют оправдания, в контрпропаганде необходимо также уделять внимание первопричинам терроризма, предлагая ненасильственные способы добиться перемен» (там же).

Изложенная мысль представляется нам исключительно важной. Экстремисты действительно всегда стремятся использовать в своей пропаганде реально существующие в странах проблемы в политической, социально-экономической, духовной и иных сферах. Интерпретируя их определенным образом, в качестве единственно верного варианта они предлагают свою стратегию их решения, неотъемлемым элементом которой является насилие против конкретного врага. Попытки противостоять такой пропаганде путем отрицания существования или принижения значимости самих проблем являются заведомо проигрышными и приводящими к обратному результату: озлоблению населения и повышению уровня его радикализации.

В этой связи *требуется честное признание властями существования данных проблем, демонстрация понимания справедливости народного негодования, а также открытый диалог с народом относительно тех стратегий и путей, которыми их необходимо решать*. Власти должны отчетливо формулировать, что именно уже сделано и какие дополнительные шаги по ее решению планируется предпринять. Также весьма успешным приемом выступает *апелляция к участию самих граждан в решении данной проблемы, перевода их из роли жертвы положения в роль активного члена общества, принимающего участие в борьбе с общей бедой*. Конечно же, подобные призывы могут использоваться только в уместных для этого случаях и к тому же должны быть честными и искренними, иначе будут выглядеть как кощунство и глумление над чувствами людей. Одновременно с этим *необходимо рассказывать о негативных последствиях насильственного способа решения проблемы, объясняя, к чему это может привести*. При этом следует избегать каких-то общих формулировок («рост насилия», «снижение уровня безопасности», «свержение конституционного строя»), используя предельно понятные и «осязаемые» обычным человеком слова и образы («утрата родного дома», «потеря близких», «лишение своего дела», «риск больше не увидеть улыбку своего сына» и т.д.).

Пример: В видеоролике «Сохрани свое дело», изготовленном в Республике Казахстан, в первой части показан небольшой магазин домашней выпечки (в кадрах мелькают светлые и теплые кадры с тестом, хлебом, пирожками), олицетворяющий «небольшой и стабильный семейный бизнес» (закадровый текст). Бизнес может быть легко утрачен в связи с незаконными протестными акциями и массовыми беспорядками (резкая смена кадров на темные и агрессивные: сожженные дома, искореженные металлические конструкции, закадровый текст: «А вот что может быть послезавтра. Такое уже было в Украине, Египте, Сирии»). И финальный слоган: «Сохрани свое дело».

Рис. 18. Скриншот антиэкстремистского видеоролика «Сохрани свое дело. Казахстан 21 мая». Ист.: YouTube <https://www.youtube.com/watch?v=3tXRWA-jOHZQ>

Заострим внимание на таком важном компоненте контрнарративов, как **позитивные альтернативы**. О нем уже много раз упоминалось выше. Его значимость определяется тем, что, противодействуя экстремистской идеологии, нужно что-то предлагать взамен. Что именно? Альтернативные элементы идеологий: позитивные цели, ценности, установки, нормы поведения и пути самореализации. В идеале эти элементы должны быть сведены в целостную идеологическую систему, которая, впрочем, вряд ли может быть единой⁶⁴. В этом контексте появление в Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы мероприятия, связанного с «разработкой общенациональной идеи» (пункт 5 раздела 3 Плана действий по ее реализации), является отнюдь не случайным. Подчеркнем, что общенациональная идеология является высшей формой «позитивного альтернативного нарратива» для экстремистских и других радикальных идеологий⁶⁵. Помимо общенациональной, в современных демо-

⁶⁴ В данном контексте, по нашему мнению, следует согласиться с мнением философов постмодернизма о невозможности выработки единого «метанарратива» (идеологии) в современном обществе, для которого характерна «плюрализация интерсубъективной реальности».

⁶⁵ В данном контексте часто возникает вопрос относительно возможности выработки общенациональной идеологии в условиях действия закре-

кратических обществах могут существовать и иные здоровые идеологические концепции, которые государство может поддерживать. Кроме светских идеологий, мощнейший заряд противостояния радикализму несут традиционные религии, на которые государству следует также опираться при осуществлении контрпропагандистской работы в рассматриваемой области.

Однако, помимо верхнего уровня, альтернативные контрнарративы должны быть представлены и на последующих нисходящих ступенях идеологической иерархии, включая *альтернативные молодежные субкультуры и движения, региональные и местные информационные проекты* («здоровый город», «гордимся своим краем» и т.п.). На самых низовых ступенях речь может идти о простых и понятных альтернативах радикализму, связанных с личной самореализацией (формах профессиональной и личной занятости, организации досуга и т.п.). Очевидно, что выстраивание путей такой самореализации лежит преимущественно в плоскости социально-экономической политики, однако и роль информационной политики здесь весьма значительна («менять реальность через изменение сознания»).

Важным элементом альтернативных контрнарративов выступает *идентичность*, что отмечают многие западные эксперты⁶⁶. Более того, известный американский специалист

пленного в конституциях Российской Федерации и иных стран Содружества правового запрета на обязательную государственную идеологию. Полагаем, что о возвращении обязательной и единой для всех идеологии в современном демократическом государстве речи идти не может. Вместе с тем не можем не согласиться со следующим мнением авторов методических рекомендаций НАК: «Однако указанный правовой императив вовсе не ориентирует нас на идеологическую близкость, на отказ от идеологии вообще. Он не может быть препятствием для очевидно необходимого формирования, продвижения и закрепления в обществе объединяющей идеологии на основе системы ценностей, установок, принципов, отрицающих нелегитимное насилие, ориентированных на уважительное отношение друг к другу, семейные ценности, патриотизм, социальную ответственность, и имеющую четкую антитеррористическую составляющую». Цит. по: Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Попова. М., 2013. С. 45–46.

⁶⁶ См., например: *Скрайен Л.* Проблема контрнарратива в Бельгии // *Per Concordiam*. 2016. № 4. Т. 7. С. 10–15.

Дж. М. Бергер считает, что атака на содержание экстремистских идеологий может усиливать экстремистские взгляды, в связи с чем основной акцент в противодействии им он предлагает делать на «перепрограммировании» идентичности как элемента экстремистских идеологий⁶⁷. Эта глубокая тема заслуживает отдельного рассмотрения. Однако квинтэссенция изложенной мысли – *возможность вывода человека из экстремистского общества путем изменения его идентичности без девальвации самого идеологического базиса данной организации* – видится нам чрезвычайно перспективной. Она во многом созвучна с идеей российского психиатра К. Ольхового, который в качестве метода контрвоздействия на пропаганду и вербовку экстремистов в отношении подростков предлагает их *перевербовку в альтернативные группы позитивной направленности*. А сам процесс идеологического развенчания, по мнению ученого, можно вести параллельно или после такой перевербовки⁶⁸. Заметим от себя, что предлагаемые альтернативные проекты не обязательно должны иметь глубокую идейную основу – нередко молодежи будет достаточно самой принадлежности к какой-либо группе (с внешними атрибутами) и наличия в ней увлекательной активности («движухи»).

Далее рассмотрим некоторые **примеры практического применения контрнарративов**. Эксперт Е.И. Дорошенко в своей работе выделила основные нарративы пропаганды МТО ИГИЛ и предложила контрнарративы для их нейтрализации⁶⁹ (см. табл. 4).

⁶⁷ Berger J.M. “Defeating IS Ideology” Sounds Good, But What Does It Really Mean? // International Centre for Counter-Terrorism – The Hague (ICCT). 6 Jun 2017. <https://icct.nl/publication/defeating-is-ideology-sounds-good-but-what-does-it-really-mean/> (дата обращения: 12.08.2019).

⁶⁸ Ольховой К.А. Подростки как иницилируемая группа экстремистских организаций: Лекция в рамках Программы повышения квалификации руководителей антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ (Москва, АТЦ СНГ, 7 июня 2019 г.).

⁶⁹ Дорошенко Е.И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. С. 8 – 27.

**Нарративы пропаганды МТО ИГИЛ и возможных контрнарративов
(по материалам пособия Дорошенко Е.И.)**

Нарративы пропаганды МТО ИГИЛ	Контрнарративы
Построение истинного «исламского» государства (халифата)	<ul style="list-style-type: none"> – выявление и освещение многочисленных противоречий, содержащихся в идеологии «проекта халифата»; – разоблачение подмены ислама как целостной религии сомнительными псевдорелигиозными догмами, отражающими крайне ограниченное и жестокое мировоззрение террористов; – вскрытие и обличение фактов искаженной трактовки ислама*
Построение настоящего государства, в котором не осталось бы ни одной социальной проблемы, а все сферы жизни и деятельности общества регулируются якобы высшим, «божественным» законом	<ul style="list-style-type: none"> – показ истинного положения дел в «халифате»; – объяснение, что захват территорий Сирии, Ирака и Ливии произошел вследствие «арабской весны» и внешнего силового вмешательства во внутренние дела региона
Праведность целей и действий участников ИГИЛ	<ul style="list-style-type: none"> – демонстрация корыстных целей деятельности ИГИЛ (на примере активной торговли древностями под лживым лозунгом «уничтожения харама»); – изобличение творимого террористами насилия и иных преступлений против мусульман
Приверженность истинным «древним законам» и средневековым методам	демонстрация активного использования террористами новых информационных технологий, современных автотранспортных средств, осуществления добывания и продажи нефти

* Данный вопрос весьма детально освещен в работе Григорьева М.С., Игнатьева В.С., Магерова В.М. «Противодействие террористической пропаганде» (М., 2017), к которой мы отсылаем читателя.

Хорошие примеры использования контрнарративов в условиях мусульманской страны изложены в уже упоминавшейся

статье С.М. Чодри⁷⁰. В ней приведен анализ тем нарративов террористов в период с 2001 и в последующие годы, а также применяемых в ответ контрнарративов. Кратко изложим их в табличном виде (табл. 5).

Таблица 5

**Нарративы террористов и противостоящих им контрнарративов
на примере Пакистана (по материалам статьи Чодри С.М.)**

Террористические нарративы	Контрнарративы
Запад начал крестовый поход против ислама, поэтому джихад обязателен для каждого мусульманина	–
Пакистанское государство противоречит исламу. Демократия – это куфр (безбожная система), которая должна быть заменена на шариат	Конституция Пакистана является исламской
Правительство Пакистана является союзником США и нападает на талибов по указке США	Пакистанское общество и вооруженные силы принесли огромные жертвы, чтобы подавить терроризм.
Армия Пакистана является союзником США, и поэтому это муртид-армия (вне ислама). Поэтому джихад против нее допустим	Террористы – хариджиты/варвары, получающие иностранное финансирование и не связанные с исламом, которые убивают женщин и детей
Атаки беспилотных самолетов осуществляются с согласия правительства	–
Войну с террором ведут США; Пакистан убивает своих граждан-мусульман	Это наша война (не американская война)
Средства массовой информации – это фитна (искушение), которая вводит массы в заблуждение	–
Западное образование является неисламским. Образование для девочек – харам (запрещено)	Исламские нормы позволяют мужчинам и женщинам получать образование

⁷⁰ Чодри С.М. Пакистан противодействует террористическим нарративам. С. 19-20.

С.М. Чодри справедливо отмечает в статье, что **контрнарративы должны быть выстроены на прочной основе, которая может превратиться в убеждения, без которых невозможно бороться с высоким уровнем фанатизма среди террористов**. Тремя основными столпами контрнарративов, использованных в контрпропагандистской работе в Пакистане, выступали: (1) законность действий государства, имеющих общественную поддержку; (2) боевая доблесть армии Пакистана, не позволявшая гражданам, солдатам и террористам сомневаться в окончательной победе, и, наконец, (3) обозначение террористов как врагов, не принадлежащих обществу, которые приносят беду или нарушают мир и спокойствие на земле.

В заключительной части статьи офицера пакистанских вооруженных сил приведены следующие **ценные рекомендации по применению контрнарративов в области борьбы с терроризмом**⁷¹:

- идеологическим или религиозным нарративам можно противостоять только в пределах их сферы влияния;
- необходимо тщательно анализировать различные сегменты целевой аудитории и создавать контрнарративы, предназначенные специально для них;
- средства распространения нарративов должны иметь максимальный охват и влияние;
- средства массовой информации имеют решающее значение для распространения нарративов;
- медийное пространство должно быть закрыто для террористов и их нарративов любой ценой;
- контрнарративы (когнитивная область) могут быть эффективными только при наличии соответствующих мер/действий со стороны государства (в физической области), и наоборот;
- терроризм не имеет религиозной основы. Изображение террористов как лиц, связанных с исламом, поддерживает

⁷¹ Чодри С.М. Указ. соч. С. 21.

террористические нарративы и умаляет значение контрнарративов;

- очернение ислама или оскорбление религиозных чувств мусульман (например, в фильмах, мультфильмах и т.д.) играет на руку террористам и экстремистам;
- мусульманские общины в западных обществах должны выражать абсолютную нетерпимость к экстремистской деятельности, включая разжигающие ненависть проповеди.

Троллинг как метод контрпропаганды

Под «троллингом» обычно понимают «использование в сетевом диалоге провокационных, часто оскорбительных реплик, отвлекающих от главной темы, направленных на создание конфликтной ситуации и в конечном счете на разрушение общения»⁷². Как видно, в таком подходе троллинг рассматривается как вид провокативной коммуникации в Интернете.

В настоящем пособии мы будем использовать данный термин в более широком ключе, как *обозначение группы методов психологического воздействия, в основе которых лежат юмор, сатира и провокации*. В данном значении троллинг будет охватывать все три составляющих контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: контент, мероприятия, коммуникации.

Применение таких методов в контрпропагандистской работе не является чем-то новым. В вводной статье тематического выпуска журнала *Per Concordiam*, посвященного борьбе с экстремистской идеологией⁷³, эксперт центра Маршалла С. Маллинс упоминает о троллинге среди прочих подходов, используемых в мировой практике: «Еще один набирающий популярность метод – это высмеивание террористов и превращение их в объект

⁷² Троллинг // Словарь языка интернета.ru / Под ред. М.А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. С. 133.

⁷³ Настоятельно рекомендуем читателям тщательно изучить весь данный выпуск, содержащий множество ценных материалов по вопросам контрпропаганды в рассматриваемой сфере.

для издевок»⁷⁴. В качестве примера он приводит онлайн-кампанию с использованием фотешопа, в которой бойцы ИГИЛ представлены как резиновые утки.

Обратимся к теории вопроса. С.Г. Кара-Мурза в своей книге «Манипуляция сознанием» пишет о применении юмора в манипулятивных целях: «Сильным средством разрушения психологической защиты против манипуляции сознанием является осмеяние, идеологизированное острословие. Особенно идеологически нагруженным бывает смех, имеющий своим объектом именно скрепляющие общество символы. Фрейд в монографии “Острословие и его отношение к бессознательному” писал о важных социальных функциях тенденциозных острот, о том, что они служат “оружием атаки на великое, достойное и могущественное, внешне и внутренне защищенное от открытого пренебрежения им”⁷⁵. Феномен так называемой «народной смеховой культуры» подробно изучен в работе М.М. Бахтина⁷⁶.

К воздействию юмора и сатиры могут быть особенно чувствительны террористические и экстремистские организации, которые основаны на жестком идейном базисе (религиозные и квазирелигиозные секты, исламистские организации). Хотя они могут быть использованы и против радикальных организаций, формируемых вокруг харизматического лидера, прежде всего для подрыва авторитета последнего.

Одним из широко известных форм использования юмора в информационном противоборстве являются **карикатуры**. В статье, посвященной деятельности группы выдающихся советских художников-карикатуристов «Кукрыниксы» в годы Великой Отечественной войны, так характеризуется роль карикатур: «Политическая карикатура в военные годы стала не только частью пропаганды, но и предстала как настоящее оружие.

⁷⁴ Маллинс С. Важность идеологии // Per Concordiam. 2016. № 4. Т. 7. С. 8.

⁷⁵ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: Учеб. пособие. М.: Алгоритм, 2004. С. 214.

⁷⁶ См.: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.

С помощью рисунков талантливых художников страшный враг превращался в жалкое уродливое существо. Карикатура вызывала улыбку и у суровых воинов, и у тружеников тыла. А улыбка очень была нужна советским людям, принявшим на себя все тяготы войны»⁷⁷.

Рис. 19. Пропагандистские карикатуры «Кукрыниксов».
Ист.: Андрей Лобанов. <https://aloban75.livejournal.com/1454964.html>

Также к формам сатиры и юмора, которые традиционно применялись в пропаганде, относятся: анекдоты, шутки, сатирические рассказы, песни, фильмы, картины и т.п. В современных условиях к этому списку добавляются: демотиваторы, фотожабы, смешные картинки и фотографии, другие формы «приколов». Для обозначения информации как забавной в сленге молодежной интернет-аудитории используется междометие «лол», образованное от английской аббревиатуры lol, интерпретируемой как «громко смеюсь» или «много смеха», а для обозначения

⁷⁷ Павлов В. Кукрыниксы – художники Победы // ИСТОРИЯ.РФ. 2 мая 2019 г. <https://histrf.ru/biblioteka/b/kukryniksy-khudozhniki-pobedy> (дата обращения: 20.08.2019).

самого вызываемого чувства удовольствия и веселья – существительное «лулзы» (от англ. lulz)⁷⁸. «Я сделал это ради лулзов» – известный лозунг троллей.

Отдельно нужно выделить такую многомерную форму современной смеховой культуры, как «**интернет-мем**» (также встречаются такие сленговые обозначения, как «мемас», «мемчик»). Исследователь С.А. Шомова определяет интернет-мем как «специфический тип сообщений в Сети, объединяющий разножанровые и многообразные по своей семиотической природе краткие высказывания на актуальные для сетевого сообщества темы и обладающий при этом – благодаря яркости, броскости смыслового содержания и/или визуальной “упаковки” – вирусной природой»⁷⁹. Автор выделяет такие *виды интернет-мемов*:

- *вербальные и текстовые мемы*: слоганы и речевые клише – «Нет, не слышал», повторяющиеся (незавершенные) фразовые конструкции – «Твое лицо, когда...», крылатые слова и выражения из художественных фильмов – «Мы вас любим... в глубине души. Где-то очень глубоко», мемы-междометия – «мимими», выражения, произошедшие от сокращения английских слов – «ИМХО», хэштеги – «#russiansdidit»;
- *аудиальные мемы*: медиафайлы, мелодии, вокализы, песни, мемы-звукоподражания;
- *визуальные мемы*: гифки, фотографии и фотоколлажи, фотожабы;
- *смешанные мемы*: двусоставные мемы (картинка + текст), карикатуры, коллажи, комиксы, демотиваторы, макросы, видеоролики, коубы⁸⁰.

Несмотря на свою преимущественно юмористическую природу, интернет-мемы представляют собой чрезвычайно мощный инструмент воздействия на общественное сознание, в

⁷⁸ См.: Лол, лулзы // Словарь языка интернета.ru. С. 63–66.

⁷⁹ Шомова С.А. Мемы как они есть: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 18.

⁸⁰ Там же. С. 58–71.

связи с чем они являются объектом пристального внимания специалистов по информационным войнам⁸¹.

Интернет-мемы обладают вирусной природой, способностью самокопирования и распространения в медийном пространстве. При этом, что немаловажно, при тиражировании мема происходит его постоянная трансформация, состоящая в обрастании дополнительными смыслами, коннотациями или вписывании в новые предметные контексты.

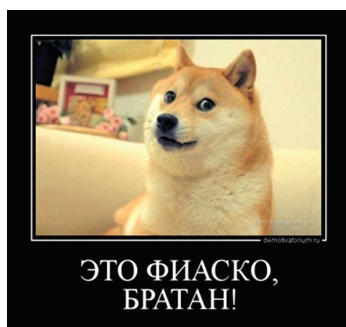

Рис. 20. Демонстрация трансформации интернет-мема «Это фиаско, братан!» путем использования в новом контексте. Ист.: Demotivatorium. ru <https://demotivatorium.ru/demotivators/d/143788/>; Pikabu https://pikabu.ru/story/yeto_fiasco_bratan_5376683)

Использование интернет-мемов в контрпропагандистской работе в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом представляется нам весьма перспективным направлением. Оно включает в себя как самостоятельное создание мемов, так и использование существующих в нужном контексте. Очевидно, что второе направление является гораздо более простым, поскольку нужно обладать большим умением для конструирования нового мема и прилагать определенные усилия для его раскрутки на первоначальном этапе.

⁸¹ См.: *Воловатых А.В.* Меметика как инструмент современного информационного противоборства // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 5. С. 141–154.

**КАК ВИДЯТ СЕБЯ
БОЕВИКИ ИГИЛ**

**КАК ВИДЯТ ИХ
РУССКИЕ ЛЕТЧИКИ**

Рис. 21. Примеры мемов-демотиваторов по антитеррористической тематике.
Ист.: События дня (Мир Тесен) https://sobityadnya.ru/blog/43799112081/«Den-trollinga-IG»?nr=1&utm_referrer=mirtesen.ru и Шутки за 300 https://301-1.ru/image/4722-iz_kaspiyskogo_okoshka_vidno_siriyu_nemnozhko.html

В Интернете существуют специальные платформы, именуемые имиджбордами, где публикуются разнообразные мемы (наиболее известными из них в России выступают MDK, Двач, 4ch и др.). В связи с этим полагаем возможным создание и администрирование специализированных пабликов и сообществ, где также будут публиковаться интернет-мемы с позитивным и антиэкстремистским контентом.

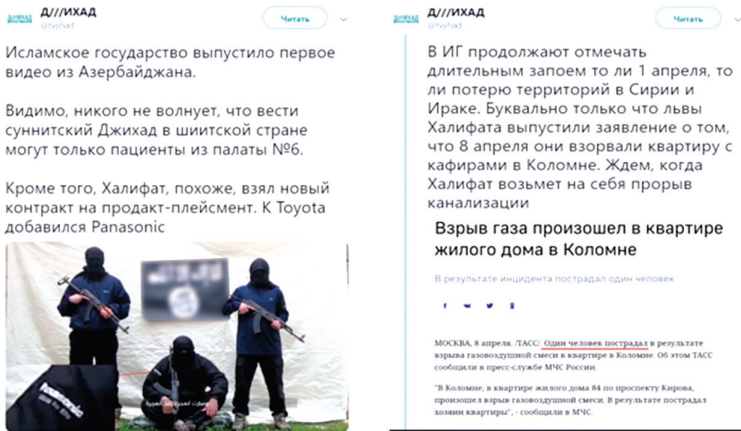

Рис. 22. Примеры троллинговых постов интернет-ресурса «Д//ихад». Ист.: <https://twitter.com/tvjihad>

В этом плане представляет интерес функционирование популярного российского анонимного интернет-ресурса «Д//ихад» (каналы в Twitter, Telegram и ВКонтакте). В нем осуществляется активный троллинг представителей радикальных исламистских движений, нередко в весьма провокативной манере⁸². Администраторы ресурса обладают необходимыми знаниями в области ислама, языка и культуры мусульманских стран, а также глубоко осведомлены о формах и методах виртуальной активности террористов и экстремистов. Используя данные знания в сочетании с юмором и интернет-мемами, они создают большое количество тематического контента, в котором умело и тонко высмеивают членов радикальных организаций и их сторонников. Причем, что очень важно, этот ресурс не только популярен среди широкой российской аудитории телеграм-каналов, но и находит читателя среди самих джихадистов. Об этом свидетельствуют многочисленные скриншоты из чатов последних, которые периодически публикует «Д//ихад».

⁸² См.: «Диванные муджахиды грозились отрезать нам головы». Амир «Д//ИХАД» о диванных муджахидах, пленительных гуриях и взрывных лулзах // Лента.ру. 30 июня 2016 г. https://lenta.ru/articles/2016/06/30/sochnie_babahi/ (дата обращения: 30.07.2019).

Рис. 23. Известное карикатурное изображение тролля «Trollface».

Ист.: Луркоморье
<https://lurkmore.to/>

Сам рассматриваемый интернет-ресурс вряд ли можно оценить как положительный, однако нельзя не признать, что некоторые применяемые его авторами приемы антиэкстремистского троллинга являются весьма эффективными.

Вернемся к изначальному, узкому пониманию троллинга как провокационной коммуникации в Сети. В настоящем издании троллинг нас интересует не как социальный феномен, а как метод психологического воздействия.

В коммуникативном процессе троллинг обоснованно рассматривается в качестве *формы речевой агрессии* – целенаправленного, мотивированного, конфликтогенного речевого поведения, в основе которого лежит негативное эмоциональное воздействие на адресата⁸³. Троллинг направлен на внесение раздора в процесс коммуникации, например, путем перевода фокуса внимания с обсуждения серьезной темы на перепалку с переходом на личности⁸⁴. По словам Г. Почепцова, троллинг осуществляется посредством провоцирования объекта атаки на эмоциональную реакцию⁸⁵.

Т.А. Воронцова выделяет две основные техники троллинга⁸⁶:

1) *шоковая техника* – представляет собой агрессивное опровержение общего мнения. Как правило, при общей поло-

⁸³ Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 110.

⁸⁴ Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор: Сб. статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. С. 291–292.

⁸⁵ Почепцов Г. Троллинг: незванный гость в твоём доме // Media Sapience. 8 июля 2017 г. https://ms.detector.media/trends/1411978127/trolling_nezvanuyu_gost_v_tvoem_dome/ (дата обращения: 20.07.2019).

⁸⁶ Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации. С. 112–113.

жительной тональности комментариев тролль «вбрасывает» сообщение с резко отрицательной оценкой, что вызывает возмущение остальных участников;

2) *переход на личности* – предполагает высказывание, содержащее резко негативную оценку кого-либо из участников коммуникации (оценка может касаться его личных качеств, компетентности по отношению к обсуждаемой проблеме или коммуникативной компетентности) либо его высказывания (указание на умышленную ложь или сознательное искажение фактов, негативная оценка содержания и стиля высказывания).

Весьма близкими по значению выступают также понятия «флейм» («флейминг») и «флуд», обозначающие схожие проявления «разрушающей коммуникации».

Флейм (от англ. flame – пламя) определяется как «спор с оскорблениями, коммуникативный конфликт, агрессивная полемика в интернете»⁸⁷. Флейминг представляет собой агрессивное речевое взаимодействие (взаимный троллинг), смыслом которого является сам полемический процесс, т.е. спор ради спора, в котором все средства хороши. В ходе этого процесса предмет обсуждения часто уходит на второй план и для участников коммуникации становится важнее «кто кого»⁸⁸.

Флуд (от англ. Flood – наводнение) означает многочисленные сообщения, не связанные с темой диалога и отвлекающие от ее обсуждения. Как правило, имеет целью создание помех для коммуникации⁸⁹.

В контрпропагандистской работе в области борьбы с терроризмом и экстремизмом троллинг, равно как флейминг и флуд, возможно использовать в онлайн-коммуникациях на различных форумах радикальных движений (на платформах в ВКонтакте, Telegram, WhatsApp и др.) для нарушения дискуссий, дискредитации их активных участников и внесения разногласий между ними. Также троллинг может применяться и

⁸⁷ Флейм // Словарь языка интернета.ru. С. 152–153.

⁸⁸ Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации. С. 113–114.

⁸⁹ Флуд // Словарь языка интернета.ru. С. 153–154.

при комментировании публикаций на интернет-сайтах, в блогах, пабликах и сообществах для нейтрализации определенных комментариев и дискредитации их авторов.

Глава 7

Рекомендации по созданию и распространению антиэкстремистского контента

Вводные положения

Характеризуя деятельность по созданию и распространению антиэкстремистского контента, следует отметить, что в практической плоскости она реализуется в двух основных организационных формах:

1. Контрпропагандистское информационное освещение – предполагает постоянное освещение в собственных или сторонних информационных ресурсах проблематики терроризма и экстремизма и борьбы с ними в определенном ключе, обеспечивающем нейтрализацию экстремистской пропаганды (положительным примером такого рода работы, по нашему мнению, выступает работа анонимных телеграм-каналов правоохранительной тематики последних лет, таких как «СИЛОВИКИ», «338», «Майор и Генерал» и др.).

2. Создание тематической информационной продукции – означает изготовление отдельных образцов антиэкстремистской продукции (фильмов, роликов, плакатов и т.д.), которые могут демонстрироваться для разных целевых аудиторий в рамках контрпропагандистских мероприятий. Например, снятый художественный или документальный фильм может быть показан в эфире телеканала, размещен в сети «Интернет», использован в качестве элемента профилактического занятия (беседы) с учащимися образовательных организаций или лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Ключевым отличием данной формы работы от предыдущей является меньшая привязка к текущей информационной повестке.

Рекомендации по созданию антиэкстремистского контента

В маркетинге выделяют четыре основных формата контента: *изображения, видео, текст и аудио*.

4 основные формы контента

Рис. 24. Основные форматы контента. Ист.: Crystal <https://crystal-digital.ru/blog/kakie-byvayut-vidy-postov-vkontakte/>

Различные типы информационной продукции могут быть основаны на использовании одного из указанных форматов или включать их комбинации.

Основные виды антиэкстремистской информационной продукции

художественные
и документальные
фильмы

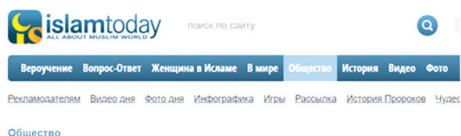
Сериал «Красный уровень», реж.: Валерий Мызников (Казахстан, 2018). Ист.: informБюро <https://informburo.kz/novosti/v-astane-sostoyalsya-specialnyy-predpokaz-seriala-krasnyy-uroveny-o-borbe-s-terrorizmom.html>

видеоролики

Фрагмент видеоролика «Знай их поименно» (Беслан) на песню Юрия Стелкина (Россия, 2017) <https://www.youtube.com/watch?v=HV3LsqFaC0Q>

статьи и иные публикации в СМИ и интернет-ресурсах

Общество

Как не попасть в ловушку вербовщиков: памятка для женщин

27 ноября 2017 12:00

Статья «Как не попасть в ловушку вербовщиков: памятка для женщин», авт.: Гафиятуллина И. Ист.: Islam-Today.Ru (Россия, 2017) <https://islam-today.ru/obshество/kak-ne-popast-v-lovuskuv-verbosnikov-pamatka-dla-zensin/>

тематические передачи в СМИ и сети Интернет

Hidayat sari | Farzand tarbiyasi [09.01.2019]

Выпуск телепередачи профилактической направленности по вопросам исламской религии «Хидоят сари», произв.: Национальная телерадиокомпания Узбекистана (Узбекистан, 2019) <https://www.youtube.com/watch?v=j1WMRXc0yBE>

сообщения
в мессенджерах

Курьер забрал заказ и
направляется к вам

Курьер Абубакр

Написать нам

Звонок курьеру

Вот до чего Абу Бакра аль-Багдади
довело падение Халифата — развозит еду
кафирам в Москве.

Д///ИХАД

26.02.19 at 22:15

Юмористический пост в телеграм-канале «Д///ихад» (Россия, 2019) t.me/tvjihad

песни, голосовые
обращения,
иные аудио-
и аудиовизуальные
материалы

Постер к песне «Пацаны из стали» автора QKook (Россия, 2019).
https://vk.com/qkook?z=photo82790167_456240898%2Falbum82790167_00%2Frev

рассказы,
анекдоты, байки

Постер с байкой «Тут-то бармалей и передернуло». Ист.: сообщество «Русский мир» (Россия, 2017)

<https://twitter.com/DemotivatorRUS/status/901153754623467520>

плакаты, баннеры,
листовки
и иные печатные
агитационные
материалы

Баннер с высказыванием Мухамеда Али, подготовленный общественными активистами г. Казани (Россия, 2017).
предоставлен авторами

КОМИКСЫ

Комикс, автор: Ssakanewtona. Ист.: Пикабу (Россия, 2016)
https://pikabu.ru/story/moy_perviy_komiks_proshu_ne_pinat_3674761

постеры,
демотиваторы
и иные
компьютерные
визуальные
материалы

Демотиватор «Не по зубам». Ист.: ЯПлакаль (Россия, время публикации не установлено)
<https://www.yaplakal.com/forum1/st/825/topic1424139.html>

произведения
литературного
творчества
(стихотворения,
рассказы, гимны,
комедии и др.)

Коллаж со стихотворением «Горит на склоне сбитый 25-й» автора С. Ефимова (Россия, 2018). Ист.: Политикус.
<https://politikus.ru/articles/society/104403-gorit-na-sklone-sbityy-25-y.html>

книги и брошюры

Брошюра «Смута ИГИЛ», авт.: Мухаммад Амин Яхе (Узбекистан, 2015)

Основные принципы создания антиэкстремистского контента:

- *таргетированность на целевую аудиторию* – контент создается исходя из потребностей и интересов соответствующей целевой аудитории, которой он предназначается;
- *доступность* – создаваемый контент должен быть понятен для восприятия целевой аудиторией;

- *сложность для критики* – обоснованность содержащихся в контенте идей, наличие убедительной аргументации и фактологического подкрепления;
- *сочетание рациональных и аффективных компонентов* – создаваемый контент должен включать в себя послылы, апеллирующие как к рациональным убеждениям, так и к чувствам и эмоциям людей⁹⁰;
- *использование востребованных форматов информации* – для донесения идей до целевой аудитории их следует «упаковывать» в популярные и востребованные ею форматы;
- *учет особенностей каналов распространения* – при создании контента должны обязательно учитываться требования, обусловленные особенностями каналов распространения информации (например, допустимая длительность видеороликов для Instagram);
- *соблюдение законодательных запретов на распространение противоправной информации и положений, касающихся защиты авторских и смежных прав.*

Нам хотелось бы заострить внимание на использовании актуальных и востребованных форматов подачи информации. В современном маркетинге почти аксиомой является то, что длинные тексты («лонгриды») в настоящее время мало кто читает в связи с переизбытком информации и дефицитом времени⁹¹. **Акцент делается на использовании современных**

⁹⁰ Как отмечается в статье Б. Ву, «информационная кампания не может полагаться на разум и логику; она должна также учитывать то, что молодые люди более восприимчивы к обращениям, затрагивающим их эмоции и ценности, а не здравый смысл». Цит. по: Ву Б. Борьба против исламского государства // *Per Concordiam*. 2016. № 4. Т. 7. С. 53.

⁹¹ «Молодежь ненавидит читать большие тексты, и это не потому, что они глупые. Просто через них ежедневно проходит огромное количество информации, и они вынуждены все это быстро просматривать и пролистывать. Их внимание зачастую привлекают лишь картинки или короткие анимации, так что чем проще переварить контент и чем меньше времени на это нужно, тем охотнее они его воспринимают и расшаривают. У больших текстов и длинных роликов должна быть острая или актуальная тема. Но чтобы привлечь к ним внимание, все равно нужны мемы или анимации, и только потом можно скормливать им какую-нибудь историю или аналитику». Цит. по: *Шомова С.А. Мемы как они есть*. С. 121–122.

мультимедийных форматов донесения информации: картинок, фото, инфографики и видео. Представляется, что это справедливо и для рассматриваемой нами сферы. Об этом говорят и западные специалисты: «Наглядные материалы, изображения и видео, которые также широко используются для террористической пропаганды, вероятно, будут более эффективными, чем длинные статьи»⁹².

С другой стороны, сказанное отнюдь не отменяет необходимости ведения контрпропагандистской работы в рассматриваемой сфере на высших уровнях «идеологической иерархии»: в сфере выработки научных и идеологических (религиозных) концепций, создания произведений литературы, музыки, изобразительного искусства и кинематографии⁹³. Примером одного из мощнейших в истории кино фильмов, разоблачающих деструктивную сущность неонацистской идеологии, является американская драма 1998 г. «Американская история X» («American History X»). Положительный опыт создания художественных фильмов антиэкстремистской направленности имеется и в странах Содружества. Так, например, в России в 2016 г. при поддержке Главного управления по противодействию экстремизму МВД России снят художественный фильм «Рядом с нами», сюжет которого направлен на раскрытие деструктивной сущности идеологии экстремизма, разоблачение истинных це-

Рис. 25. Постер художественного фильма «Рядом с нами» режиссера А. Новопашина. Ист.: КИНО-ТЕАТР. РУ <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/111991/foto/>

⁹² Маллинс С. Важность идеологии. С. 9.

⁹³ См.: Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. М., 2002; Сондерс Ф. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. М., 2013.

лей лидеров псевдорелигиозных экстремистских организаций (сект) и предостережение потенциально подверженным идеологии экстремизма слоям населения о возможных способах вовлечения их в подобную деятельность. Режиссером фильма выступил настоятель собора во имя Святого благоверного князя Александра Невского протоиерей Александр Новопашин.

Изложить в кратком методическом издании требования и рекомендации по созданию разнообразных видов контента не представляется возможным. По нашему мнению, наиболее полно данные вопросы разработаны в сфере маркетинга (рекламы). Посетив в 2019 г. форум по цифровому маркетингу (Synergy Digital Forum 2019), мы увидели, насколько детально маркетологи подходят к процессу создания и распространения рекламного контента на популярных медийных платформах (VK, Facebook, Instagram, YouTube) с целью затянуть потенциального клиента («лида») в так называемую «воронку продаж».

Отметим основные прикладные направления маркетинговой деятельности, связанной с созданием контента.

1. *Креатив* – общее обозначение творческой работы, связанной с созданием новых идей для маркетинговых кампаний⁹⁴.
2. *Копирайтинг* – деятельность, связанная с написанием текстов информационного и рекламного (агитационного) характера⁹⁵. Одним из ее направлений выступает сторител-

⁹⁴ См.: *Леви М.* Гениальность на заказ. Легкий способ поиска нестандартных решений и идей. М., 2013; *Силинг Т.* Разрыв шаблона. Как находить и воплощать прорывные идеи. М., 2014; *Михалко М.* Рисовый штурм и еще 21 способ мыслить нестандартно. М., 2015; *Братья Маклеод.* Создай свою вселенную. Как придумывать истории, персонажей и развивать воображение. М., 2018; *Аватар М.* Креативность. Используй нестандартные решения каждый день. М., 2019.

⁹⁵ См.: *Кот Д.* Копирайтинг: как не съесть собаку. Создаем тексты, которые продают. Спб., 2013; *Каплунов Д.* Бизнес-копирайтинг. Как писать серьезные тексты для серьезных людей. М., 2015; *Ильяхов М.* Пиши, сокращай: Как создавать сильный текст. М., 2018; *Богданова М.И.* Создавайте тексты, которые продают. М., 2019. Также отметим здесь известную книгу по работе с текстом советской переводчицы Норы Галь «Слово живое и мертвое. Искусство литературного перевода» (М., 2018).

линг – способ привлечения пользователей посредством рассказа историй⁹⁶.

3. *Графический дизайн* – деятельность, связанная с разработкой и визуализацией образов⁹⁷. Включает разработку фирменного стиля и логотипа, создание графических объектов и пользовательских интерфейсов, верстку страниц. Одним из направлений графического дизайна выступает типографика, касающаяся визуального оформления текста и графических элементов, включая выбор шрифтов⁹⁸.

Отрадно отметить, что в последнее время в специализированной литературе начинают появляться публикации, посвященные прикладным аспектам создания определенных видов антиэкстремистского контента⁹⁹.

Внесем необходимое пояснение. Придавая существенное значение визуальному оформлению («упаковке») информации, мы нисколько не стремимся поставить под сомнение известную истину о том, что содержание важнее формы. Напротив, мы считаем, что **доносимая идея, мысль является самым главным и важным элементом сообщения (контента) в контрпропагандистской работе. Однако подбор актуального формата контента и его качественное дизайнерское оформление значительно повышает вероятность достижения им целевой аудитории в условиях переизбытка информации в цифровом мире.**

⁹⁶ См.: Симмонс А. Сторителлинг. Как использовать силу историй. М., 2012; Хатченс Д. 9 техник сторителлинга. М., 2016; Индик У. Психология для сценаристов: Построение конфликта в сюжете. М., 2019.

⁹⁷ См.: Элам К. Графический дизайн. Принцип сетки. СПб., 2014; Луптон Э. Графический дизайн. Базовые концепции. СПб., 2017; Рэнд П. Искусство дизайнера. М., 2017; Лебедев А. Ководство. М., 2018; Джанда М. Сожги свое портфолио! То, чему не учат в дизайнерских школах. М., 2018.

⁹⁸ См.: Феличи Дж. Типографика. Шрифт, верстка, дизайн. СПб., 2014; Шпикерманн Э. О шрифте. М., 2017; Чихольд Я. Новая типографика. Руководство для современного дизайнера. М., 2018; Горбунов А. Типографика и верстка: Электронный учебник. М., 2015. <https://bureau.ru/projects/booktypography/>.

⁹⁹ См.: Меркулова А.И., Ажмухамедов И.М. Методика создания видеоконтента, противодействующего влиянию деструктивной информации, распространяемой в сети Интернет // Обзор. НИЦПИ. 2018. № 3 (14). С. 16–25.

Создание качественного и «цепляющего» антиэкстремистского контента во многом является творческой задачей, для решения которой требуется привлечение соответствующих специалистов либо поиск креативных сотрудников среди личного состава правоохранительного органа.

В настоящем издании мы изложим некоторые прикладные рекомендации, которые могут успешно использоваться при разработке антиэкстремистского контента (равно как и для проведения иных контрпропагандистских мероприятий).

Большой объем знаний и практического опыта, касающегося изобретения востребованного аудиторией контента, накоплен в смежных сферах рекламы и PR. Маркетинговый подход отличается от психологического тем, что стремится не только понять психологические механизмы привлекательности определенного информационного продукта для потребителей, но выявить и проверить эмпирическим путем признаки, делающие его таковым (в том числе посредством многократной «обкатки» и «докрутки»). Полагаем, что он может быть вполне применим и в контрпропагандистской работе.

В частности, в маркетинге определены **принципы создания вирусного контента**. Сущность вирусного распространения информации сводится к тому, что человек «очаровывается» каким-то контентом и становится его активным распространителем, способствуя репликации вируса¹⁰⁰. Исследователь С.А. Шомова на примере интернет-мемов выделила базовые факторы, придающие сообщениям вирусный характер¹⁰¹. На наш взгляд, они носят вполне универсальный характер и применимы в отношении различных видов контента в Интернете. К их числу ученый относит следующие факторы:

1. *Наличие истории* – предполагает наличие целостного сообщения, обладающего коротким, но при этом завершенным, сконструированным по всем правилам драматургии (завязка, кульминация, развязка) сюжетом. Особый интерес вызывают сюжеты с динамично развивающимся действием и при этом

¹⁰⁰ Шомова С.А. Мемы как они есть. С. 85.

¹⁰¹ Там же. С. 89 - 98.

«нестандартными» концовками. Важное значение также имеют правдивость/правдоподобность истории, ее простота и комфортность для восприятия.

2. *Присутствие особого героя истории* – предполагает наличие героя, которому зрители будут сопереживать и тем самым эмоционально вовлекаться в историю. Автор отмечает, что очень хорошо на роль такого героя, привлекающего внимание в визуальных искусствах, рекламе, пользовательском контенте, подходят животные. Среди последних пальму первенства в плане популярности в Сети прочно удерживают кошки.

3. *Эмоциональность* – означает, что контент должен вызывать яркие и искренние эмоции, причем не обязательно позитивные. Это может быть умиление, удивление или даже страх или гнев. Заражаясь этой эмоцией, интернет-пользователь с большей вероятностью захочет поделиться увиденным с другими.

4. *Использование популярных форматов сообщений (прежде всего видео)* – предполагает применение востребованных среди целевой аудитории форматов контента для донесения информации. Видео наряду с картинками, инфографикой, тестами и статьями-списками типа «Десять способов сделать то-то» входит в число наиболее предпочтительных форматов вирусных сообщений. В современных условиях длинные текстовые статьи и иные публикации становятся маловостребованным форматом донесения информации.

5. *Развлекательный потенциал информации* – означает способность контента вызывать смех, организовывать досуг и т.д.

6. *Эксклюзивность сообщения* – предполагает необычность сообщения, его способность привлечь внимание пользователей.

7. *Простота и доходчивость сообщения* – означает, что содержание сообщения должно быть простым и ясным для понимания его смысла целевой аудиторией.

8. *Полезность сообщения* – наличие практической пользы сообщения для потребителя.

Еще одним фактором вирусности контента может выступать наличие в нем яркой фразы, присутствие которой делает его запоминающимся и способствует его дальнейшему распространению.

нию. Нередко сама ключевая фраза обретает самостоятельную «жизнь» и начинает использоваться в новых контекстах. Более подробно про вирусный контент можно почитать в изданиях по маркетингу¹⁰².

Изложим также «**20 признаков ценного контента**», сформулированных в книге известного российского маркетолога Д. Каплунова¹⁰³:

1. *Эффект новизны* – людей привлекает все новое, о чем раньше не говорилось. Новой не обязательно должна быть суть, новой может быть и подача.
2. *Оригинальный формат* – контент является информацией, которую можно представлять в разных форматах. Например, выберите популярную тему и вместо привычного текста запишите информацию на видео – успех обеспечен.
3. *Уникальность* – высший пилотаж, когда вы говорите о чем-то уникальном, что раньше в голову людям не приходило.
4. *Глубина подхода* – чем глубже вы погружаетесь в тему, тем более ценными кажутся ваши рассуждения.
5. *Собственный опыт* – наличие определенных выводов на основании собственного опыта (как положительного, так и отрицательного) всегда представляло ценность для аудитории.
6. *Наличие примеров* – не только говорите, ЧТО делать, но и показывайте, КАК это делать. А еще лучше – КАК ИМЕННО.
7. *Использование доказательств* – люди начинают верить вашей точке зрения, когда вы ее не просто озвучиваете, но и приводите конкретные доказательства.
8. *Предоставление готовых решений* – многие люди ищут в Сети готовые решения, которые можно взять и приме-

¹⁰² См.: Серновиц Э. Сарафанный маркетинг. Как умные компании заставляют о себе говорить. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016; Бергер Й. Заразительный. Психология сарафанного радио. Как продукты и идеи становятся популярными. М., 2019.

¹⁰³ Каплунов Д. Контент, маркетинг и рок-н-ролл. Книга-муза для покорения клиентов в интернете. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 37–40.

- нить. Именно поэтому большим спросом пользуются различные шаблоны и заготовки.
9. *Слова ценности в заголовках и названиях* – первое впечатление о ценности контента формирует его заголовок и название. Используйте слова, намекающие на прямую выгоду от изучения контента («выгода», «ценный», «простой», «экономия» и т.д.).
 10. *Актуальность во времени* – ваш контент должен затрагивать вопросы, актуальные на сегодня для целевой аудитории. Ищите тренды, горячие новости (а не сплетни) и подключайтесь к общему информационному празднику.
 11. *Все в одном месте* – люди не любят тратить время на поиски: если вы предоставите им максимум информации по конкретной теме в одном месте, это будет для них очень ценно.
 12. *Эффект информационной волны* – если вам удалось покорить читателя интересной темой, собравшей много комментариев, это может привести к публикациям контента схожей тематики на других ресурсах. Но у вас есть возможность предложить читателям развить тему, поделившись в блоге собственным мнением.
 13. *Секретность* – если вы можете поделиться с аудиторией данными, о которых умалчивают другие авторы вашей темы, – это будет оценено пользователями только с положительной стороны.
 14. *Бесплатность* – расскажите бесплатно о том, за что другие берут деньги.
 15. *Понятность* – если читатель не понимает, о чем вы говорите и пишете, или ваш язык кажется ему скучным (излишне академическим) – он не будет внимательно знакомиться с вашим контентом.
 16. *Эффект озарения («инсайта»)* – это состояние сложно объяснить конкретными словами, но вы сами помните, что какой-то контент остается просто рассмотренным, а другой вызывает жгучее желание действовать: создавать, исправлять, дополнять, менять и т.д.

17. *Тактика оппозиции* – если вы станете оппозицией к какому-то железному правилу и сможете достойно обосновать собственные выводы – это будет интересно и полезно.
18. *Провокация* – «белые информационные воротнички» со временем надоедают. Попробуйте стать жестким (но справедливым, без переходов на личности) критиком чьей-то авторитетной точки зрения, при этом достойно и четко обосновав свою позицию.
19. *Сочетание форматов* – подумайте, как в одной публикации вы сможете совместить несколько форматов представления контента: текст, изображения, видео, инфографика, кейсы и т.д. Главное, чтобы они дополняли друг друга.
20. *Злой и добрый полицейский* – все можно представить как с положительной, так и с отрицательной стороны, это даже считается объективностью – говорить о плюсах и минусах.

Автор «20 признаков» советует представить изложенный список в виде чек-листа, по которому следует «прогонять» каждую единицу своего контента. Чем больше пунктов вы учитываете, тем ценнее ваша информация для аудитории¹⁰⁴.

Еще один важный момент. Исследователи подчеркивают, что **существенную роль в восприятии и влиянии информации имеют невербальные факторы**: «Невербальные сигналы важны не менее, а может, даже более, чем вербальные. То, как мы говорим, порой значит больше того, что мы говорим»¹⁰⁵. Этот важный фактор следует учитывать как при создании контента, так и при осуществлении коммуникаций антиэкстремистской направленности.

Следует отметить, что при изготовлении профессионального медийного контента часто применяют способ «обкатки» его версий на фокус-группах. Он позволяет выявить достоинства и недостатки контента в восприятии его будущей целевой аудитории и внести необходимые коррективы. Понятное дело, что в работе правоохранительных органов и взаимодействующих обще-

¹⁰⁴ Капунов Д. Контент, маркетинг и рок-н-ролл... С. 40.

¹⁰⁵ Гладуэлл М. Переломный момент: Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 99.

ственных структур не всегда будет возможность провести полноценную фокус-группу. Но по возможности следует стараться показать предфинальную версию информационного продукта лицам, которые по своим социально-психологическим характеристикам сходны с представителями целевой аудитории, для последующей корректуры.

Помимо создания собственного контента, надо *умело использовать и сторонний качественный контент, отвечающий задачам контрпропаганды*. В зарубежных странах создается большое количество высококлассной информационной продукции, которая может успешно применяться для противодействия деструктивной информационной активности противоборствующей стороны. При этом, что немаловажно, демонстрация иностранной информационной продукции значительно повышает убедительность контрпропагандистской кампании, поскольку позволяет снизить упреки в ангажированности и демонстрирует наличие подтверждающих идей в других уголках планеты.

Формами использования зарубежных материалов в целях контрпропаганды могут выступать переводы иностранных книг, статей и иных публикаций, фильмов, передач и видеороликов (в том числе посредством снабжения субтитрами), песен и стихотворений, выступлений иностранных деятелей и др. Помимо размещения (демонстрации) переводных зарубежных материалов, также возможно использование их фрагментов при изготовлении собственной информационной продукции (например, вставка фрагмента интервью иностранного деятеля в документальный фильм-расследование).

Особенно ценны в рассматриваемом отношении *материалы, созданные самими террористическими и экстремистскими организациями, отражающие наличие противоречий и разногласий в стане противника*. Они могут быть изготовлены конкурирующими радикальными формированиями либо отдельными ренегатами внутри организации.

Кроме того, некоторые материалы самих радикальных организаций могут иметь незапланированный обратный эффект воздействия. Например, после убийства летом 2016 г. офицера

Ростовардии Магомеда Нурбагандова боевики выложили смонтированное видео на экстремистских ресурсах. Однако позже, при ликвидации нескольких боевиков из группы нападавших, на мобильном телефоне одного из них была обнаружена полная видеозапись, на которой видно, что Нурбагандов проявил огромное мужество перед лицом смерти. Сказанная им в камеру фраза «Работайте, братья», равно как и сам героический поступок офицера, стали одним из символов борьбы против терроризма в России. Сам этот слоган стал активно применяться в контрпропагандистской работе на Северном Кавказе и в иных регионах России.

Рис. 26. Коллаж, посвященный памяти Героя России лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова. Ист.: сайт «Работаем, брат» <http://rabotaem-brat.ru/>

Схожая ситуация имела место после размещения боевиками МТО «Джебхат ан-Нусра» в социальных сетях видеозаписи гибели российского летчика Романа Филипова, самолет которого был сбит террористами в сирийской провинции Идлиб в феврале 2018 г. На видео запечатлено, как окруженный террористами летчик пытается отстреливаться от них, а затем подрывает себя и нападающих гранатой, перед этим выкрикнув: «Это вам за пацанов!»¹⁰⁶. Данная фраза также стала символом российской воинской доблести и борьбы против международного терроризма. В Интернете появилось большое количество постеров, видеороликов, стихов, посвященных подвигу летчика Романа Филипова.

¹⁰⁶ Коц А. Последние слова российского летчика: «Это вам за пацанов!» // Комсомольская правда. 05.02.2018. <https://www.kp.ru/daily/26790.5/3824663/> (дата обращения: 15.05.2019).

Рис. 27. Коллаж, посвященный памяти Героя России гвардии майора Романа Филипова. Ист.: сайт «Pikabu» https://pikabu.ru/story/yeto_vam_za_patsanov_5695830?cid=106613067

Рекомендации по распространению антиэкстремистского контента

После создания контента возникает вопрос о способах его донесения до аудитории. Таких способов очень много, отметим наиболее распространенные среди них.

Основные способы распространения антиэкстремистского контента:

- размещение в публичных местах (уголки информирования, уличные баннеры, экраны на объектах транспортной инфраструктуры и др.);
- распространение экземпляров среди населения;
- демонстрация в кинотеатрах, на концертах и выставках;
- демонстрация в ходе массовых мероприятий;
- демонстрация в ходе научно-представительских мероприятий (конференций, форумов, «круглых столов»);
- демонстрация в ходе профилактических бесед;
- распространение в средствах массовой информации;
- размещение в сети Интернет, включая интернет-сайты, социальные сети и блоги;
- рассылка сообщений по мобильной связи и т.д.

Распространение антиэкстремистского контента может осуществляться:

- 1) через сторонние каналы распространения информации;

2) через собственные каналы распространения информации.

Первый способ является основным, поскольку большинство медиаресурсов и иных каналов не находятся в распоряжении органов безопасности и иных правоохранительных органов. В связи с этим в практическом плане возникает задача выстраивания взаимодействия с соответствующими субъектами (СМИ, блогерами, владельцами уличных рекламных стендов, кинотеатров и т.д.).

Вместе с тем специальными службами и правоохранительными органами должны также задействоваться и собственные ресурсы, прежде всего ведомственные СМИ, интернет-сайты и аккаунты в социальных сетях. Для решения специализированных задач также могут создаваться и использоваться неаффилированные интернет-ресурсы.

Для собственных информационных ресурсов (интернет-сайтов, пабликов в социальных сетях и каналов в мессенджерах) целесообразно выбирать максимально узкую и специализированную информационную нишу. Это позволит, во-первых, сфокусировать свои усилия в четко очерченной, компактной сфере, во-вторых, обеспечить ее регулярное насыщение эксклюзивным контентом, который будет интересен целевой аудитории (в качестве примера можно привести один из наиболее профессиональных русскоязычных телеграм-каналов по теме международного терроризма «Directorate 4»¹⁰⁷). Следует понимать, что попытки создания информационных ресурсов широкого профиля выводят их на поле, где функционируют мощные массмедийные холдинги и профессиональные новостные агентства, конкуренция с которыми заранее обречена на провал. Поэтому при необходимости контрпропагандистского освещения вопросов, выходящих за рамки избранного фокуса, целесообразно задействовать возможности государственных и иных СМИ, включая сетевые издания.

Еще одна рекомендация. Учитывая ограниченность ресурсов государственных органов, целесообразно активно задейство-

¹⁰⁷ Данный канал не носит контрпропагандистской направленности, однако являет собой пример успешного медийного проекта узкотематической направленности.

вать для создания и администрирования тематических антиэкстремистских ресурсов доверенных общественных активистов и патриотические общественные организации.

В методическом пособии описаны сильные стороны интернет-ресурсов, используемых террористами: «Высокопрофессиональные порталы и сайты террористических организаций отличаются привлекательностью инфографики, оперативностью обновления, быстрой реакцией на самые последние события в регионах и в мире, продуманностью интерфейса, адресной ориентацией на различные социальные группы людей разного возраста»¹⁰⁸. Полагаем, что антитеррористические сетевые порталы должны не только отвечать указанным характеристикам, но и превосходить их.

При выборе каналов для распространения антиэкстремистского контента следует, прежде всего, ориентироваться на предпочтения целевой аудитории. А ее предпочтения могут существенно меняться в зависимости от пола, возраста, географического расположения, религиозных, культурных и иных факторов. По этой причине ***изучение медийных предпочтений целевой аудитории, вплоть до установления конкретных популярных среди ее участников интернет-ресурсов, должно являться обязательным элементом планирования информационных акций и кампаний (наряду с изучением социально-психологического портрета целевой аудитории).***

Изложим некоторые данные социологических исследований для того, чтобы дать общее представление о наиболее востребованных источниках массовой информации среди населения (на примере Российской Федерации).

В исследовании фонда «Общественное мнение» содержатся важные сведения, характеризующие основные источники получения новостей населением (опрос граждан РФ от 18 лет и старше, проведен 20 января 2019 г. в 53 субъектах РФ¹⁰⁹).

¹⁰⁸ Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве... С. 8.

¹⁰⁹ Источники новостей и доверие СМИ. Интернет как источник информации: практики и доверие // Фонд «Общественное мнение». 30 января 2019 г. <https://fom.ru/SMI-i-internet/14170> (дата обращения: 21.07.2019).

Рис. 28. Источники получения новостей. Ист.: ФОМ, янв. 2019 г.

Рис. 29. Уровень доверия к источникам новостей. Ист.: ФОМ, янв. 2019 г.

Необходимо подчеркнуть, что приведенные в таблицах данные характеризуют взрослую интернет-аудиторию (18+). У современных же детей именно интернет-ресурсы (прежде всего социальные сети) являются наиболее востребованным источником получения новостной информации.

Приведем данные по наиболее популярным социальным интернет-медиа в России (исследование Mediascope, февраль 2019 г., Россия, возраст респондентов 12–64 года¹¹⁰).

¹¹⁰ Курносова Е. Социальные сети в цифрах // Mediascope. 18.04.2019. https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%9A

Социальные медиа

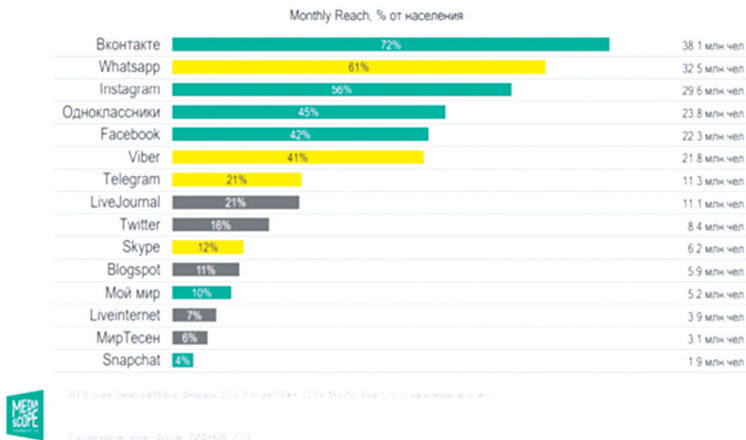

Рис. 30. Топ социальных сетей России. Ист.: Mediascope, февраль 2019 г.

Топ соц. сетей: возрастные группы

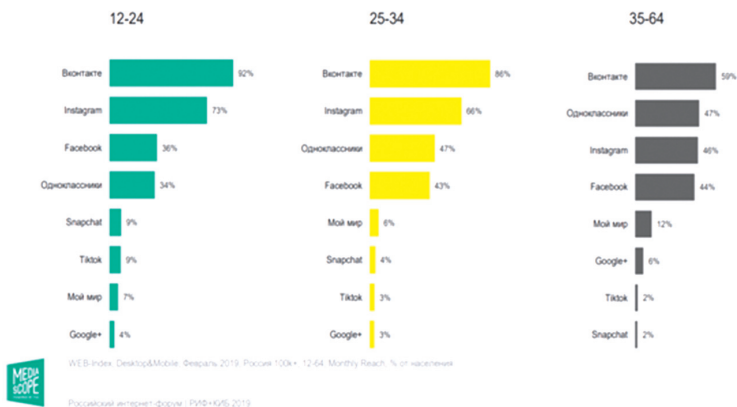

Рис. 31. Топ социальных сетей России по возрастным группам. Ист.: Mediascope, февраль 2019 г.

%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A0%D0%98%D0%A4+%D0%9A%D0%98%D0%91%202019.pdf (дата обращения: 18.07.2019).

Представляет большой интерес доклад об изучении детской аудитории Рунета, подготовленный под эгидой Института исследований Интернета в 2018 г.¹¹¹ И хотя только старшая возрастная группа в изложенной выборке является целевой аудиторией для контрпропагандистской работы, содержащиеся в докладе данные отчетливо демонстрируют тренды потребления интернет-контента детьми, которые спустя некоторое время станут взрослыми.

Рис. 32. Наиболее цитируемые детьми социальные медиа.
Ист.: Brand Analytics, окт. 2018 г.

С учетом изложенных данных, а также среднесрочного прогноза развития информационно-коммуникационных технологий, полагаем, что *главной средой распространения антиэкстремистского контента должна выступить сеть Интернет*. Следует, однако, учитывать, что в ней содержится множество различных типов интернет-ресурсов: интернет-сайты, социальные сети, блоги, мессенджеры и др. Выше были приведены данные наиболее популярных интернет-платформ как для населения в целом, так и для определенных целевых групп. Однако предпочтения аудитории весьма изменчивы, в связи с чем следует их постоянно отслеживать и учитывать появление новых веб-сервисов.

¹¹¹ Детский рунет 2018. Отраслевой доклад // Институт исследования интернета. Февраль 2019 г. <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2019/02/Detskiy-Runet-2018-Report.pdf> (дата обращения: 19.08.2019).

Приоритетными каналами распространения антиэкстремистского контента в сети Интернет в современных условиях следует считать:

тематические интернет-сайты

WEB SITE

паблики в ВКонтакте

аккаунты в Twitter

страницы в Facebook

каналы в Telegram

блоги и паблики в Instagram

каналы на YouTube

аккаунты в TikTok

аккаунты в Like

Для каждой из указанных социальных сетей в их справочном разделе перечислены общие правила и рекомендации по созданию и администрированию индивидуальных и групповых учетных записей (аккаунтов)¹¹². Кроме того, для каждой платформы в цифровом маркетинге выработаны отдельные рекомендации по созданию и продвижению контента, которые в большом объеме представлены в Интернете¹¹³.

¹¹² См., например: Управление учетной записью // Twitter. <https://help.twitter.com/ru/managing-your-account#account-settings> (дата обращения: 12.07.2019).

¹¹³ См., например: Канарская Л. Продвижение в Instagram: самая подробная инструкция // TexTerra. 23 октября 2018 г. <https://texterra.ru/blog/instagayd-samaya-podrobnaya-instruktsiya-po-vedeniyu-biznesa-v-instagram-.html> (дата обращения: 12.07.2019).

Помимо этого, маркетологами подробно разработаны многообразные универсальные инструменты продвижения контента и самих ресурсов в Интернете, включая рекламу, использование «лидеров мнений» и «инфлюенсеров», поисковую оптимизацию (SEO), использование специальных платформ и др.¹¹⁴

Для успешной организации контрпропагандистской работы в Интернете указанные правила, рекомендации и инструменты необходимо изучать и внедрять в практическую деятельность.

Еще одно важное замечание: **антиэкстремистский контент для каждой из указанных информационных платформ должен различаться.** Это обусловлено несколькими факторами: а) техническими особенностями платформы; б) «философией» платформы; в) особенностями целевой аудитории платформы. Сказанное вовсе не исключает кроссплатформенного размещения определенного контента (например, видеоролика в YouTube, Instagram и ВКонтакте), однако требует его адаптации под особенности ресурса.

Помимо внимательного выбора технических платформ (каналов) для распространения антиэкстремистского контента, необходимо **обеспечить поддержку проводимой контрпропагандистской работы со стороны авторитетных лиц («лидеров мнений») и организаций на местах.** Как отмечает Б. Ву, «стратегическое послание должно быть поддержано на местном уровне соответствующими центрами влияния, такими как представители и организации поп-культуры»¹¹⁵. Здесь при-

¹¹⁴ См.: Крюкова Е. Продвижение контента: 44 способа увеличить охват аудитории нового материала // ТехТerra. 3 апреля 2015 г. <https://texterra.ru/blog/prodvizhenie-kontenta-44-sposoba-velichit-okhvat-auditorii-novogo-materiala.html> (дата обращения: 12.07.2019); Русаков И. 18 способов продвижения контента, которые можно использовать прямо сейчас // SEOnews. 12 сентября 2017 г. <https://www.seonews.ru/analytics/18-sposobov-prodvizheniya-kontenta-kotoryemozhno-ispolzovat-pryamo-seychas/> (дата обращения: 12.07.2019); Чижов А. Энциклопедия вовлечения: 60 проверенных механик для всех соцсетей // VC.ru. 26.08.2019. https://vc.ru/marketing/80180-enciklopediya-vovlecheniya-60-proverennyh-mehanik-dlya-vseh-socsetey?fbclid=IwAR1LtDmLK9Uce5U-C_unZPRJF98уруl9Y4tbA91RkXPuBDVJT64wDUICB10 (дата обращения: 27.08.2019); Ашманов И.С. Оптимизация и продвижение в поисковых системах. Спб., 2019.

¹¹⁵ Ву Б. Борьба против исламского государства // Per Concordiam. 2016. № 4. Т. 7. С. 53.

меняется т.н. «двухступенчатая модель коммуникации», открытая в 40-х годах XX века П. Лазерфильдом (рис. 33).

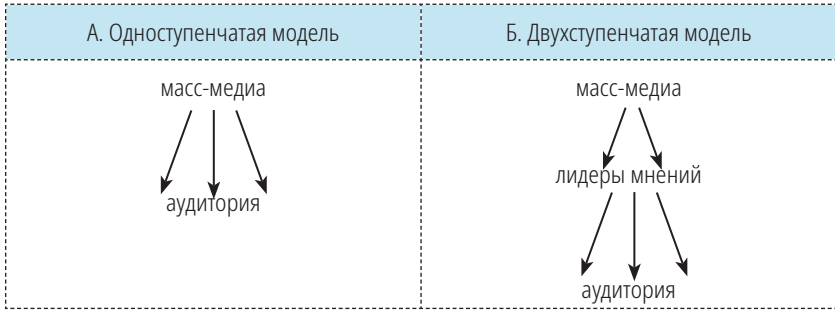

Рис. 33. Одноступенчатая и двухступенчатая модели коммуникации.

Ист.: Почецов Г.Г. Психологическая война. М., 2002. С. 89

В интересной работе М. Гладуэлла «Переломный момент» предпринята попытка выделить три основные категории людей с набором определенных коммуникативных способностей, играющих ключевую роль в распространении социальных эпидемий (в нашем случае – вирусном распространении информации). К ним автор отнес¹¹⁶:

- 1) *объединителей* – людей, имеющих очень широкий круг друзей и знакомых и обладающих способностью связывать различные аудитории («миры»);
- 2) *знатоков* – людей, обладающих большим объемом информации и выступающих экспертами, к которым люди прислушиваются;
- 3) *продавцов* – людей, владеющих эффективными технологиями убеждения, включая преодоление возражений.

По нашему мнению, использование указанных категорий лиц может дать гораздо больший эффект для вирусного распространения контента, чем просто привлечение знаменитостей (актеров, спортсменов и т.п.).

¹¹⁶ Гладуэлл М. Переломный момент: Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 43–94.

Глава 8

Рекомендации по осуществлению коммуникаций и мероприятий антиэкстремистской направленности

Рекомендации по осуществлению коммуникаций антиэкстремистской направленности

В контрпропагандистской работе в области борьбы с терроризмом и экстремизмом могут использоваться ***следующие виды коммуникаций антиэкстремистской направленности:***

- профилактические беседы;
- лекции, семинары и иные формы занятий (в том числе проводимые в интерактивной форме);
- дискуссии в социальных сетях и форумах.

Умение вести убедительные коммуникации зачастую является «природным даром» либо наработанным мастерством некоторых личностей. Требуется задействовать таких лиц для проведения профилактических бесед и иных коммуникаций. Помимо ораторских навыков, очень важное значение имеет авторитет спикера среди целевой аудитории, поскольку он в существенной степени влияет на усвоение транслируемой информации и ее оценку. Третьим критерием успешности спикера выступает его личная вовлеченность в обсуждаемую проблематику, наличие индивидуальной истории такого рода¹¹⁷.

¹¹⁷ Так, в годы Великой Отечественной войны управление пропаганды ЦК ВКП(б) использовало такую форму пропагандистской работы, как направление групп советских граждан из освобожденных районов в разные регионы страны для выступления на собраниях жителей и рассказов о пережитых ими ужасах немецкой оккупации. Вот выдержка из официального отчета 1942 г. о результатах таких мероприятий: «Рассказы колхозниц имеют исключительно важное значение. Их простые, прочувствованные слова особенно убедительно показывают звериное лицо германского фашизма, усиливают ненависть к немецким захватчикам, вызывают мощную волну патристического подъема, дают серьезный толчок для повышения производительности труда и увеличения выпуска продукции на предприятиях и в колхозах». Цит. по: Письмо Г.Ф. Александрова и А.И. Маханова // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны... С. 348.

В качестве возможных спикеров для офлайн-овых и онлайн-овых бесед и дискуссий антиэкстремистской направленности следует рассматривать:

- авторитетных религиозных деятелей (включая иностранных);
- лидеров мнений и известных личностей (герои страны, блогеры, актеры, спортсмены, бизнесмены, старейшины);
- общественных активистов;
- сотрудников правоохранительных органов, занимающихся борьбой с терроризмом и экстремизмом (особенно участвовавших в проведении контртеррористических операций);
- жертв и очевидцев террористической и экстремистской деятельности;
- лиц, отказавшихся от осуществления террористической и экстремистской деятельности;
- членов семей и родственников лиц, причастных к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, которые негативно относятся к ней и осуждают ее.

Особенно эффективным нам представляется привлечение бывших, раскаявшихся террористов и экстремистов (в том числе отбывших наказание в местах лишения свободы) для проведения профилактических бесед с лицами, потенциально или реально подверженными влиянию экстремистской идеологии. Яркие и искренние рассказы людей, побывавших на «той стороне» и воочию увидевших реалии «жизни террориста», понявших всю лживость и пагубность экстремистской пропаганды, могут оказать мощнейшее контрпропагандистское воздействие на обозначенные целевые аудитории.

Помимо привлечения сторонних спикеров, в ряде случаев сотрудникам правоохранительных органов и лицам, оказывающим им содействие, придется самостоятельно участвовать в офлайн-овых и онлайн-овых коммуникациях антиэкстремистской направленности. Для обеспечения их успешности, помимо глубокого владения тематикой, целесообразно использовать выработанные наукой и практикой приемы эффективной

коммуникации, в том числе ведения контрпропаганды и идеологической работы. По этому вопросу имеется обширная литература¹¹⁸. Изложим некоторые прикладные рекомендации по эффективной коммуникации из различных отраслей знаний.

В первую очередь следует отметить, что непосредственному процессу антиэкстремистской коммуникации должно **предшествовать внимательное изучение целевой аудитории, ее социальных, психологических и иных характеристик**. Современные социальные сети и форумы предоставляют для этого широкие возможности. На основе проведенного анализа осуществляется подбор подходящих спикеров и выбор методик коммуникативного воздействия.

В теории НЛП выделены 4 аксиомы ведения успешных переговоров, которые вполне применимы и для других типов коммуникации. Они выступают некими исходными принципами, на базе которых следует выстраивать процесс эффективной коммуникации. К ним относятся¹¹⁹:

1. *Видение ситуации другим человеком ВСЕГДА отличается от вашего видения ситуации* – поскольку люди разные, то и подходы к одним и тем же вопросам могут в значительной мере отличаться. Различия дают представления о разнице стратегий, ценностей и критериев участвующих в принятии решений.
2. *Слова и действия другого человека могут означать для него совсем не то, что вы в них слышите или видите* – слова и реакции других людей вызываются вашими действиями и словами. Действия и слова другого человека, каки-

¹¹⁸ См.: Леммерман Х. Учебник риторики. Тренировка речи с упражнениями. М., 2000; Волков А.А. Курс русской риторики. М., 2013; Шпуннов С. Харизматичный оратор. М., 2014; Чалдини Р., Мартин С., Гольдштейн Н. Психология убеждения. 50 доказанных способов быть убедительным. М., 2016; Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова. М., 2017; Гоулстон М. Я слышу вас насквозь. Эффективная техника переговоров. М., 2018; Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М., 2018; Андерсон К. TED Talks. Слова меняют мир. Первое официальное руководство по публичным выступлениям. М., 2019 и др.

¹¹⁹ Пелехатый М.М., Чекчурин Ю.А., Габов В.В., Васенев А.В. НЛП в переговорах. М.: Твои книги, 2016. С. 9–10.

ми бы неадекватными и странными вам не казались, для этого человека имеют смысл. Если вы предложите более подходящее объяснение для мотивов действия другого человека, чем он сам, – он сможет воспользоваться вашим (подходящее с точки зрения ценностей, идентичности, миссии).

3. *Человек не говорит ВСЕГО* – многие вещи люди считают очевидными настолько, что о них не рассказывают. Про некоторые вещи, о которых прямо не спрошено, стороны стараются умолчать. Следствие: а) переговорами управляет тот, кто проявляет наибольшую гибкость; б) переговорами управляет тот, кто более подготовлен; в) переговорами управляет тот, кто чаще переговаривается.
4. *Самый слабый элемент аргументации определяет ее стабильность* – заготавливайте больше аргументов, поддерживающих вашу точку зрения. Сила и слабость аргумента зависит от множества факторов, и поэтому важно иметь их запас.

Важным фактором успешности процесса антиэкстремистской коммуникации является **правильное установление первичного контакта с объектами психологического воздействия**. Здесь важно постараться выстроить доверительное отношение с собеседником (аудиторией), которое достигается за счет подбора правильных фраз и определенной невербальной подстройки под особенности аудитории (для офлайн-коммуникаций – выбор определенной одежды, манеры речи и поведения, позиционирование; для онлайн-коммуникаций – подбор аватара, конструирование профиля сетевого аккаунта, формирование списка друзей и интересов, стиля коммуникации и т.д.).

Далее рассмотрим прикладные рекомендации по ведению коммуникаций.

В советской тематической брошюре по контрпропаганде отмечается, что «в условиях роста политического и общеобразовательного уровня советской аудитории *решающее значение для успеха контрпропагандистской работы приобретает умение*

говорить с ней о самых острых и сложных вопросах «на равных», т.е. серьезно, живо, без штампованных фраз и стандартного набора готовых формул, обеспечивать актуальность, правдивость, глубину содержания, яркость и привлекательность выступлений. ...Уход от злободневных проблем, попытка сгладить острые углы, равно как и безответственное разглагольствование, не только обесценивают пропагандистское выступление, но и приносят немалый ущерб. Ведь если люди не находят серьезных ответов на волнующие их вопросы, они невольно вынуждены искать другие источники информации...»¹²⁰. Полагаем, что данные рекомендации не утратили своей актуальности.

Основательный анализ методик убеждающего воздействия, применимых к рассматриваемой сфере, проведен авторами методического пособия по проблемам профилактики терроризма и экстремизма¹²¹. Рекомендуем подробно его изучить, здесь же ограничимся некоторыми наиболее ценными, по нашему мнению, выдержками из него.

Одной из наиболее глубоких мыслей, содержащихся в данной книге, нам представляется идея авторов **о приоритетном значении в профилактической работе психотехник, которые ориентированы на ценностно-смысловые трансформации личности**. Как подчеркивают ученые, «именно под воздействием таких техник человек может изменить свои смысловые установки, готовность оценивать что-либо определенным образом, и даже смысложизненные ориентации и поведенческие стратегии»¹²². Мы полностью разделяем изложенные тезисы и полагаем, что **цель ценностно-смысловой трансформации личности должна быть приоритетной задачей не только антиэкстремистских коммуникаций, но и мероприятий и контента антиэкстремистской направленности, иначе говоря, для всей контрпропагандистской работы**.

¹²⁰ Кейзеров Н.М., Ножкин Е.А. Контрпропаганда: проблемы методологии и методики. С. 12–13.

¹²¹ Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве... С. 34.

¹²² Там же. С. 44.

В методическом пособии также содержатся важные **практические рекомендации осуществления убеждающего воздействия**. В частности, отмечается, что оно должно отвечать следующим требованиям¹²³:

- ориентироваться на реальные ценностные ориентации определенных групп населения;
- основываться на доказательной научной или фактологической базе;
- подкрепляться апелляцией к аналитическим материалам;
- использовать четкие, понятные лозунги;
- обращаться к реальному (желательно жизненному) опыту участников коммуникативного воздействия;
- формировать установки сопричастности, общности интересов и жизненных приоритетов.

Ключевыми элементами убеждающего воздействия авторы называют аргументацию и контраргументацию – логически продуманную систему доводов, направленных на изменение оценочных позиций оппонента. При ее построении авторы советуют¹²⁴:

- стремиться к точным и понятным для собеседника формулировкам, оперировать его понятиями и терминами, учитывать его мотивы, интересы и приоритеты;
- использовать аргументы, которые должны быть достоверными для оппонента, понятны ему, исходя из его жизненного опыта и уровня информированности по данному вопросу;
- избегать излишней убедительности и доминирования, помнить, что диалог всегда должен быть корректным.

Также в методическом пособии выделены **основные методы убеждающего воздействия**, к которым отнесены¹²⁵:

- *смысловое истолкование*;
- *аргументации* (умение, излагая информацию в логике оппонента, влиять на трансформацию его ценностно-смыс-

¹²³ Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве... С. 34–35.

¹²⁴ Там же. С. 35.

¹²⁵ Там же.

ловых установок, необходимость подстраивать, а если надо, и изменять свои доводы, в зависимости от логики рассуждений оппонента);

- *контраргументации* (выдвижение доводов, противоположных доводам собеседника);
- *метод поэтапного согласия* (логическая последовательность доказательств делится на ряд отдельных аргументов);
- *метод видимой поддержки* (частичное согласие с доводами собеседника и выдвижение своих контраргументов);
- *приемы нейтрализации замечаний*;
- *приемы верификации информации* (проверка информации на подлинность и достоверность) и т.д.

Дополним изложенные методы и рекомендации эффективными приемами речевого воздействия, которые в теории НЛП названы «**фокусами языка**». Наиболее полно они описаны в работе Роберта Дилтса¹²⁶. Фокусы языка могут успешно использоваться в антиэкстремистских коммуникациях как офлайнного, так и онлайнного характера. Изложим содержание 14 фокусов языка по отечественному изданию¹²⁷, при этом сразу продемонстрировав их возможное применение к сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. В качестве материала для отработки мы используем цитаты из реальных выступлений русскоязычных пропагандистов МТО ИГИЛ, содержащихся в видеоролике Furat media. Варианты ответов с использованием фокусов языка изложены с разных ролевых позиций.

1. **Намерение** – переключение внимания на задачу или намерение, скрытые за убеждением.

– Для муджахидов нету поражения. Однако для кафилов каждый их бой – это поражение.

– Скажи, сколько ты получаешь за то, что пудришь нам мозги? Как можно слушать человека, который зарабатывает на крови наших братьев?

¹²⁶ См.: Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб., 2016.

¹²⁷ Пелехатый М.М., Чекчурич Ю.А. Методические материалы к курсу НЛП-мастер. М.: Твои книги, 2018. С. 115–139.

2. Переопределение – замена одного из слов, использованных в формулировке убеждения, новым словом, которое обозначает нечто сходное, однако наделено другим подтекстом.

– Вы стали учениками пророка Мухаммеда. Вы стали кошмаром для кафиrow. Кошмаром, который сметает все на своем пути. Вашими руками сегодня Аллах унижает их, убивает их, выгоняет из земель мусульман. Альхамдуллилах!

– Да, вы действительно стали кошмаром для людей, веками живших на своих землях в Сирии. Вы принесли им неисчислимыe беды и страдания, покрывая свои гнусные убийства именем Аллаха. И Аллах покарает вас за это. Ибо сказано, «кто убьет человека не за убийство или распространение беспорядка на земле, тот словно убил всех людей» (сура «Аль-Маида», аят 32).

3. Последствия – внимание направляется на те позитивные или негативные последствия данного убеждения или определяемого им обобщения, которые позволят изменить или укрепить это убеждение.

– Братья, радуйтесь, что Аллах обещал нам, ибо сказанное Аллахом – истина. То, что обещают нам тагуты, что они придут и уничтожат нас – это ложь, клянусь Аллахом.

– Если вы продолжите слушать его, то сможете убедиться в том, что ложь – это как раз то, что он говорит. Сотни и тысячи молодых парней уже полегли. Вспомните, сколько ваших знакомых погибло за последние месяцы. И вас ожидает та же участь.

4. Разделение – изменение или укрепление обобщения, определяемого убеждением, с помощью дробления элементов убеждения на меньшие части.

– Мы свою душу продали Аллаху. И нам нету разницы, когда он ее заберет. И она не принадлежит нам.

– Говоря о том, что мы продали душу Аллаху, что ты имеешь в виду? Что мы заключили сделку со Всевышним? Что Аллах нам должен в ответ простить любые наши прегрешения? О чем ты вообще говоришь?! Аллах нам ничего не должен и не нуждается в нас и наших жертвах. Это мы нуждаемся в том, чтобы заслужить милость Аллаха.

5. **Объединение** – обобщение части убеждения до более высокого уровня, позволяющего изменить или укрепить взаимосвязи, определяемые данным убеждением.

– И знайте, что когда они взрываются на истишхадии, в них взрывается не бомба, не тротил, взрывается в нем иман и любовь к Аллаху. И направляет Аллах эти осколки путем любви Аллаха и ненависти по отношению к вам ради Аллаха.

– Все свои ужасные злодеяния вы оправдываете лживыми ссылками на Всевышнего. Вы извратили и осквернили священный Ислам. Не верю ни единому вашему слову, лицемеры!

6. **Аналогия** – поиск взаимосвязи, которая была бы аналогична определяемой данным убеждением и ставила бы под сомнение (или укрепляла) соответствующее обобщение.

– Мы воюем сегодня с кафирами не оружием. Если бы мы воевали с ними оружием, мы бы уже давно проиграли. Мы воюем с ним сердцами. Праведными сердцами воюем с ними.

– Я расскажу одну историю. В 7-м классе школы я записался на секцию бокса в сельской школе. И спустя полгода после начала занятий мне довелось участвовать в городских соревнованиях, проходивших в Ставрополе. Там против меня в четвертьфинале вышел местный чемпион. Я сразу сказал тренеру, что у меня нет шансов. Но он ответил мне, что главное – дух и если я настроюсь на победу, то непременно выиграю. Я поверил ему и сразу рванул в бой после гонга. Но уже через 30 секунд оказался в глубоком нокауте, пропустив удар с левой в челюсть. Всему мораль. Воевать сердцем – это хорошо, но вы же понимаете, что все поляжете там, у вас нет ни малейшего шанса выжить. Сдохнуть, как бродячая собака, вдалеке от дома. Вы правда этого хотите?

7. **Изменение размера фрейма** – переоценка (или усиление) подтекста убеждения в контексте иного временного фрейма, с точки зрения большего количества людей (или отдельного человека), в более широком или узком ракурсе.

– Аллах нам обещал победу, близкую победу. И она будет, иншалла! И нету разницы, мы застанем ее или нет.

– Вся история человечества – это история войн между государствами и народами, которым насчитываются десятки тысяч лет.

О какой победе он говорит? В мире проживает свыше 7 млрд человек. Вы собрались их всех победить? Это просто смешно. Когда вырастут ваши дети (а расти они будут уже без вас), они будут смотреть на вас как на недоумков, которые повелись на бредовые рассказы каких-то полуграмотных кретинков. Поэтому, пока еще есть такая возможность, возвращайтесь домой к своим семьям. Пока у вас еще есть время сделать в этой жизни что-то стоящее.

8. **Другой результат** – переключение на другую цель (отличную от заявленной в убеждении), для того чтобы подвергнуть сомнению (или обосновать) своевременность данного убеждения.

– Для муджахидов нет другого пути, кроме победы. Если он проиграл, то проиграл только одну битву. Однако он победил в этой дунье. Победил над своим нассом, победил над своим шайтаном, победил над своей дуньей.

– Когда ты окажешься в ахирате, то Аллах спросит тебя не о том, сколько побед ты одержал, а о том, какие дела ты совершил. Ибо сказано в Коране: «Те, которые творили зло, думали, что Мы их сделаем подобными тем, которые уверовали и совершали благочестивые дела, и что Мы уравняем их в жизни и в смерти. Как же скверно они мыслят! Аллах создал небеса и землю, чтобы явить (вам) истину и чтобы каждый человек получил воздаяние согласно тому, что он приобрел (добро или зло)» (Сура «Аль-Джасийя» 45/21-22).

9. **Модель мира** – переоценка (или укрепление) убеждения с позиции другой модели мира.

– Пока будет группа, которая сражается на пути куфра, всегда будет группа, которая сражается на пути Аллаха. И Аллах даст победу тому меж нас и вас, о кафиры, кто более ее достоин.

– Парни, да очнитесь вы, наконец! Все эти мифические сражения происходят только в вашей голове. Вспомните своих родителей, своих братьев и сестер, с которыми вы росли, ваших школьных друзей, с которыми вы играли в детстве в футбол и бегали по улицам. Они тоже, по-вашему, «сражаются на пути куфра»? Помогайте своим братьям мусульманам укреплять иман и неси-

те им слово Аллаха. А остальных оставьте в покое, Всевышний рассудит их без вас. Сказано в Коране, что если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих? (Сура «Йунус», аят 99).

10. Стратегия реальности – переоценка (или укрепление) убеждения, основанная на том факте, что убеждения создаются с помощью когнитивного процесса восприятия мира.

– Братья, мы не побеждаем количеством. Нас может оставаться один, но снова разжечься огонь джихада. И вновь присоединятся сотни и сотни. Тысячи и тысячи, миллионы и миллионы муджахидов.

– Красиво говоришь, «огонь джихада» и все такое. Но с чего ты взял, что мы побеждаем? Я постоянно читаю чаты, и все последние месяцы наши братья из Шама только и пишут о том, что отступают из очередной мухафазы под напором ассадитов и русни. За прошедшие полгода мы потеряли уже два вилаята. Где эти сотни и тысячи муджахидов? Некоторые катибы настолько обескровлены, что уже наши сестры вынуждены брать оружие. Но что они могут сделать с автоматами против авиации русни? Так что вместо того, чтобы сотрясать воздух своими пустопорожними речами, лучше бы подумал о том, как вывести муджахидов из окружения.

11. Противоположный пример – поиск исключения из правила, которое бы ставило под сомнение (или обогащало) обобщение, определяемое данным убеждением.

– Это вы сегодня с автоматами в руках заставляете дрожать кафира, имеющего под рукой ракеты и самолеты, танки и бомбы. Сегодня вы возмездие Аллаха. Аллах им внушает страх по причине вашей богобоязненности.

– Ты находишься там, а не здесь, среди нас, и не знаешь, о чем говоришь. За годы сражений в Шаме я не раз встречал среди кафиров настоящих воинов, которые сражались до последнего с храбростью льва. Однажды я направил автомат на раненого солдата, кажется, он был русским. Я отчетливо запомнил его твердый взгляд, в котором не было ни капли страха. Он не дрогнул вплоть до самого момента прозвучавшего выстрела.

И в тот момент, клянусь Аллахом, я подумал о том, что этот солдат тоже искренне верит в своего Бога и этот Бог дает ему силы и стойкость.

12. **Иерархия критериев** – переоценка (или укрепление) убеждения согласно критерию, превосходящему по значимости любой из тех, на которые опирается данное убеждение.

– Часто можно услышать такие слова, что вас отправляют на мясо. Клянусь Аллахом, для нас честь быть мясом для него, на его пути. И пускай нас разорвет в клочья и действительно, чтобы мы стали куском обжаренного мяса. Но чтобы мы воскресли в таком состоянии. И когда нас спросят, ради чего мы так поступили, мы ответим: «Ради тебя, о Аллах! Ради лика твоего. Ради того, чтобы твое слово было превыше всего».

– Более важно не то, в каком виде мы предстанем перед Аллахом, а то, что мы сделали в своей жизни, чтобы заслужить милость Всевышнего. Аллах спросит нас не за слова, Аллах спросит нас за дела. И если на ваших руках будет кровь мусульман и других неповинных людей, то Аллах покарает за ваши грехи. «Кто совершал злые, греховные поступки, им воздастся подобным, их постигнут унижение и позор. От Божьего возмездия этих людей никто не спасет, не защитит. Их лица будут темны, мрачны как ночная мгла (это будет похоже на то, будто куски ночи покрыли, накрыли их лица). Они – обитатели Ада, и пребудут в нем вечно» (Св. Коран, 10:27).

13. **Применение к себе** – оценка самой формулировки убеждения согласно взаимосвязи или критериям, определяемым этим убеждением.

Пример:

– Лучшими шахидами являются те, кто сражается в первом ряду и не поворачивает спины врагам. Такие будут находиться в верхних степенях рая. Таким улыбается Аллах. А кому улыбается Аллах, таким не будет спроса. Братья, не оставляйте первый ряд. И не слушайте никого.

– Кто ты такой, чтобы знать, что Аллах скажет о тебе? И кто дал тебе право судить о других от имени Аллаха?

14. **Метафрейм** – оценка убеждения из фрейма непрерывного, личностно-ориентированного контекста – создание убеждения относительно убеждения.

– Если ты воюешь и с тобой Аллах. То предоставь это ты от всего, что является помимо Аллаха. Аллах дает победу тому, кому он пожелает.

– Да, Всевышний дает победу тому, кому пожелает. Аллах помог пророку Мухаммеду, саллаллаху алейхи ва саллям, основать Халифат и даровал мусульманам множество побед над врагами. Но сейчас мы терпим поражение за поражением. Что мы делаем не так, что Аллах отнимает у нас все?

По окончании определенных этапов антиэкстремистской коммуникации требуется **проведение анализа результатов информационно-психологического воздействия** (когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций собеседников). На их основе планируется тактика дальнейшей работы с аудиторией.

Далее рассмотрим подробнее вопрос об **антиэкстремистских коммуникациях в сети Интернет**. Они могут реализовываться в следующих формах:

- участия в виртуальных беседах на внешних площадках (чатах, форумах, разделах комментариев и т.п.);
- создания и модерирования собственных виртуальных коммуникационных площадок.

Первое направление является наиболее простым и понятным. Участвуя в комментировании определенных публикаций на интернет-сайтах и в социальных сетях, а также в дискуссиях в чатах и форумах, можно оказывать значительное психологическое воздействие на их участников в целях предупреждения или снижения их радикализации. В онлайн-коммуникациях вполне применимы все тактические приемы и рекомендации, описанные выше.

Более продвинутым и сложным подходом выступает создание собственных платформ для коммуникации в Интернете в целях обсуждения вопросов, прямо или косвенно связанных с проблематикой терроризма и экстремизма. Сложность здесь со-

стоит не столько в процессе создания самих площадок (самые простые варианты в виде групповых чатов в мессенджерах или социальных сетях требуют минимум усилий), сколько в организации модерирования таких дискуссий и подбора грамотных спикеров, способных успешно вести онлайн-беседы по проблемам радикализации.

В методических рекомендациях НАК 2013 г. подчеркивалось, что «необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для нее (молодежи) интернет-ресурсов, посредством которых возможен постоянный и откровенный диалог в близкой и привычной для молодых людей манере»¹²⁸. Нам хотелось бы привести пример зарубежного опыта успешной реализации этой идеи. Таковым является американский проект «Поговорим о джихаде» (*Let's Talk – P2P #ChallengeExtremism*) – контрнарративная кампания, разработанная и управляемая курсантами Военной академии Вест-Пойнт (USMA), предназначенная для взаимодействия с потенциальными радикальными элементами до того, как они обратятся к терроризму¹²⁹.

Рис. 34. Скриншот видео об американском проекте «Поговорим о джихаде». Ист.: YouTube <https://www.youtube.com/watch?v=CaOrd5gbW88>

¹²⁸ Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Попова. М., 2013. С. 27.

¹²⁹ Описание проекта изложено по источнику: Джулиано А. Обсуждая джихад // Per Concordiam. 2016. № 4. Т. 7. С. 36–41.

Целевой аудиторией проекта была избрана американская молодежь, у которой существует опасность радикализации. Авторы проекта назвали ее «сидящими на заборе», т.е. занимающими нейтральную или выжидательную позицию. Для данной аудитории были созданы виртуальные дискуссионные площадки (сообщества в социальных сетях), в которых ее члены могли бы обсуждать интересующие их вопросы религии и джихада в соответствии с девизом проекта: «Узнавайте, говорите, присоединяйтесь». В этих сообществах публиковались комментарии на разных языках, включая арабский, и велись реальные дискуссии. Сетевые аккаунты также содержали ссылки на тематический веб-сайт, содержащий дополнительную информацию и обсуждения. Посетители сайта могли публиковать свои вопросы и получать ответы от общественных деятелей, имамов и беженцев, создавших свои учетные записи на данном сайте.

Комментарии публиковались анонимно, что позволяло участникам дискуссий чувствовать себя комфортно и откровенно вести беседу. Другими «секретами» успешности проекта выступало сокрытие факта правительственной аффилированности программы и отсутствие прозападного контента, который мог бы отвлечь «сидящих на заборе» от участия в дискуссиях. Спикеры проекта придерживались тактики общения с новой аудиторией, которую использует ИГИЛ. Контент, размещенный в сетевых ресурсах, был интригующим и противоречивым и предназначался для стимулирования дискуссии среди членов сообщества.

С помощью проекта лицам, проявляющим первичный интерес к теме джихада и экстремизма, вместо запретительных или репрессивных мер предоставлялась возможность свободно обсудить различные вопросы и получить на них нужные ответы. Таким образом интерес пользователей удовлетворялся, что позволяло миновать вербовщиков террористов, которые бы направили таких лиц в радикальное русло. Целью коммуникации было убеждение лиц в том, что экстремизм нежелателен по сравнению с другими интерпретациями джихада. Предлагая альтернативу радикализации путем наставничества со сторо-

ны специалистов, пользователей также стимулировали творчески выражать свои взгляды, чтобы оспорить распространенное заблуждение о том, что джихад всегда означает насилие.

Организаторы информационной кампании «Поговорим о джихаде» оценили ее как достаточно успешную. Тематические страницы проекта в социальных сетях получили более 5 тыс. лайков и показали высокий уровень вовлеченности пользователей: 74 тыс. человек распространяли контент, ставя лайки, комментируя и делясь сообщениями кампании. Общий охват контента проекта составил более 836 тыс. человек, живущих на шести континентах и говорящих на 25 языках. Посетители тематических сетевых ресурсов проекта задавали серьезные вопросы, оспаривали мнения, получая здравые результаты, и благодарили руководителей кампании за возможность получения новой информации.

Рекомендации по организации и проведению мероприятий
контрпропагандистской направленности

Возможными формами мероприятий антиэкстремистской направленности могут выступать:

- групповые встречи;
- массовые публичные акции (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования);
- спортивные и культурно-массовые мероприятия (фестивали, концерты, показы, соревнования, пробеги, марши);
- досуговые мероприятия (организация смен в детских лагерях, кружков и секций);
- медийные (публикация серии статей, показ кино- и документальных фильмов, издание тематической серии книг);
- организация и деятельность общественных организаций патриотической и антиэкстремистской направленности;
- флешмобы;
- онлайн-акции (вебинары, онлайн-конкурсы, челленджи и др.).

В отличие от предыдущих двух направлений контрпропагандистской работы, проведение самостоятельных масштабных

мероприятий данной направленности представляется проблематичным. Здесь речь идет преимущественно о встраивании элементов контрпропаганды в патриотические, памятные и иные мероприятия и акции. Еще одной особенностью данного направления является то, что оно включает в себя демонстрацию антиэкстремистского контента и проведение коммуникаций антиэкстремистской направленности, то есть элементы иных направлений контрпропаганды. Однако они составляют здесь именно «начинку» мероприятия, которая комбинируется и выстраивается под определенный сценарий.

Главным критерием успешности мероприятий антиэкстремистской направленности является их *интересность, живость и креативность*. Кондовость, формализм и «мертвящая казенщина» в организации таких мероприятий, напротив, способны не только обнулить их эффективность, но и дискредитировать саму проводимую контрпропагандистскую работу в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в целом.

Еще одним важным условием является *наличие стимулов для личной вовлеченности широких слоев населения (целевых групп) в проведение мероприятий*. В этом плане практически эталонным образцом выступает международное общественное патриотическое движение «Бессмертный полк», главной задачей которого является сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны¹³⁰. Участие в Бессмертном полку подразумевает, что каждый, кто помнит и чтит своего родственника – ветерана армии и флота, партизана, подпольщика, бойца Сопротивления, труженика тыла, узника концлагеря, блокадника, ребенка войны, – 9 мая выходит на улицы города с его(ее) фотографией или если нет фотографии – с его(ее) именем, чтобы принять участие в параде в колонне Бессмертного полка, либо самостоятельно отдать дань памяти, принеся транспарант с портретом, именем или фотографию к Вечному огню, иному памятному месту. Участие в Бессмертном полку строго добровольное (пункт 2 Устава Полка).

¹³⁰ С подробной информацией о движении «Бессмертный полк» можно ознакомиться на его официальном сайте <https://www.moupolk.ru/>.

Сочетание патриотической направленности, искренности и мощной личной вовлеченности позволило в относительно короткий период с мая 2012 г., когда состоялся первый «Бессмертный полк» в г. Томске, придать движению глобальный масштаб (ежегодная акция-шествие охватывает в последнее время более 80 государств). Помимо шествий, важной частью проекта стала т.н. «народная летопись» на официальном сайте движения, где каждый человек может разместить фотографию и информацию о своем родственнике или близком человеке – участнике Великой Отечественной войны.

Рис. 35. Фотография с акции «Бессмертный полк 2019» в г. Москве.
Фото.: В. Веленгурин. Ист.: Комсомольская правда <https://www.kp.ru/daily/26974/4033077/>

Проведение масштабных мероприятий антиэкстремистской направленности целесообразно приурочивать к определенным праздникам и памятным датам. Например, в Российской Федерации такими датами выступают: 9 мая (День Победы в Великой Отечественной войне), 12 июня (День России), 3 сентября (День солидарности в борьбе с терроризмом), 4 ноября

(День народного единства), 9 декабря (День Героев Отечества) и др. Тематические мероприятия должны быть органично встроены в общий план проведения соответствующих памятных/праздничных мероприятий.

Одновременно следует продумывать и проведение определенных контрпропагандистских мероприятий и в т.н. «кризисные даты», которые обычно используются террористическими и экстремистскими организациями для реализации пропагандистских акций по продвижению своей идеологии (они могут включать не только информационные, но и «физические» действия, включая теракты и групповые нападения). В этом представляется весьма важной в практическом плане идея коллеги М.А. Кочубей (АТЦ СНГ) *о подготовке календаря кризисных дат*. Такой календарь мог бы успешно использоваться правоохранительными органами не только в контрпропагандистской, но и оперативно-разыскной работе и деятельности по охране общественного порядка.

Наряду с массовыми акциями с широким охватом участников (демонстрациями, концертами, спортивными соревнованиями) следует уделять особое внимание *проведению узкоцелевых контрпропагандистских мероприятий, предполагающих высокую степень вовлеченности его участников*. Таковыми могут быть групповые туристические поездки, организация военно-патриотических смен в детских лагерях и базах отдыха, местных спортивных турниров и т.п. При всей значимости работы через СМИ и Интернет мероприятия, позволяющие подростку самому посетить определенные места, своими глазами увидеть некоторые вещи, пообщаться с людьми и поучаствовать в совместных действиях с ними, могут иметь ни с чем несравнимый по своей силе и глубине эффект информационно-психологического воздействия.

В качестве положительного примера таких мероприятий можно привести *ежегодные военно-патриотические смены во Всероссийском детском центре «Орленок»*, организуемые Военно-патриотическим центром «Вымпел» при поддержке Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам и Российского движения школьников.

Рис. 36. Логотипы ВПЦ «Вымпел» и Российского движения школьников

Например, в мае 2018 г. в рамках такой смены под названием «Служу Отечеству!» более 850 участников из всех регионов Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана на комплексных тренингах, в основу которых легли методики подготовки личного состава элитных спецподразделений «Вымпел», «Альфа», «Бастион», Президентского полка России, формировали умение работать в команде. Здесь собрались представители организаций «Вымпел» и «Альфа», юные казаки и пограничники, юнармейцы и юные друзья полиции. Ребята оттачивали свое мастерство в строевой и медицинской подготовке, спортивных эстафетах и состязаниях, рукопашном бою и на уроках альпинизма. На военном полигоне подростки знакомились с современным вооружением и снаряжением воздушно-десантных войск, учились собирать и разбирать настоящий автомат и снаряжать магазин, испытывать себя на полосе препятствий. В заключение полученные знания и умения курсанты смогли применить в боевом походе и марш-броске, а также финальной игре «Орленок»... Особо запоминающимися для мальчишек и девочек стали встречи с Героями Российской Федерации: Вячеславом Бочаровым, Алексеем Романовым, Николаем Гавриловым и Героем Советского Союза Валерием Бурковым, а также их участие в колонне Всероссийской акции «Бессмертный полк»¹³¹. Вот отзывы о мероприятии руководителя ВПЦ «Вымпел» С.Д. Омельченко: «Третья смена “Служу Отечеству!” запомнит-

¹³¹ В ВДЦ «Орленок» завершилась III Всероссийская военно-патриотическая смена «Служу Отечеству!» // ВПЦ «Вымпел». <http://vpc-vympel.ru/serving-the-fatherland/> (дата обращения: 29.08.2019).

ся всем нам тысячей горящих глаз приехавших сюда ребят. Уверен, что здесь они обрели сотни друзей со всей России. В каждом их поступке чувствовался патриотизм и ответственность за свою страну. Для мальчишек и девчонок побывать на такой военно-патриотической смене особенно полезно, ведь многие из них планируют в дальнейшем служить в вооруженных силах Российской Федерации, стать офицерами армии»¹³². Автор настоящего пособия сам присутствовал несколько дней на данной смене и может подтвердить, что написанное – не просто громкие слова, а пробирающая до глубины души реальность.

Рис. 37. Фото торжественного закрытия III Всероссийской военно-патриотической смены «Служу Отечеству! Россия, ВДЦ «Орленок», 15 мая 2018 г. Ист.: ВПЦ «Вымпел»

В современных условиях важная роль должна отводиться **онлайн-мероприятиям антиэкстремистской направленности в сети Интернет.**

Заслуживает внимания положительный опыт организации онлайн-фестивалей антиэкстремистского контента. Такие

¹³² В ВДЦ «Орленок» завершилась III Всероссийская военно-патриотическая смена «Служу Отечеству!» // ВПЦ «Вымпел». <http://vpc-vympel.ru/serving-the-fatherland/> (дата обращения: 29.08.2019).

фестивали проходили при поддержке Национального антитеррористического комитета, Министерства внутренних дел и Министерства образования и науки Российской Федерации. Ценность таких мероприятий состоит как в вовлечении молодежи в профилактическую работу, так и создании массива антиэкстремистского контента, который может затем успешно применяться в контрпропагандистской работе.

Например, в Российской Федерации в 2017 г. подведомственным Минобрнауки России Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (далее – НЦПТИ) был проведен фестиваль социальных видеороликов «Я против экстремизма». Информационная поддержка фестивалю была оказана Минобрнауки и МВД России. На тематическом подразделе сайта НЦПТИ была создана страница с информацией о проведении фестиваля и условиях участия в нем¹³³. В дальнейшем на данной странице были размещены сами поступившие работы (видеоролики антиэкстремистской направленности) конкурсантов. Победитель определялся путем интернет-голосования, проходившего в период с 1 сентября по 10 октября 2017 г. По его итогам из 63 работ были отобраны три победителя, которым были вручены дипломы и ценные призы. Кроме того, специальным дипломом и призом от МВД России был награжден победитель в номинации «За вклад в борьбе с экстремизмом».

В 2019 году НЦПТИ совместно с Минобрнауки России провел схожее мероприятие – Всероссийский онлайн-фестиваль социального медиаконтента «Я против экстремизма и терроризма». В сравнении с предыдущим фестивалем, была расширена линейка медиапродукции: помимо видеороликов в конкурсе участвовали лонгриды, подкасты, постеры, инфографика. Антитеррористический центр государств-участников СНГ выступил информационным партнером фестиваля и учредил специальную номинацию «За вклад в борьбу с терроризмом на пространстве Содружества Независимых Государств». Всего

¹³³ Фестиваль социальных видеороликов «Я против экстремизма» <http://videofest2017.ncpti.ru/> (дата обращения: 12.08.2019).

Рис. 38. Логотип Всероссийского онлайн-фестиваля социального медиаконтента «Я против экстремизма». Ист.: НЦПТИ <http://ncpti.su/festival/>

участниками фестиваля были представлены 46 работ. По итогам технической экспертизы рабочей группы зачитаны голоса более 2 тыс. пользователей, проголосовавших на странице <http://videofest.ncpti.ru>. В результате были определены три победителя Фестиваля (1–3 места). Также выбран побе-

дитель в специальной номинации АТЦ СНГ, который награжден ценным подарком и благодарностью Руководителя Центра.

Также в качестве возможных форм онлайн-антиэкстремистских мероприятий могут рассматриваться:

- вебинары и иные сетевые образовательные мероприятия;
- онлайн-конкуры;
- сетевые флешмобы;
- челленджи.

Более подробно онлайн-форматы контрпропагандистских мероприятий с участием институтов гражданского общества будут рассмотрены в следующей главе.

В заключение отметим, что для дополнительного изучения по данному подразделу можно рекомендовать как многочисленные советские и современные работы по ведению воспитательной и идеологической работы¹³⁴, так и современные бизнес-издания по ивент-маркетингу¹³⁵.

¹³⁴ См., например: *Епишев А.А.* Некоторые вопросы идеологической работы в советских Вооруженных Силах. М., 1975; *Кейзеров М.Н., Ножкин Е.А.* Идеологическая борьба. Вопросы и ответы. М., 1987; *Идеологическая работа в системе обеспечения военной безопасности государства / А.Н. Гура, В.М. Макаров, А.И. Чернобай.* Минск: ГУИР МО РБ, 2014; *Духовно-патриотическое и героико-патриотическое воспитание в образовательном процессе патриотических объединений: Метод. пособие. Вып. 2. ВПЦ «Вымпел», 2014.*

¹³⁵ См.: *Румянцев Д., Франкель Н.* Event-маркетинг. Все об организации и продвижении событий. Спб.: Питер, 2017.

Раздел III

Организации взаимодействия при ведении контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом

Глава 9

Организация взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества в сфере антиэкстремистской контрпропаганды

В международно-правовых актах глобального и регионально-го уровней, в том числе СНГ, подчеркивается важное значение взаимодействия государственных учреждений с общественными институтами в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, включая сферу информационного противодействия. «Успешная контрпропаганда требует взаимодействия с различными заинтересованными сторонами, включая религиозных и общинных лидеров, молодежь, женщин, жертв терроризма, организации гражданского общества, структуры частного сектора и средства массовой информации», – подчеркивается в Рамочной стратегии ООН (пункт 20).

Необходимость активного взаимодействия с институтами гражданского общества в рассматриваемой сфере обуславливается ограниченностью ресурсов самих правоохранительных и иных государственных органов, дефицит которых может быть компенсирован задействованием мощного потенциала институтов гражданского общества. Как справедливо отмечается в методических рекомендациях НАК, «в сравнении с государ-

ственными органами, структуры гражданского общества имеют возможность использовать значительно больший арсенал форм и методов работы в этой сфере. Без их активного участия невозможно поставить надежные барьеры на пути идей экстремизма и терроризма в семье, в школе, в институте, в досуговых учреждениях – везде, где происходит социализация, формирование убеждений у молодых людей»¹³⁶.

В настоящее время в странах Содружества большое количество общественных структур ведут профилактическую и контрпропагандистскую работу в области борьбы с терроризмом и экстремизмом при поддержке государства или по собственной инициативе.

В числе негосударственных субъектов проведения контрпропагандистской работы следует рассматривать:

- общественные объединения;
- религиозные организации;
- иные некоммерческие организации;
- образовательные организации;
- организации культуры и спорта;
- средства массовой информации;
- редакции интернет-ресурсов и сетевых сообществ;
- коммерческие компании в области информационных технологий, медиаиндустрии, связей с общественностью и др.;
- общественных активистов;
- блогеров.

Часть из указанных субъектов можно рассматривать в качестве «универсальных» и привлекать для проведения мероприятий в любых направлениях контрпропаганды (например, общественные объединения, СМИ, IT-компании), другие – под узкопрофилированные направления (например, исламские религиозные организации для противодействия радикальной джихадистской идеологии, кибердружины для осуществления мониторинга сети Интернет и т.п.).

¹³⁶ Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации. С. 42.

Взаимодействие государственных органов и негосударственных институтов в сфере контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом может осуществляться в следующих формах:

- формирование государственными органами общего целеполагания по ведению контрпропагандистской работы в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом (определение целей, задач и принципов, круга исполнителей);
- стимулирование вовлечения институтов гражданского общества и общественных активистов в контрпропагандистскую работу;
- размещение государственного заказа на подготовку и распространение контрпропагандистских материалов, проведение иных контрпропагандистских мероприятий;
- оказание государственной поддержки общественным институтам и лицам, реализующим контрпропагандистские мероприятия (гранты, конкурсы, информационная и материально-техническая поддержка);
- участие институтов гражданского общества и активистов в деятельности государственных органов в рассматриваемой сфере (вхождение в состав общественных советов и экспертных групп, инициирование подготовки нормативных правовых актов, предоставление общественной экспертизы);
- проведение совместных контрпропагандистских мероприятий.

Ключевым вопросом является выстраивание каналов коммуникации и взаимодействия между правоохранительными органами и институтами гражданского общества. Они могут носить как формальный (формирование рабочих групп, общественных советов, иных институтов государственно-частного партнерства), так и неформальный характер (взаимный обмен информацией в «рабочем порядке», оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность). Поскольку информационная обстановка является весьма динамичной, то приоритет должен отдаваться гибким формам неформального взаимодействия.

При привлечении внешних субъектов к реализации контрпропагандистских мероприятий иногда целесообразно не афишировать прямое целевое предназначение последних и причастность к их осуществлению правоохранительных и иных государственных органов. Так, в Рамочной стратегии ООН подчеркивается, что «в большинстве случаев особенно важно не обозначать такую работу, проводимую на уровне общин, как противодействие терроризму» (пункт 20). С. Маллинс из Центра им. Маршалла отмечает важность подбора правильных партнеров для взаимодействия и влияние факта аффилированности: «С точки зрения правительства, партнеры должны быть надежными, заслуживающими доверия и эффективными; с неправительственной стороны необходимо поддерживать баланс между получением финансирования и других форм поддержки и сохранением независимости. Если какая-либо группа или индивид воспринимается как работающий на правительство, доверие к нему может быть подорвано»¹³⁷.

Еще одним немаловажным вопросом является *обеспечение безопасности организаций и лиц, привлекаемых или стимулируемых к проведению контрпропагандистских мероприятий*. В случае их успешной работы они могут стать потенциальными мишенями террористов и экстремистов, обладающими повышенной уязвимостью в сравнении с сотрудниками правоохранительных органов. В этой связи в отдельных случаях целесообразно скрывать или легендировать личность автора антиэкстремистского контента еще на этапе его изготовления. В тех ситуациях, когда это сделать невозможно, и наличия при этом реального риска применения насилия в отношении лица, следует использовать меры физической защиты, а также методы оперативно-разыскной деятельности.

Важным условием успешного вовлечения институтов гражданского общества является максимально широкое доведение информации о наличии государственной задачи по ведению контрпропаганды в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, чему иногда препятствует традиционная закрытость ор-

¹³⁷ Маллинс С. Важность идеологии. С. 9.

ганов безопасности и иных правоохранительных органов. Для этого следует активно задействовать ресурсы пресс-служб, а также СМИ и новостные интернет-ресурсы. Помимо обозначения самой задачи, необходимо максимально четко очертить возможные формы участия в проводимой работе институтов гражданского общества и отдельных активистов, а также сделать прямой призыв к вовлечению («call to action»).

Для повышения эффективности вовлечения гражданских институтов целесообразно использовать при подготовке соответствующих «стимулирующих» материалов так называемую «методику Монро» (Monroe's Motivated Sequence), включающую пять шагов: 1) привлечение внимания; 2) обоснование актуальности проблемы; 3) предложение варианта решения проблемы; 4) описание (визуализация) возможных сценариев развития событий при непринятии мер и использовании предложенного решения; 5) призыв к конкретным действиям¹³⁸.

Рассмотрим некоторые прикладные примеры и направления взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества в сфере контрпропаганды.

Заслуживает внимания опыт Республики Казахстан по привлечению общественности к контрпропагандистской работе среди населения. Для этой цели сформированы **информационно-разъяснительные группы** (далее – ИРГ, группы), которые являются общедоступными коммуникаторами проведения разъяснительной работы, направленной на разъяснение светских принципов государственного развития страны, формирование в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к радикальным проявлениям, межконфессионального согласия, привитие традиционных духовных ценностей, чувства патриотизма, единства, мира и гуманизма.

Группы были изначально созданы в 2011 г. при акиматах областей, городов Астаны (в наст.вр. – г. Нур-Султан) и Алматы и именовались «информационно-пропагандистские группы»,

¹³⁸ Monroe's Motivated Sequence. Perfecting the Call to Act // MindTools. <https://www.mindtools.com/pages/article/MonroeMotivatedSequence.htm> (дата обращения: 18.10.2019).

однако позже название было изменено. В целях систематизации деятельности ИРГ предусмотрена возможность их создания при управлениях по делам религий и действующих под их эгидой региональных центров по изучению проблем религий (далее – ЦИПР). Общую координацию деятельности ИРГ и ЦИПР осуществляет Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан; на региональном уровне – антитеррористические комиссии регионов через входящие в их состав управления по делам религий акиматов. Наряду с территориальными ИРГ сформирована и функционирует *Республиканская информационно-разъяснительная группа*. Финансирование деятельности ИРГ может осуществляться за счет средств республиканского бюджета и местных бюджетов¹³⁹.

ИРГ осуществляют свою работу в следующих формах:

- публикации и выступления в СМИ;
- интернет-конференции и обсуждение вопросов на блогерских площадках и в социальных сетях;
- лекции, встречи, беседы, а также тренинги;
- круглые столы и семинары;
- молодежные акции;
- театральные постановки;
- участие в общественно-политических, культурных, спортивных мероприятиях;
- неформальные встречи с населением, в том числе на открытом воздухе;
- выпуск справочной, обучающей литературы и разъяснительных материалов, размещение баннеров и др.

По состоянию на 30 апреля 2019 г. в стране действуют 234 информационно-разъяснительные группы (из них областные – 18, городские – 45, районные – 171), состоящие из 2670 человек. В состав ИРГ включены квалифицированные специалисты в

¹³⁹ Каримова Г.Х. Информационно-разъяснительные группы как инструмент профилактики религиозного экстремизма и терроризма. Выпускная работа. ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь». Минск, 2019.

религиозной сфере, религиоведы, теологи и исламоведы (377), сотрудники госорганов и учреждений (1015), авторитетные и уважаемые граждане регионов, депутаты (241), представители традиционного духовенства (435), представители этнокультурных объединений (67), представители молодежных организаций (78), сотрудники средств массовой информации (102), деятели культуры и спорта (53), а также сотрудники правоохранительных органов (157)¹⁴⁰.

В целях повышения качества проводимой информационно-разъяснительной работы Министерством информации и общественного развития начиная с 2018 г., реализуется проект по подготовке и переподготовке членов региональных информационно-разъяснительных групп по вопросам религии. В рамках проекта проведена аттестация всех членов ИРГ, разработаны единые квалификационные требования, предъявляемые к кандидату в члены ИРГ, и др.

По имеющейся информации, положительный опыт функционирования информационно-пропагандистских групп имеется также в Республике Беларусь.

Одним из перспективных форматов участия общественности в контрпропагандистской работе выступают **кибердружины**. В Российской Федерации и ряде иных стран Содружества такие кибердружины успешно функционируют продолжительный период времени. Как правило, они представляют собой объединения гражданских волонтеров (в основном из числа студентов), основной задачей которых выступает мониторинг сети Интернет с целью выявления противоправного контента и сообществ деструктивной направленности. В 2018 г. в России обсуждалась идея принятия специального федерального закона, регламентирующего статус подобных формирований. Ключевые организационно-правовые вопросы связаны с закреплением прав и обязанностей кибердружинников, их обучением, финансовым и материально-техническим обеспечением.

¹⁴⁰ Каримова Г.Х. Указ. соч.

Наша идея состоит в том, чтобы расширить их функциональные обязанности, включив в них помимо мониторинга участие в проведении контрпропагандистских акций в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, прежде всего в онлайн-новых коммуникациях профилактической направленности. Представляется, что оптимальной формой первичного реагирования на выявленный факт размещения противоправного контента как раз должна выступать разъясняющая профилактическая беседа со стороны кибердружинника (за исключением определенных случаев). В случае же отсутствия реакции лица либо ее отрицательного характера материалы следует передавать в правоохранительные органы для принятия правоохранительных мер, в том числе уголовного преследования. Еще раз оговорим, что из данного правила должны быть предусмотрены исключения для определенных ситуаций (например, когда обнаружена информация о подготовке совершения террористического акта).

Важнейшее значение имеет *организация плодотворного взаимодействия с ключевыми субъектами информационной сферы – средствами массовой информации и блогерами*. В таком взаимодействии можно выделить два основных аспекта: 1) стимулирование соблюдения СМИ и блогерами правил и рекомендаций по информационному освещению тематики терроризма и экстремизма; 2) непосредственное взаимодействие при проведении контрпропагандистских мероприятий.

Первый аспект имеет весьма значимый характер. В методических рекомендациях Национального антитеррористического комитета России на основе обобщения ряда актов саморегулирования, принятых российским журналистским сообществом, обобщены основные рекомендации по освещению актов терроризма и контртеррористических операций¹⁴¹. Изложим их в табличном виде (табл. 6).

¹⁴¹ Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Попова. М., 2013. С. 7–10.

Таблица 6

Рекомендации по освещению террористических актов и контртеррористических операций

Не предоставлять возможность террористам выхода в прямой эфир, кроме как по просьбе или с санкции правоохранительных органов – руководства контртеррористической операции (КТО).	Избегать излишнего натурализма при показе мест событий и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории.
Исходить из того, что в период теракта и КТО спасение людей и право человека на жизнь имеют безусловный приоритет.	Быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; не допускать цитирования аргументации или лозунгов террористов, не использовать выгодные для них самоназвания (повстанцы, оппозиционеры, партизаны и т.п.).
Незамедлительно сообщать правоохранительным органам (руководству КТО) о фактах получения информации о готовящемся теракте или о его начале.	Учитывать, что террористы намеренно используют жертв террора, захваченных заложников как инструмент давления на общественное мнение.
Не использовать террористов, заложников, других вовлеченных в конфликт лиц для получения удачных видео- или фотокадров.	Избегать идентификации родственников и друзей лиц, пострадавших от теракта, захваченных в заложники, без их согласия.
Помнить, что прямой теле- и радиоэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах.	Помнить, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию.
Не допускать распространения информации о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения КТО, если их распространение может препятствовать ее проведению или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей.	Учитывать, что при информировании общественности недопустимо провоцировать панические настроения, для чего необходимо тщательно выверять не только содержание, но и тон, а также форму ее изложения.
Быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма.	Не допускать отождествления терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью.
Проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации.	Понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов и экстремистов.

В 2017 г. Национальным антитеррористическим комитетом подготовлены и направлены уполномоченным субъектам *Методические рекомендации о содержании антитеррористических материалов, размещаемых в сети Интернет, СМИ и на других информационных ресурсах.*

Также ценные рекомендации по освещению проблематики терроризма и экстремизма содержатся в научных изданиях, в частности в работе эксперта Е.И. Дорошенко¹⁴².

Следует отметить, что только небольшая часть перечисленных правил и рекомендаций основана на соответствующих правовых нормах, остальные же носят этический характер и отражены только в актах саморегулирования, не носящих обязательного характера. В этой связи правоохранительным органам и регуляторам в области массовой информации следует постоянно обращать внимание журналистского сообщества на необходимость их соблюдения, а также принимать меры стимулирования (например, вручение ведомственных премий и наград, предоставление эксклюзивного права освещения определенных мероприятий и т.п.). При нарушении установленных правовых запретов следует применять и меры правового принуждения.

Другое направление взаимодействия со СМИ и блогерами связано с непосредственным проведением контрпропагандистских мероприятий, прежде всего с созданием и распространением антиэкстремистского контента. Нужно понимать, что находящиеся в распоряжении СМИ и ведущих блогеров техническая аппаратура, журналистский штат и уровень профессионализма никогда не будут достижимы для правоохранительных органов. Поэтому следует стремиться вовлечь их в работу по контрпропаганде. Здесь можно рекомендовать практическим сотрудникам иметь определенный пул СМИ и блогеров, которые могут оказывать содействие в размещении такого контента. Однако следует понимать, что сами предоставляемые для публикации материалы должны быть качественными и интересными, чтобы заинтересо-

¹⁴² См.: *Дорошенко Е.И.* Как не превратить теракт в информационный взрыв. Мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. Махачкала, 2017.

вать журналистов и блогеров. Помимо предоставления им готовых антиэкстремистских материалов, их можно стимулировать к самостоятельному созданию тематического контента, формируя соответствующий запрос и создавая для этого соответствующие условия: снабжая информационной фактурой, предоставляя возможность посещения определенных мест и т.п. При наличии финансовых средств может использоваться и инструмент государственного заказа на изготовление информационной продукции.

Делая акцент на сотрудничестве с прогосударственными, патриотически ориентированными СМИ и блогерами, не стоит исключать из поля взаимодействия аналогичных субъектов нейтральной или даже оппозиционной направленности. Последние вряд ли станут размещать контрпропагандистские материалы, однако предоставление им эксклюзивной информации или официальных комментариев по поводу определенных событий может добавить нужные акценты в готовящийся ими информационный материал. Вне зависимости от идеологической ориентации СМИ и блогеров нужно уделять повышенное внимание вопросам безопасности и конфиденциальности сотрудничества с ними, поскольку нельзя исключать целевых провокаций, когда после определенного периода успешного сотрудничества журналист вдруг «вскрывается» и публикует разоблачительный материал из серии «как я работал на государственную пропаганду».

Помимо привлечения конкретных организаций и лиц к проведению контрпропагандистских мероприятий, значимой формой стимулирования общественной активности в рассматриваемой сфере выступает *краудсорсинг* – привлечение к решению определенных задач неопределенного круга лиц на основе использования интернет-платформ. Этот инструмент активно использует идеологический противник (МТО ИГИЛ для стимулирования нападений террористов-одиночек в разных странах мира¹⁴³), но его можно задействовать и против нее и других подобных террористических организаций.

¹⁴³ См.: Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Андрюхин Н.Г. Бесструктурные и бесконтактные способы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Научный портал МВД России. 2018. № 2. С. 52–60.

Одной из устоявшихся форм краудсорсинга является *проведение различных онлайн-конкурсов и фестивалей антиэкстремистской направленности*, которые мы рассмотрели выше.

Другим типом краудсорсинга может выступать **стимулирование вовлечения больших групп людей в проведение информационных акций**. Образцом такого типа участия выступают коллективные онлайн-петиции, для подачи которых сформированы специализированные онлайн-платформы (Change.org и аналоги). Важным условием для обеспечения широкой востребованности подобного рода платформ выступают удобный интерфейс и простота пользования ими, поскольку, за исключением узкой прослойки активистов, люди не захотят тратить много времени и усилий на подобные проекты.

Примером успешного использования такого формата работы в деструктивных целях являлось генерирование «твиттер-шторма» в поддержку Евромайдана на Украине в период конца 2013 – начала 2014 гг. Такой шторм представляет собой технологию вывода определенного сообщения или темы в топ социальной сети Twitter для создания медийного резонанса и придания им популярности среди населения. Воспользовавшись им, активисты Евромайдана запустили в Twitter флешмоб #DigitalMaidan с целью привлечь внимание иностранных СМИ и общественных деятелей к событиям в Украине. Организаторы акции предлагали пользователям принять участие в Twitter-шторме, в рамках которого необходимо было в определенное время отправить поток твитов, таргетированных на аккаунты ключевых журналистов, политиков и лидеров мнений по всему миру. При этом на сайте уже было заготовлено более сотни коротких сообщений (твитов) с призывами предотвратить новые жертвы среди протестующих и поддержать украинцев в борьбе за демократию. Присоединиться к Twitter-шторму можно было на сайте или в инициативной группе на Facebook. Для отправления твитов достаточно было нажать на соответствующую кнопку на сайте напротив выбранного сообщения. При этом ресурс нацеливал именно на синхронную массовую рассылку таких сообщений, которая стартовала в

определенное время, создавая тем самым мощный поток сообщений («шторм»)¹⁴⁴.

Подобный способ вовлечения отличается от «посева» в социальных сетях тем, что поток сообщений генерируется добровольцами, а не платными авторами или ботами. Задействование подобных продвинутых высокотехнологичных форм привлечения общественности к проведению контрпропагандистских мероприятий представляется нам весьма перспективным.

Также заслуживает внимания украинский опыт организации «информационных войск» из волонтеров. Хотя этот пример взят из области межгосударственного информационного противоборства (основным противником для данных войск обозначалась Россия) и к тому же его реализация была не вполне успешной и подвергнута многочисленным насмешкам в Интернете (сами войска в сети окрестили «диванными»), задействованные в нем методики имеют, на наш взгляд, в себе вполне рациональное зерно.

Проект предполагал добровольное обращение любого желающего лица к организаторам кампании через специальный сайт с целью принять участие в донесении «достоверной информации» до целевых аудиторий и борьбе с «вражеской пропагандой». После этого волонтер включался в общую сетку, участникам которой поступали указания по проведению конкретных акций, связанных с публикацией и репостами в социальных сетях определенного контента, участием в дискуссиях в комментариях и чатах, использованию механизмов жалоб на контент в

Рис. 39. Логотип сетевой акции «Twitter-шторм». Ист. <http://digitalmaidan.com/>

¹⁴⁴ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Обитаемый остров 2.0 // Экономические стратегии. 2014. № 2. С. 55.

социальных сетях¹⁴⁵. По сути, данный краудсорсинговый проект предполагал координацию информационной работы рассеянной и анонимной массы волонтеров в социальных сетях государственными структурами.

О том, насколько мощными могут быть информационные атаки сетевых сообществ, свидетельствует деятельность известной активистской группы «Anonymous», например опыт их информационной борьбы против саентологической церкви¹⁴⁶. Координация многих протестных оппозиционных акций в России и других странах Содружества также реализуется с использованием схожих механизмов. В качестве основной коммуникационной платформы для этой цели используются групповые чаты в мессенджере Telegram. У подобных форм работы имеется только одна очевидная уязвимость – стремясь вовлечь в информационную и иную активность как можно более широкий круг людей, организаторы делают их открытыми, что позволяет проникать в них агентам противника и сетевым троллям. Поэтому, планируя задействовать данный инструмент вовлечения общественных активистов в осуществление контрпропагандистской работы в рассматриваемой сфере, следует продумывать возможные варианты верификации и проверки личности волонтеров.

Еще одной инновационной формой стимулирования общественной активности посредством Интернета являются **челленджи**. Википедия определяет челлендж (от англ. Challenge – вызов) как «жанр интернет-роликов, в которых блогер выполняет задание на видеокамеру и размещает его в сети, а затем предлагает повторить это задание своему знакомому или неограниченному кругу пользователей»¹⁴⁷. Такое название он получил

¹⁴⁵ «Диванная армия» Украины пошла в наступление // Военное обозрение. 25 февраля 2015 г. <https://topwar.ru/69748-divannaya-armiya-ukrainy-poshla-v-nastuplenie.html>; Власти Украины отчитались об успешной мобилизации граждан в «диванные войска» // RT. 27 февраля 2015 <https://russian.rt.com/article/76640>

¹⁴⁶ См.: *Бартлетт Дж.* Подпольный интернет: темная сторона мировой паутины. М.: Эксмо, 2017. С. 21 – 58.

¹⁴⁷ Челлендж // Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B6> (дата обращения: 27.08.2019).

за особый сценарий действия, в котором один участник, совершивший действие, бросает вызов другому, таким образом говоря ему: «Хэй, а тебе слабо?»¹⁴⁸.

Собственно, модель челленджа включает два основных компонента: 1) демонстрацию определенного паттерна поведения; 2) призыв к повторению паттерна в форме вызова. В психологическом плане основой челленджа является подражание: «практически каждое действие, независимо от того, насколько оно безрассудное, может быстро стать приемлемым – даже вызывающим восхищение, – если ты согласишься в то, что другие тоже так поступают»¹⁴⁹.

В последние годы челленджи получили очень широкое распространение (наиболее известными из них были «Ice Bucket Challenge», «Kiki Challenge», «Dance Challenge», «Skibidi Challenge», «10 year challenge» и др.). Они стимулируются прежде всего через платформы социальных медиа: YouTube, Instagram, Twitter, Facebook.

В новом популярном среди молодежи видеохостинге TikTok челленджи, обозначенные соответствующим маркером (хэштегом с названием), выступают одним из основных критериев структурирования контента. Исследователи выявили 4 основных фактора, позволяющих запускать челленджи с высоким уровнем вовлеченности: 1) насущность проблемы, освещаемой в челлендже; 2) визуализация с помощью картинок и видео; 3) участие медийных личностей; 4) интересная подача и содержание¹⁵⁰.

Челленджи выступают как мощнейший механизм вирусного распространения контента, причем предполагающий активную вовлеченность его участников. Не удивительно, что его уже взяли на вооружение продвинутое маркетинговое сообщество. Например, известная музыкальная группа «Little Big» запускала уже несколько крупных челленджей для продвижения своих песен.

¹⁴⁸ Курбанова Э.Д., Новоселова О.В. Challenges как инструмент международной массовой коммуникации // Научный альманах: Журнал. 2017. Т. 6, № 1 (32). С. 285.

¹⁴⁹ Бартлетт Дж. Указ. соч. С. 246.

¹⁵⁰ Курбанова Э.Д., Новоселова О.В. Указ. соч. С. 286.

Так, челлендж «#imok» по мотивам собственной песни «ГМ ОК» всего за несколько летних месяцев 2019 г. на платформе TikTok набрал свыше 150 млн подражательных видео.

В этой связи инициирование челленджей представляется нам весьма перспективным направлением контрпропагандистской работы в молодежной среде. В настоящий момент мы не готовы предложить читателям возможные сценарии таких челленджей по антиэкстремистской тематике. Но уверены, что среди них найдутся люди с креативным мышлением, которые успешно решат эту творческую задачу.

Глава 10

Международное сотрудничество в сфере антиэкстремистской контрпропаганды

В силу трансграничного характера современной цифровой среды важное значение имеет организация тесного сотрудничества государств–участников СНГ в сфере антиэкстремистской контрпропаганды.

В упомянутом выше модельном законе ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» выделена отдельная глава 4, посвященная организации международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму. Изложим ее положения, которые, по нашему мнению, правильно и четко характеризуют цели, направления и формы такого сотрудничества (напомним, что контрпропаганда является одним из направлений информационного противоборства).

Целями международного сотрудничества в рассматриваемой сфере являются:

- выработка согласованной политики и объединение усилий государств в вопросах информационного противоборства терроризму и экстремизму;

- исключение практики применения двойных стандартов в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- повышение эффективности взаимодействия государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму;
- совершенствование правовой базы международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;
- гармонизация национального законодательства государств в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Основными направлениями международного сотрудничества в рассматриваемой сфере определены:

- договорно-правовое;
- научно-информационное;
- научно-техническое;
- организационное;
- профилактическое;
- образовательное.

Международное сотрудничество в рассматриваемой области может осуществляться в следующих формах:

- оказание взаимной правовой помощи в соответствии с международными договорами государств;
- совершенствование правового обеспечения информационного противоборства терроризму и экстремизму;
- обмен информацией, результатами научных исследований и опытом практической деятельности в данной сфере;
- проведение совместных научных и научно-технических исследований;
- проведение взаимных консультаций по проблемам международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;
- организация научных семинаров и иных научных мероприятий в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

- оказание технического содействия в проведении информационно-пропагандистских мероприятий;
- обмен техническими разработками в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;
- проведение совместных информационно-пропагандистских мероприятий;
- взаимодействие государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму, по вопросам совершенствования их деятельности;
- устранение причин и условий, способствующих информационной агрессии террористических и экстремистских организаций;
- совместная подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации специалистов и стажировки представителей государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму;
- обмен методическими разработками в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Рис. 40. Логотип Антитеррористического центра государств-участников СНГ

Следует отметить, что Антитеррористическим центром государств-участников СНГ в последние годы реализован комплекс мер по развитию международного сотрудничества в рассматриваемой области.

Организация контрпропагандистской работы в сфере противодействия терроризму и экстремизму выделена в качестве одного из приоритетных направлений научно-методического обеспечения деятельности компетентных органов государств-участников СНГ. Для ее разработки реализован комплекс научно-представительских, образовательных и организационных мероприятий.

В ноябре 2016 г. в Москве *проведен международный информационно-методический круглый стол «Противодействие терроризму и экстремизму в ходе информационно-психологических войн: исследование, анализ, прогнозирование»* и последующий за ним *тренинг* для руководителей аналитических подразделений органов безопасности, спецслужб и правоохранительных органов, осуществляющих деятельность в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. В тренинге приняли участие ведущие российские специалисты в области информационно-психологического противоборства в сети Интернет, разработчики профильного оригинального программного обеспечения и специальных методик, представители российских силовых ведомств, органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ.

Рис. 41. Фото открытия международного информационно-методического круглого стола. Москва, МИА «Россия сегодня», 7 ноября 2016 г.

В феврале 2019 г. состоялось *расширенное заседание Научно-консультативного совета при АТЦ СНГ на тему «Организация контрпропагандистской работы в сфере противодействия терроризму и экстремизму»*, в котором при-

няли участие представители органов безопасности и правоохранительных органов стран Содружества, органов отраслевого сотрудничества СНГ, научных и образовательных организаций, журналистского сообщества. В ходе заседания были обсуждены актуальные тенденции информационного противоборства в современном мире, рассмотрен опыт государств–участников СНГ в сфере организации контрпропагандистской работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также вопросы взаимодействия государства с институтами гражданского общества и отдельными активистами в рассматриваемой сфере.

Рис. 42. Фото заседания НКС при АТЦ СНГ. г. Москва, 20 февраля 2019 г.

В период 2017–2019 гг. Антитеррористическим центром государств–участников СНГ совместно с Государственным учреждением образования «Институт национальной безопасности Республики Беларусь» было организовано проведение трех потоков обучения по Программе повышения квалификации руководителей антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств–участников СНГ (далее – Программа). В состав учебной программы были включены модули, посвященные вопросам информационного противоборства и психологических основ противодействия терроризму и экстремизму. Перед слушателями выступили ведущие

ученые и эксперты Содружества Независимых Государств в данной области: Овчинский В.С. (МВД России), Нежданов И.Ю. (Group IB), Ашманов И.С. («Крибрум»), Макстенек М.И. («Медиа-групп Апокриф»), Рабчевский Е.А. («СЕУСЛАБ»), Гриняев С.Н. (РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина), Кавтарадзе С.Д. (МГУ им. М.В. Ломоносова), Пегов С.В. (независимое информационное агентство), Чекчурин Ю.А. («Высшая школа НЛП»), Савельев С.В. (Институт морфологии человека РАН), Ольховой К.А. (практикующий врач-психиатр).

Рис. 43. Фото преподавателей третьего потока обучения по Программе повышения квалификации. Москва, АТЦ СНГ, 3–8 июня 2019 г. (вверху – Нежданов И.Ю., внизу слева – Гриняев С.Н., внизу справа – Макстенек М.И.)

В 2016 г. Антитеррористическим центром государств–участников СНГ совместно с дирекцией интернет-проектов МИА «Россия сегодня» разработана и издана уникальная **контрпропагандистская брошюра «Страшная сказка ДАИШ»**. Она содержит литературно и лингвистически обработанные «невыведанные истории» (по материалам открытых источников) о судьбе молодых людей, завербованных в ИГИЛ и принимавших участие в деятельности международных террористических организаций за рубежом. Брошюра получила поддержку со стороны Международного общественного фонда «Российский фонд мира» и Совета муфтиев России. Издание было направлено в компетентные органы государств–участников СНГ, где получило высокую оценку партнеров. Брошюра также активно распространялась в образовательных и научных организациях России и иных стран Содружества. Позже были подготовлены и изданы переводные версии данной брошюры на азербайджанском, грузинском и киргизском языках.

Рис. 44. Брошюра «Страшная сказка ДАИШ» (М., 2016)

Еще одним практическим направлением совершенствования международного сотрудничества стран Содружества в рассматриваемой области выступает подготовка аналитических и методических работ.

В течение 2017–2018 гг. АТЦ СНГ были подготовлены и направлены государствам–участникам СНГ **аналитические документы «Противодействие использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях» (2017) и «Глубокие фейки»: понятие и оценка потенциального влияния на национальную безопасность» (2019).**

В 2016 г. АТЦ СНГ были подготовлены **методические рекомендации «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации».** В издании описаны основные приемы вербовки молодежи в экстремистские и террористические организации, включая использование манипулятивных психотехник, а также аспекты противодействия им, включая юридическую ответственность за участие в деятельности экстремистских и террористических организаций.

В 2018 г. специалистами Антитеррористического центра государств–участников СНГ и Международного общественного фонда «Российский фонд мира» было подготовлено **методическое пособие «Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде».** В работе раскрываются основные направления и технологии вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность, а также описывается опыт государств–участников СНГ по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде. Особое внимание уделяется методам противодействия экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет.

Отмеченные методические пособия, равно как и брошюра «Страшная сказка ДАИШ», были презентованы на площадках авторитетных международных организаций – ООН, ОБСЕ, Интерпола.

Надеемся, что хорошим вкладом в развитие научно-методического обеспечения контрпропагандистской работы в области

борьбы с терроризмом и экстремизмом станет и настоящее научно-практическое пособие.

Рис. 45. Аналитические издания АТЦ СНГ по проблемам информационного противодействия терроризму и экстремизму и обеспечения информационной безопасности

Рис. 46. Методические издания АТЦ СНГ по проблемам противодействия вовлечению молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность

В заключение отметим важную инициативу в рассматриваемой области, реализуемую Антитеррористическим центром государств–участников СНГ. В Центре создан и функционирует *Специализированный банк данных АТЦ СНГ (СБД)*, в котором с учетом актуальных вызовов и угроз формируются тематические информационные массивы, при этом доступ органов безопасности государств Содружества к определенным массивам обеспечивается в онлайн-режиме через удаленные абонентские пункты. Это позволяет реципиентам оперативно получать интересующие их сведения.

Адекватно реагируя на складывающуюся обстановку и расширение масштабов террористической пропаганды, Совет руководителей органов безопасности и специальных служб СНГ на своем 45-м заседании (г. Алматы Республики Казахстан, 26 октября 2018 г.) принял решение ***о формировании в структуре СБД АТЦ СНГ онлайн-массива в отношении профилактических и контрпропагандистских материалов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.*** Данная платформа позволит пользователям СБД обмениваться друг с другом разработанными в странах релевантными брошюрами, методическими рекомендациями и т.п.

Кроме того, в целях повышения информированности партнерских спецслужб Центром в данном массиве ежедневно размещается информация наиболее авторитетных мировых информационных агентств и аналитических центров, отражающая факты и события деструктивно-террористических проявлений в мире и в государствах–участниках СНГ, а также сведения, содержащие характеристику и динамику развития обстановки в подверженных террористической опасности регионах. Это статьи, отчеты и другие виды продукции, поступающие из расположенных в различных населенных пунктах по всему миру корреспондентских пунктов и не предназначенные для обязательного распространения в общедоступных средствах массовой информации.

Заключение

Завершая рассмотрение, отметим, что значимость контрпропаганды как направления противодействия терроризму и экстремизму в условиях развития информационного общества и цифровой трансформации будет возрастать.

Несмотря на вероятное возникновение в определенном сегменте социума недовольства относительно деятельности правоохранительных и иных государственных органов, связанной с оказанием информационно-психологического воздействия, с приведением соответствующих негативных параллелей из «тоталитарного прошлого», важно понимать, что контрпропаганда, напротив, является гораздо более щадящим и мягким инструментом деятельности государственных структур. И что особенно важно, во многих случаях она сможет не просто дополнять применение традиционных репрессивных методов работы (уголовного и административного преследования), но и заменять их, предотвращая совершение преступлений террористического и экстремистского характера и наступление уголовной ответственности.

Главным же фактором, определяющим значимость и важность контрпропаганды, по-прежнему, остается ее превентивная направленность. Ведя «войну за умы и сердца» целевых аудиторий, данная работа позволяет предотвратить переход человека на путь радикализации или вовремя помочь свернуть с этого пути, не допустив тем самым проявлений насилия и сберечь многие человеческие жизни.

По нашему мнению, контрпропагандистские методы работы могут применяться не только в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, но и в смежных областях, связанных с противодействием криминальным и иным деструктивным проявлениям, таким как криминальные субкультуры, суицидальные группы, колумбайн-сообщества и т.п.

Искренне надеемся, что настоящее научно-практическое пособие послужит стимулом для активизации научных исследований и практических разработок по направлениям, формам и методам ведения контрпропагандистской работы.

Приложения

Приложение 1

ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ РАМОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

(приложение к письму Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, от 26 апреля 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности)

1. Контртеррористический комитет предлагает, чтобы всеобъемлющая международная рамочная стратегия противодействия распространению террористических идей, призыв к разработке которой содержится в документе S/PRST/2016/6, состояла из трех основных элементов: правовые и правоохранительные меры, принимаемые во исполнение обязательств по международному праву, включая международное право прав человека, и соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также партнерское взаимодействие между государственным и частным секторами и контрпропаганда.

Правовые и правоохранительные меры, принимаемые в соответствии с обязательствами по международному праву и резолюциями Организации Объединенных Наций

2. В своей резолюции 1624 (2005), принятой в сентябре 2005 года, Совет Безопасности осуждает самым решительным образом подстрекательство к террористическим актам и отвергает попытки оправдания или прославления (апологии) террористических актов, которые могут побудить к совершению новых террористических актов. Совет также призывает все государства принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы законодательно запретить подстрекательство к со-

вершению террористического акта или актов и предотвращать такое поведение. Кроме того, в резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства принимать меры, чтобы предотвращать подстрекательство к совершению террористических актов, отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в таком поведении, и укреплять международное сотрудничество, в том числе укрепляя безопасность границ и процедуры контроля, с тем чтобы предотвращать въезд на свою территорию лиц, виновных в таком подстрекательстве. Совет далее призывает все государства к тому, чтобы они во исполнение своих обязательств по международному праву препятствовали неизбирательным нападкам на различные религии и культуры и предотвращали подрывную деятельность террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений. В своей Глобальной контртеррористической стратегии (резолюция 60/288) Генеральная Ассамблея постановила «продолжать прилагать усилия к принятию в случае необходимости и в зависимости от обстоятельств и в соответствии с нашими обязательствами по международному праву таких мер, которые требуются для запрещения по закону подстрекательства к совершению террористического акта или актов и недопущения такого поведения».

3. Правовые и правоохранительные меры, принимаемые в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и обязательствами государств-членов по международному праву в целях запрещения и предотвращения подстрекательства к совершению террористических актов, – это один из основных элементов всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей. Выполняя возложенный на него Советом мандат, предусматривающий поддержание диалога с государствами-членами, посвященного их усилиям по осуществлению резолюции 1624 (2005), Контртеррористический комитет уже почти 12 лет занимается оценкой осуществления ими резолю-

ции 1624 (2005) и выявлением передовой практики. В январе 2016 года Комитет опубликовал свой второй глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности (S/2016/50). В этом документе Комитет отметил, что угроза подстрекательства к совершению актов терроризма существенно возросла во всем мире и что это связано, прежде всего, с более активным распространением соответствующих сообщений с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также более традиционных каналов, включая деятельность в образовательных и религиозных учреждениях. Кроме того, Комитет пришел к выводу, что «даже в нынешних условиях, когда подстрекательство по-прежнему является постоянной угрозой во многих государствах мира, государства-члены также укрепляют и диверсифицируют принимаемые ими меры реагирования на эту угрозу».

4. Следует напомнить о том, что в рамках всех мер, принимаемых для противодействия подстрекательству к совершению террористических актов и его пресечения, важно проводить различие между сообщениями, которые могут носить преступный характер, и сообщениями, которые являются морально предосудительными, но не могут быть квалифицированы как преступные. В своей резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности подчеркивает, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления этой резолюции, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву. В преамбуле этой резолюции Совет напоминает о праве на свободное выражение убеждений, провозглашенном во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, и вновь заявляет, что «любые ограничения этих прав должны быть установлены законом и являться необходимыми по причинам, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта». Правоохранительные подходы, несомненно, уместны в случаях преступного подстрекательства, однако разницу между сообщениями противоправного содержания и сообще-

ниями, содержание которых не нарушает правовых норм, бывает трудно определить. Как отметило Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), «применение статей 19 и 20 [Пакта] в целях обеспечения права каждого человека не подвергаться угрозе насилия при одновременной защите права на свободу мнения и его выражения требует тщательного выбора законодательной политики и формулировок»¹⁵¹. В контексте предотвращения терроризма и борьбы с ним эффективные меры по противодействию терроризму и защита прав человека – это цели, которые не противоречат друг другу, а, напротив, являются взаимодополняющими и взаимокрепляющими.

5. В своей резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности также призывает государства к активизации и ускорению обмена оперативной информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и требует, чтобы государства принимали необходимые меры для того, чтобы отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты. Очевидно, что необходимо продолжать усилия в этом направлении. Важную роль в этой связи может играть Интерпол. Интерпол укрепил свои возможности по сбору разведывательных данных из открытых источников и направляет правоохранительным органам государств-членов уведомления о публикуемом СМИ контенте с целью содействовать проведению уголовных расследований. Кроме того, в рамках своих усилий по укреплению потенциала Интерпол сотрудничает с государствами-членами, проводя обучение сотрудников правоохранительных органов по вопросам использования доказательств в электронной форме для повышения эффективности расследований. Государствам-членам следует более последовательно

¹⁵¹ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Сектор по предупреждению терроризма, «Предупреждение террористических актов: стратегия в области уголовного правосудия, интегрирующая нормы верховенства закона в осуществление положений документов Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом», рабочий документ по технической помощи (Нью-Йорк, 2006 год).

использовать ресурсы, предоставляемые Интерполом, а также техническую поддержку со стороны таких структур, как Сектор по предупреждению терроризма УНП ООН. Важный вклад в эти усилия могут вносить и региональные организации. Например, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма содержит положения о предотвращении и международном сотрудничестве, в том числе в отношении «публичного подстрекательства» к совершению актов терроризма.

6. Помимо резолюции 1624 (2005), существуют и другие резолюции Совета Безопасности, в соответствии с которыми государства обязаны принимать те или иные правоохранительные меры, связанные с противодействием распространению террористических идей. В соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета государства обязаны пресекать вербовку членов террористических групп, а также «обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности». Совет Безопасности разъяснил, что в тех случаях, когда распространение террористических идей можно расценивать как вербовку или иное из деяний, перечисленных в резолюции 1373 (2001), должны приниматься надлежащие правовые и правоохранительные меры.

7. Таким образом, всеобъемлющая международная рамочная стратегия противодействия распространению террористических идей включает текущую работу Совета Безопасности и его Контртеррористического комитета, направленную на содействие эффективному выполнению правовых и правоохранительных аспектов соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 1373 (2001) и 1624 (2005). Актуальны в этом плане также Глобальная контртеррористическая стратегия Генеральной Ассамблеи и последующие резолюции Генеральной Ассамблеи. В связи с рамочной стратегией Совет, возможно, пожелает предложить Комитету и Исполнительному директорату активизировать усилия, которые они прилагают, консультируясь с Канцелярией Целевой

группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и другими подразделениями, для содействия осуществлению аспектов этой стратегии, касающихся правоприменительных мер по противодействию распространению террористических идей в соответствии с обязательствами государств по международному праву.

Партнерское взаимодействие между государственным и частным секторами

8. Совет Безопасности уже давно отмечает важность партнерского взаимодействия между государственным и частным секторами в деле борьбы с подстрекательством к совершению террористических актов. В своей резолюции 1624 (2005) Совет подчеркнул, что деловые круги, наряду с другими структурами, призваны играть важную роль в содействии созданию обстановки, не допускающей подстрекательства к терроризму. В своей резолюции 2129 (2013) Совет отметил связь между терроризмом и ИКТ, в частности Интернетом, и поручил Исполнительному директорату Контртеррористического комитета продолжать заниматься этим вопросом, консультируясь со всеми заинтересованными сторонами, включая частный сектор. В ходе своего специального совещания на тему «Предотвращение использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях при соблюдении прав человека и основных свобод», проведенного в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 30 ноября и 1 декабря 2016 года, Комитет рассмотрел вопрос о том, какую роль частные компании могут играть в деле противодействия распространению террористических идей в Интернете. Роль, которую Интернет, наряду с другими факторами, играет в радикализации лиц, находящихся в уязвимом положении, и подстрекательстве их к совершению актов насилия, требует дальнейшего изучения. Тем не менее хорошо известно, что «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и другие террористические организации проявляют все большую изобретательность в использовании ИКТ – в числе других платформ – для содействия своей деятельности. Одновременно многие согласны с тем, что

компании, имеющие ИКТ-платформы, могут и далее играть важную роль в предотвращении использования этих платформ в противоправных целях.

9. Мадридские руководящие принципы, принятые Комитетом по итогам специального совещания по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов, которое состоялось в Мадриде в июле 2015 года (см. S/2015/939, приложение II), включают следующее положение:

«Государства, региональные организации, частный сектор и гражданское общество должны наладить эффективные партнерские отношения в целях выработки более совершенных методов отслеживания и изучения террористических материалов, распространяемых через Интернет и с помощью других коммуникационных технологий, и противодействия подстрекательству к совершению террористических актов, делая эти сообщения объектом разведывательной работы и передавая их, где это уместно, соответствующим правоохранительным органам».

10. В своих призывах привлекать частный сектор к усилиям по противодействию распространению террористических идей и пропаганды в Интернете государства-члены особо упоминали как о мерах пресечения, так и о превентивных мерах, а также о кампаниях по контрпропаганде. В некоторых странах были созданы механизмы, в рамках которых государственные и частные субъекты совместно принимают меры для ограничения доступности террористических материалов в Интернете, в том числе путем блокирования, фильтрации или удаления такого контента. То, как именно это делается, зависит от национальных условий. В некоторых странах компетентные органы занимаются выявлением террористического контента в Интернете и информируют компании о возможном использовании их платформ в противоправных целях. В некоторых странах национальные органы власти не вправе требовать удаления того или иного контента, поскольку это было бы равнозначно нарушению применимых обязанностей в области

прав человека, включая обязанности, закрепленные в конституциях этих стран.

11. Социальные сети, как правило, имеют пользовательские соглашения, в соответствии с которыми контент, нарушающий их положения, удаляется. Многие ведущие компании по собственной инициативе на добровольной основе принимают меры для предотвращения использования своих продуктов и услуг в террористических целях. Эти меры в основном осуществляются в порядке управления контентом и включают, помимо прочего, изменение условий пользовательских соглашений и общественных стандартов в целях запрещения террористического контента. Многие ИКТ-компании также позволяют пользователям использовать специальные отметки, чтобы обращать их внимание на материалы, которые нарушают условия пользовательских соглашений.

12. В 2016 году Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и базирующаяся в Швейцарии неправительственная организация «ICT4Peace» приступили к осуществлению проекта, направленного на выявление формирующихся норм добровольного саморегулирования, осуществляемого частным сектором для противодействия противоправному использованию террористами их продуктов и услуг, и сбор информации о совместных инициативах государственного и частного секторов в этой области. В рамках этого проекта в 2016 году была организована первоначальная серия консультаций с различными заинтересованными сторонами в Европе, Северной Америке и Азии. Некоторые структуры частного сектора демонстрируют заинтересованность в том, чтобы совместно с гражданским обществом содействовать контрпропаганде с использованием своих платформ. Компании, работающие в сфере ИКТ, уже осуществляют ряд новаторских программ и кампаний с целью помочь тем, кто входит в непосредственное окружение уязвимых лиц, включая молодежь, женщин, родственников и лидеров в сферах религии, культуры и образования, противодействовать пропаганде насильственного экстремизма и терроризма в Интернете.

13. На региональном уровне в декабре 2015 года был учрежден интернет-форум Европейского союза, который позволяет государствам-членам, частному сектору и организациям гражданского общества совместно изучать вопрос о том, как можно бороться с террористической пропагандой в Интернете, соблюдая при этом права человека. На втором интернет-форуме Европейского союза, состоявшемся в декабре 2016 года, было объявлено о начале осуществления Программы по расширению прав и возможностей гражданского общества, которая направлена на поддержку усилий гражданского общества по разработке эффективной контрпропаганды в Интернете совместно с частным сектором. Инициатива «Всемирная сеть» направлена на поддержание диалога с отраслью ИКТ в целях решения проблем, с которыми ИКТ-компании сталкиваются в связи с просьбами правительств об удалении террористического контента с их платформ. В рамках этой инициативы в ноябре 2016 года была издана новая аналитическая записка с адресованными правительствам и частным компаниям рекомендациями относительно поощрения и защиты права на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни при принятии мер в связи с сообщениями о размещенных в Интернете материалах, содержание которых связано с насильственным экстремизмом и терроризмом.

14. Работу Организации Объединенных Наций и других сторон, включая государства-члены, по содействию партнерскому взаимодействию между государственным и частным секторами следует рассматривать в качестве одного из основных элементов всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей. Совет, возможно, пожелает поручить Комитету активизировать усилия в этой области, в том числе в рамках таких инициатив, как совместный проект Исполнительного директората Контртеррористического комитета и организации «ICT4Peace».

Контрпропаганда

15. Во всем мире гораздо более пристальное внимание стало уделяться роли контрпропагандистских кампаний в рамках

комплексных усилий по борьбе с угрозами терроризма и насильственного экстремизма во всех случаях, когда последний создает питательную среду для терроризма. В своей резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности, наряду с призывом к принятию правовых мер, призывает все государства «продолжать международные усилия, направленные на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями» и «принимать все меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью». В резолюции 2178 (2014) об угрозе со стороны иностранных боевиков-террористов Совет Безопасности рекомендует государствам «взаимодействовать с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами в разработке стратегий противодействия распространению идей насильственного экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов». В той же резолюции Совет также подчеркивает ту роль, которую может играть образование в противодействии распространению террористических идей.

16. Государства-члены и другие стороны отмечают, что для вербовки новых последователей террористы используют множество различных методов. Много внимания уделяется противоправному использованию террористами ИКТ, и для этого есть основания, поскольку электронные СМИ, несомненно, весьма привлекательны как недорогое, обеспечивающее достаточную анонимность и весьма эффективное средство общения с широкой аудиторией. Вместе с тем ИКТ – это лишь один из каналов, которые террористы используют для вербовки, и во многих странах значительная часть населения не имеет доступа к таким технологиям. Исследования показывают, что и в развитых, и в развивающихся странах вербовка и радикализация, ведущая к совершению актов насилия, часто происходят путем прямых контактов в местных общинах, зачастую через общение с родственниками и друзьями. Во многих странах террористам и их пособникам удается расшатать устои образовательных,

культурных и религиозных институтов. В этих и других сферах жизни террористы используют специально подобранные подходы для вербовки людей, находящихся в уязвимом положении, включая женщин и девочек. Зачастую они вкладывают значительный объем времени и ресурсов, чтобы радикализовать отдельных лиц и побудить их к совершению актов насилия. Еще одним местом, где симпатизирующие террористам лица используют пропаганду для вербовки и радикализации, толкающей людей к насилию, являются тюрьмы. Следовательно, для эффективного противодействия распространению террористических идей международное сообщество должно мыслить стратегически и вести борьбу по многим фронтам, как в Интернете, так и на местах: в местных общинах, школах, пенитенциарных учреждениях и в других условиях. Кроме того, эти усилия должны быть соразмерны тем масштабам, которых террористическая пропаганда достигла в последние годы в Интернете и реальной жизни.

17. В концептуальном плане контрпропагандистские кампании относятся, в более широком плане, к осуществляемым государствами стратегиям противодействия подстрекательству и борьбы с широко распространенными факторами уязвимости и подверженности влиянию, направленным на устранение факторов, которые могут способствовать распространению терроризма и насильственного экстремизма, способного создавать питательную среду для терроризма. Упор в них делается на те первопричины, которые побуждают отдельных лиц, находящихся в уязвимом положении, рассматривать вариант присоединения к террористическим группам, в связи с чем они, в числе прочего, включают меры по решению таких проблем, как чувство отчужденности, дискриминация, нехватка экономических возможностей и гнев из-за неразрешенных конфликтов. Сегодня широко признается, что для эффективного противодействия распространению террористических идей государства и другие субъекты должны играть более активную роль на «рынке идей», делая акцент на бесчеловечности террористов, обнажая недостатки в их аргументах и предлагая альтернативные

точки зрения. Многие эксперты также считают, что, помимо контрпропаганды, необходимо продвигать позитивные альтернативы терроризму, опирающиеся на более холистическое мировоззрение, в том числе предлагая ненасильственные способы решения жизненных проблем.

18. Несомненно, разработка эффективной контрпропаганды – сложная задача. Террористическая пропаганда ведется комплексно и принимает различные формы. В ней используется целый ряд средств, включая, например, религиозное обоснование террористических актов; описание славы, которая якобы ждет тех, кто посвятит свою жизнь борьбе; призывы к действиям, в которых акцент делается на личном опыте социальной несправедливости, нарушений прав человека и дискриминации; чувство причастности к сообществу единомышленников; а также, в случае ИГИЛ, принципы, на которых основан так называемый «халифат». Для противодействия этим идеям можно применять множество различных подходов, включая, например, аргументированные опровержения со стороны авторитетных религиозных структур по таким вопросам, как терпимость и ненасилие; опровержение рассказов о жизни в зонах боевых действий (включая свидетельства бывших террористов); личные истории о последствиях терроризма для жертв и их семей; а также информирование о масштабах и серьезности нарушений прав человека, совершаемых террористическими группами. Многое зависит от контекста, в котором ведется такая пропаганда, включая национальный контекст. Помимо этого, важную роль играют психологические особенности лиц, на которых она направлена. По этой причине контрпропаганду, ориентированную на широкую аудиторию, часто необходимо дополнять индивидуальными мерами, включая работу общинных наставников, специалистов в области психического здоровья и других лиц. Еще один фактор, который может в значительной степени определять эффективность террористической пропаганды, – это то, насколько целевая аудитория способна мыслить критически.

19. Многие государства и эксперты в данной области считают, что одной только борьбы с распространением террористи-

ческих идей недостаточно, отчасти потому, что она позволяет противостоять лишь одному из аспектов пропаганды, которая зачастую носит многогранный и сложный характер. Поэтому существует мнение о том, что необходимо также предлагать альтернативные и позитивные идеи, особенно в тех случаях, когда террористы стремятся воспользоваться реальными несчастьями людей. Эффективная пропаганда должна учитывать подлинные чувства бессилия и отчужденности и предлагать надежные альтернативы, особенно для находящихся в уязвимом положении молодых людей, стремящихся найти смысл жизни. В своей резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности особо отметил в этой связи важность усилий государств-членов «по разработке для затрагиваемых лиц и местных общин альтернативных ненасильственных путей предупреждения и урегулирования конфликтов в целях снижения степени риска радикализации до уровня, порождающего терроризм, а также важность усилий по поддержке мирных альтернатив пропаганде насилия, осуществляемой иностранными боевиками-террористами». Хотя акты терроризма являются преступлениями и не имеют оправдания, в контрпропаганде необходимо также уделять внимание первопричинам терроризма, предлагая ненасильственные способы добиться перемен.

20. Помимо этого, противодействие распространению террористических идей предусматривает непростую задачу сотрудничества со многими различными субъектами. Многие государства подчеркивают, что ведущую роль в этой области должны играть сами государства и что, кроме того, контрпропаганда должна вестись при соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций, включая принцип суверенитета государств-членов. Однако широко распространено также мнение о том, что успешная контрпропаганда требует взаимодействия с различными заинтересованными сторонами, включая религиозных и общинных лидеров, молодежь, женщин, жертв терроризма, организации гражданского общества, структуры частного сектора и средства массовой информации. В этой непростой сфере необходимо налаживать стратегиче-

ские партнерские связи, обмениваться опытом и передовыми методами на международном уровне и не переставать разрабатывать все новые эффективные меры реагирования. Поскольку борьба с терроризмом сопряжена со специфическими факторами риска, необходимо также принимать меры для обеспечения охраны и безопасности всех, кто становится причастен к этой работе, и охранять независимость организаций гражданского общества. В большинстве случаев особенно важно не обозначать открыто такую работу, проводимую на уровне общин, как «противодействие терроризму».

21. Многие государства и независимые эксперты считают, что правительства сами по себе не могут оптимальным образом решать задачу проведения эффективных контрпропагандистских кампаний. Утверждается, что вместо этого правительства наиболее эффективны, когда играют роль координатора, «сея» идеи, но не руководя напрямую, а также помогая выявлять источники финансирования. Уязвимые молодые люди в большей степени ориентируются на мнения своих сверстников и «ролевых моделей», а не на официальную точку зрения. Соответственно, для эффективного противодействия распространению террористических идей необходимо создать широкую коалицию, но чтобы это стало возможным, необходимо укреплять доверие между различными субъектами и формировать у них чувство сопричастности к общей цели.

22. Таким образом, всеобъемлющая международная рамочная стратегия противодействия распространению террористических идей должна включать постоянную разработку эффективной контрпропаганды всеми субъектами, вносящими вклад в этой области.

Приложение 2

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму»

(принят на одиннадцатом пленарном заседании
Парламентской Ассамблеи ОДКБ 30 октября 2018 года,
постановление 11-3.3)

Настоящий модельный закон ОДКБ (далее – Закон) определяет основы государственной политики в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму государств–членов ОДКБ (далее – государства), а также регламентирует общие вопросы организационного и правового обеспечения данной деятельности.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Правовая основа информационного противоборства терроризму и экстремизму

Правовую основу информационного противоборства терроризму и экстремизму составляют конституция, настоящий Закон и иные нормативные правовые акты государства.

Отношения, возникающие в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму, затрагивающие интересы других государств либо международных организаций, регулируются соответствующими международными договорами. Если международным договором государства установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора.

Статья 2. Основные понятия и их определения, применяемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия и их определения:

информационное противоборство терроризму и экстремизму – деятельность субъектов информационного противоборства терроризму и экстремизму по оказанию комплексного воздействия с использованием специальных методов, способов и средств на террористическую и экстремистскую информационную среду в интересах искоренения терроризма и экстремизма, а также защиты легитимной информационной среды от террористического и экстремистского воздействия;

информационная инфраструктура – системы организационных структур, обеспечивающих информационное взаимодействие, информация в информационных системах, информационные системы, системы связи, защиты информации, телекоммуникации, радиоэлектронные средства и иные системы и средства, используемые в информационной сфере;

легитимная информационная среда – психика должностных лиц, общественных деятелей и населения государства, существующие в нем системы принятия решений, формирования общественного сознания, а также законная информационная инфраструктура;

террористическая и экстремистская информационная среда – психика лидеров терроризма и экстремизма, их сторонников, системы принятия ими решений и распространения террористического и экстремистского влияния, а также их информационная инфраструктура;

информационно-техническое противоборство терроризму и экстремизму – вид информационного противоборства терроризму и экстремизму, в котором главным объектом воздействия и защиты является информационная инфраструктура;

информационно-психологическое противоборство терроризму и экстремизму – вид информационного противоборства терроризму и экстремизму, в котором главным объектом защиты является психика должностных лиц, общественных деятелей и населения государства, существующие в нем системы принятия решений, формирования общественного сознания, а главным объектом воздействия – психика лидеров терроризма и экстремизма, их сторонников, системы

принятия ими решений и распространения террористического и экстремистского влияния;

информационная операция – комплекс действий информационно-технического, информационно-психологического, разведывательного, оперативно-разыскного и иного характера по воздействию на террористическую и экстремистскую информационную среду и (или) защите легитимной информационной среды в условиях конкретизированных целей, объектов, сил, средств, способов и времени;

информационное превосходство – способность опережать противоборствующую сторону в сборе, обработке, использовании и распространении информации, а также установить и поддерживать превосходящий темп информационной операции, позволяющий доминировать во все время ее проведения и опережать возможные ответные акции.

Остальные понятия, используемые в настоящем Законе, понимаются в соответствии с их определениями, установленными модельными законами ОДКБ и национальным законодательством государств.

Статья 3. Основные принципы информационного противоборства терроризму и экстремизму

Информационное противоборство терроризму и экстремизму основывается на следующих принципах:

- законности;
- непрерывности;
- превентивности;
- соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина;
- приоритета мер предупреждения терроризма и экстремизма;
- комплексности использования мер информационного противоборства терроризму и экстремизму;
- неотвратимости наказания за осуществление террористической и экстремистской деятельности;
- недопустимости уступок террористам и экстремистам;
- правомерности причинения вреда террористам и экстремистам;

международного сотрудничества с другими государствами и международными организациями.

Статья 4. Цели и задачи информационного противоборства терроризму и экстремизму

Информационное противоборство терроризму и экстремизму осуществляется в целях:

разоблачения террористической и экстремистской идеологии, а также форм и методов ее распространения;

формирования в обществе обстановки нетерпимости к терроризму и экстремизму, неприятия террористических и экстремистских взглядов;

сокращения социальной базы поддержки терроризма и экстремизма;

повышения эффективности деятельности государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму и экстремизму;

объединения усилий государственных структур и общественных институтов в вопросах профилактики терроризма и экстремизма;

достижения и удержания информационного превосходства в информационном противоборстве терроризму и экстремизму; развития международного сотрудничества в данной сфере.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие задачи:

снизить информационно-психологическое воздействие идеологии терроризма и экстремизма на личность, общество и государство;

исключить доступ террористов и экстремистов к информации, которая может быть использована ими в преступных целях;

обеспечить упреждающий характер информационного воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду и защиты легитимной информационной среды;

не допустить использование террористами и экстремистами телекоммуникационных средств для подготовки и соверше-

ния преступлений, а также информационного обеспечения своей деятельности;
обеспечить профилактическое воздействие на население с целью недопущения вовлечения его представителей в террористическую и экстремистскую деятельность.

Статья 5. Виды и основные направления информационного противоборства терроризму и экстремизму

Информационное противоборство терроризму и экстремизму осуществляется в двух видах (информационно-техническое и информационно-психологическое противоборство) по следующим основным направлениям:

- проведение разведки террористической и экстремистской деятельности в информационной сфере и разработка вариантов противодействия террористическому и экстремистскому воздействию на легитимную информационную среду;
- воздействие на террористическую и экстремистскую информационную среду с целью искоренения терроризма и экстремизма;
- защита легитимной информационной среды от террористического и экстремистского воздействия;
- развитие технологической и производственной базы в области информационных технологий, повышение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, систем и средств информатизации различных сфер деятельности;
- совершенствование структуры обеспечения информационной безопасности;
- подготовка специалистов в области информационного противоборства и обеспечения информационной безопасности;
- взаимодействие с другими государствами и международными организациями по вопросам информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Статья 6. Государственная политика в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

В государстве осуществляется единая политика в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму, целью которой является обеспечение наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов для достижения информационного превосходства над террористическими и экстремистскими организациями и недопущения использования ими информационных технологий в преступной деятельности.

Статья 7. Система субъектов информационного противоборства терроризму и экстремизму

Систему субъектов информационного противоборства терроризму и экстремизму составляют государственные органы (организации), органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, а также физические лица, действующие в рамках полномочий, определенных законодательством государства. К ним относятся:

- глава государства (правительство государства);
- уполномоченный орган, координирующий деятельность по информационному противоборству терроризму и экстремизму (далее – уполномоченный орган);
- государственные органы (организации), осуществляющие информационное противоборство терроризму и экстремизму;
- органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации;
- средства массовой информации;
- физические лица.

Статья 8. Полномочия главы государства (правительства государства)

Глава государства (правительство государства):

определяет основные направления государственной политики в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;
определяет уполномоченный орган;
определяет перечень и компетенцию государственных органов (организаций) в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;
организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
устанавливает порядок взаимодействия государственных органов (организаций) в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму с уполномоченным органом;
организует выполнение обязательств государства по международным договорам в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;
осуществляет иные полномочия, предусмотренные национальным законодательством.

Статья 9. Уполномоченный орган

Глава государства (правительство государства) в соответствии с национальным законодательством в целях координации деятельности государственных органов (организаций), общественных объединений и иных организаций в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму определяет уполномоченный орган.

Компетенция и порядок осуществления деятельности уполномоченного органа устанавливаются в соответствии с национальным законодательством и отражаются в специальном нормативном правовом акте, утверждаемом главой государства (правительством государства).

Статья 10. Государственные органы (организации), осуществляющие информационное противоборство терроризму и экстремизму

Информационное противоборство терроризму и экстремизму осуществляют государственные органы (организации) в пределах полномочий, предоставленных им законодательством государства.

Государственные органы (организации), осуществляющие информационное противоборство терроризму и экстремизму, решают стоящие перед ними задачи как самостоятельно, так и во взаимодействии друг с другом, а также с общественными объединениями и иными организациями. Формы взаимодействия определяются законодательством государства.

Формы взаимодействия между государственными органами (организациями), осуществляющими информационное противоборство терроризму и экстремизму, и государственными органами (организациями) иностранных государств определяются на основе соответствующих международных договоров.

Статья 11. Участие органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в информационном противоборстве терроризму и экстремизму

Органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации участвуют в информационном противоборстве терроризму и экстремизму в тесном взаимодействии с государственными органами (организациями), осуществляющими информационное противоборство терроризму и экстремизму, в соответствии с законодательством государства.

Статья 12. Средства массовой информации в информационном противоборстве терроризму и экстремизму

Средства массовой информации осуществляют свою деятельность в целях формирования в обществе неприятия террористических и экстремистских идей, а также недопущения использования средств массовой информации террористическими и экстремистскими организациями для информационной поддержки своей деятельности.

Руководители средств массовой информации обязаны принимать меры к тому, чтобы материалы, подготовленные в ру-

ководимых ими органах, не обеспечивали информационную поддержку террористической и экстремистской деятельности.

Информация, полученная работниками средств массовой информации, свидетельствующая о готовящихся преступлениях террористической или экстремистской направленности либо являющаяся доказательством такой деятельности, должна незамедлительно передаваться государственным органам (организациям), осуществляющим борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Работники средств массовой информации, допустившие нарушения своих обязанностей в части содействия информационному противоборству терроризму и экстремизму, несут ответственность в соответствии с законодательством государства. В отношении средства массовой информации, работники которого систематически (два раза и более) нарушали требования законодательства об информационном противоборстве терроризму и экстремизму, может быть наложен запрет на осуществление деятельности в порядке, предусмотренном законодательством государства.

Статья 13. Физические лица

Физические лица на добровольных началах участвуют в решении задач информационного противоборства терроризму и экстремизму в форме оказания содействия государственным органам (организациям), осуществляющим информационное противоборство терроризму и экстремизму.

Порядок привлечения физических лиц к решению задач информационного противоборства терроризму и экстремизму определяется законодательством государства.

Физические лица также вправе осуществлять не нарушающие законодательства государства инициативные действия по прекращению или затруднению функционирования систем управления, принятия решений и финансирования террористической и экстремистской деятельности, а также по ее дезорганизации с использованием программно-технического воздействия, распространению в сегментах Интернета анти-террористической информации, пропаганде несостоятельности террористической и экстремистской идеологии.

Глава 3. СИСТЕМА МЕР ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Статья 14. Информационные и информационно-аналитические меры

Информационными и информационно-аналитическими мерами противоборства терроризму и экстремизму являются:

добывание достоверной, полной и своевременной информации о террористическом и экстремистском воздействии на легитимную информационную среду, об условиях и угрозах такого воздействия;

всесторонний анализ достоверных данных о силах, средствах, формах и методах террористической и экстремистской деятельности в информационной сфере;

прогнозирование изменения условий информационного противоборства терроризму и экстремизму с целью разработки вариантов воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду и защиты легитимной информационной среды, а также расчет их последствий;

подготовка информационно-пропагандистских материалов и информационное обеспечение информационных операций.

Статья 15. Меры воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду

Мерами воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду в процессе информационного противоборства терроризму и экстремизму являются:

проведение специальных мероприятий по прекращению или затруднению функционирования систем управления, принятия решений и финансирования террористической и экстремистской деятельности, а также по ее дезорганизации;

применение в отношении террористической и экстремистской информационной инфраструктуры наступательных средств программно-технического воздействия;

физическое разрушение объектов террористической и экстремистской информационной инфраструктуры;

антитеррористическая информационная экспансия в сегментах Интернета, используемых в террористических и экстремистских целях, с применением соответствующих способов информационно-психологического воздействия как на нейтральных пользователей, так и на лидеров террористов и экстремистов, их сторонников;

осуществление информационно-психологического влияния на лидеров терроризма и экстремизма, а также их сторонников с целью побуждения их к совершению действий, выгодных с точки зрения противоборства терроризму и экстремизму;

пропаганда несостоятельности террористической и экстремистской идеологии в разрешении социальных конфликтов, нацеленная на склонение к отказу от такой деятельности лиц, ее разделяющих.

Статья 16. Меры защиты легитимной информационной среды

Мерами защиты легитимной информационной среды в процессе информационного противоборства терроризму и экстремизму являются:

обеспечение информационной безопасности легитимной информационной инфраструктуры;

использование программно-технических средств проверки законности доступа к информационным ресурсам, идентификации пользователей, регистрации всех их действий (с возможностью оперативного и последующего анализа), обеспечивающих необходимый уровень конфиденциальности;

предотвращение кибератак против автоматизированных систем управления технологическими процессами и критически важной инфраструктуры, снижение их уязвимости, минимизация ущерба и времени восстановления в случае нарушения их функционирования;

противодействие преступным посягательствам террористической и экстремистской направленности против легитимной информационной среды, а также в сфере информационной безопасности государства посредством

оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной и иной правоохранительной деятельности;

установление и исполнение запретов (уголовных, административных) на совершение действий террористического и экстремистского характера, направленных против легитимной информационной среды;

введение и контроль исполнения организатором распространения информации в Интернете, в том числе реализующим функции организатора сервиса обмена мгновенными сообщениями, а также оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к Интернету, обязанности по ограничению (блокированию) доступа к информации террористического или экстремистского характера в Интернете, распространение которой в государстве запрещено, либо к содержащему ее информационному ресурсу;

определение условий по ограничению доступа пользователей Интернета к информации террористического или экстремистского характера, запрещенной для распространения, и обеспечение их реализации;

информационно-пропагандистские действия, направленные на формирование у населения государства неприятия терроризма и экстремизма.

Статья 17. Организационно-управленческие меры

Организационно-управленческими мерами информационного противоборства терроризму и экстремизму являются:

создание, определение компетенции и регулирование деятельности специальных организационных структур для осуществления информационного противоборства терроризму и экстремизму;

определение порядка участия в информационном противоборстве терроризму и экстремизму государственных органов (организаций), общественных объединений и иных организаций, а также граждан;

определение порядка создания и применения средств информационно-технического и информационно-психологическо-

го воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду;

разработка и обеспечение эффективного функционирования организационно-правового механизма отнесения информации к сведениям террористического или экстремистского характера, распространение которых запрещено;

организация системы подготовки кадров для сферы информационного противоборства терроризму и экстремизму;

разработка программ информационного противоборства терроризму и экстремизму и обеспечение их реализации;

организация системы психологической помощи и ресоциализации для лиц, вовлеченных с помощью информационных технологий в террористическую и экстремистскую деятельность и принявших решение прекратить свое участие в такой деятельности;

обеспечение эффективного взаимодействия всех участников информационного противоборства терроризму и экстремизму как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Глава 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Статья 18. Правовая основа международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

Правовую основу международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму составляют международные договоры, а также национальное законодательство государств.

Статья 19. Цели международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

Международное сотрудничество в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму осуществляется в целях:

выработки согласованной политики и объединения усилий государств в вопросах информационного противоборства терроризму и экстремизму;
исключения практики применения двойных стандартов в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
повышения эффективности взаимодействия государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму;
совершенствования правовой базы международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;
гармонизации национального законодательства государств в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Статья 20. Основные направления и формы международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

Международное сотрудничество в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям:

договорно-правовое;
научно-информационное;
научно-техническое;
организационное;
профилактическое;
образовательное.

Основными формами международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму являются:

оказание взаимной правовой помощи в соответствии с международными договорами государств;
совершенствование правового обеспечения информационного противоборства терроризму и экстремизму;
обмен информацией, результатами научных исследований и опытом практической деятельности в данной сфере;

проведение совместных научных и научно-технических исследований;

проведение взаимных консультаций по проблемам международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

организация научных семинаров и иных научных мероприятий в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

оказание технического содействия в проведении информационно-пропагандистских мероприятий;

обмен техническими разработками в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

проведение совместных информационно-пропагандистских мероприятий;

взаимодействие государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму, по вопросам совершенствования их деятельности;

устранение причин и условий, способствующих информационной агрессии террористических и экстремистских организаций;

совместная подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации специалистов и стажировки представителей государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму;

обмен методическими разработками в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Глава 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 21. Контроль за информационным противоборством терроризму и экстремизму

Контроль за информационным противоборством терроризму и экстремизму осуществляет уполномоченный орган государства.

Статья 22. Надзор за законностью информационного противоборства терроризму и экстремизму

Надзор за исполнением законодательства об информационном противоборстве терроризму и экстремизму осуществляют генеральный прокурор государства и подчиненные ему прокуроры в пределах своей компетенции.

Статья 23. Ответственность за нарушение законодательства в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

Лица, виновные в нарушении законодательства в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму, несут гражданскую, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законами государства.

Приложение 3

КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2019 – 2023 ГОДЫ

(утвержден Президентом Российской Федерации 28.12.2018)

Общие положения

Реализация Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы позволила сформировать законодательные и организационные механизмы противодействия идеологии терроризма. Организовано кадровое, методическое и научное обеспечение данной деятельности, к ее осуществлению привлечены органы местного самоуправления.

В результате осуществления комплекса адресных профилактических мероприятий сокращено количество российских граждан, выезжающих за рубеж для участия в деятельности международных террористических организаций (далее – МТО).

Проведение в образовательных организациях культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, в повестку которых включается антитеррористическая тематика, позволяет добиваться осознания подрастающим поколением преступной сущности терроризма. Заметно вырос объем и повысилась ответственность подготовленных информационно-пропагандистских материалов антитеррористической направленности.

Разработка механизмов защиты информационного пространства позволила существенно ограничить возможности для проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (далее – сеть Интернет) материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

Проведенная субъектами противодействия терроризму работа способствовала снижению уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, а также повышению эффективности функционирования системы оказания

на них профилактического воздействия. Число преступлений, характеризующих террористическую активность в субъектах Российской Федерации, в том числе за счет указанной работы, уменьшилось с 2013 года более чем в восемь раз. Увеличилось количество лиц, склоненных к отказу от террористической деятельности. Разобщены организованные источники распространения идеологии терроризма внутри страны.

В то же время активная пропагандистская и вербовочная деятельность МТО, базирующаяся на искажении традиционных религиозных постулатов, принимает новые организационные формы, для ее ведения используются современные средства коммуникации. Объектами вербовочных устремлений МТО зачастую становятся иностранные граждане, прибывшие по каналам трудовой миграции.

Расширяется география террористических проявлений, которые фиксируются во всех федеральных округах.

Анализ деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию идеологии терроризма свидетельствует о наличии неиспользованных резервов в ее организации.

Научное и методическое обеспечение деятельности по противодействию идеологии терроризма не в полной мере отвечает реальным потребностям практики и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Настоящий Комплексный план (далее – Комплексный план) разработан в развитие Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, направлен на реализацию положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, а также других нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности личности, общества и государства.

С учетом прогноза развития обстановки целью реализации мероприятий Комплексного плана является защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия МТО, сообществ

и отдельных лиц. Приоритетными задачами, на решение которых направлены мероприятия Комплексного плана, являются:

- повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние;
- реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;
- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма;
- развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

Для достижения указанной цели и решения обозначенных задач необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий.

1. Профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние

В целях предупреждения вовлечения в террористическую деятельность лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма, а также подпадавших под ее влияние, обеспечить повышение эффективности:

1.1. Реализации социально-экономических мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в отношении лиц, отбывших наказание за совершение преступлений террористического характера, направленных на их ресоциализацию.

Исполнители: органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сфере труда и социальной защиты, во взаимодействии с территориальными органами МВД России.

Срок: ежегодно.

1.2. Проведения с лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма с

привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов.

Исполнители: на федеральном уровне – ФСИН России;

на региональном уровне – территориальные органы ФСИН России во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими полномочия в сфере государственной национальной политики.

Срок: ежегодно.

1.3. Осуществления с лицами, отбывающими наказание за совершение преступлений террористического характера, в том числе не связанное с лишением свободы, профилактических мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в форме индивидуальных профилактических бесед с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов, в ходе которых разъяснять указанным лицам их моральную и правовую ответственность перед обществом, государством, социальные и правовые последствия террористической деятельности.

Исполнители: на федеральном уровне – ФСИН России;

на региональном уровне – территориальные органы ФСИН России во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими полномочия в сфере государственной национальной политики.

Срок: ежегодно.

1.4. Проведения с членами семей¹⁵² лиц, причастных к террористической деятельности (действующих, осужденных, нейтрализованных), в том числе возвратившихся из стран с повышенной террористической активностью¹⁵³, бесед по разъяснению норм законодательства Российской Федерации, устанавливаю-

¹⁵² В Комплексном плане под членами семей понимаются: разделяющие идеологию терроризма супруг, супруга (в т.ч. вдовец, вдова), родители, дети, усыновители, усыновленные, братья и сестры.

¹⁵³ Здесь и далее перечень стран с повышенной террористической активностью предоставляется аппаратом Национального антитеррористического комитета (далее – аппарат НАК) в рамках ежегодных рекомендаций по планированию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в части исполнения мероприятий Комплексного плана.

щих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, а также оказания указанным лицам социальной, психологической и правовой помощи при участии представителей религиозных и общественных организаций, психологов.

Исполнители: территориальные органы МВД России во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими полномочия в сфере труда и социальной защиты, органами местного самоуправления.

Срок: ежегодно.

1.5. Организации работы по доведению лицам, прибывающим из стран с повышенной террористической активностью для временного проживания и осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации, норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, создание и участие в деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя России, с привлечением работодателей, представителей религиозных и общественных организаций.

Исполнители: на федеральном уровне – МВД России во взаимодействии с ФАДН России;

на региональном уровне – территориальные органы МВД России во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими полномочия в сфере государственной национальной политики.

Срок: ежегодно.

1.6. Проведения с лицами, прибывающими в Российскую Федерацию из стран с повышенной террористической активностью для обучения, на базе образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования мероприятий (в том числе при участии представителей религиозных и общественных организаций, психологов) в форме индивидуальных или групповых бесед по доведению норм законодательства, устанавливающих ответственность за участие и содействие терро-

ристической деятельности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, создание и участие в деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя России.

Исполнители: на федеральном уровне – Минобрнауки России, Минпросвещения России, иные органы государственной власти (государственные органы), имеющие в ведении образовательные организации высшего и (или) среднего профессионального образования (в отношении подведомственных образовательных организаций);

на региональном уровне – органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах образования, культуры, молодежной и государственной национальной политики, спорта, совместно с органами местного самоуправления.

Срок: ежегодно.

1.7. Организации работы по изучению лицами, получившими религиозное образование за рубежом и имеющими намерения заниматься религиозной деятельностью на территории Российской Федерации, норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹⁵⁴ и современной религиозной ситуации в регионе пребывания.

Исполнители: органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сфере государственной национальной политики, во взаимодействии с органами местного самоуправления.

Срок: ежегодно.

¹⁵⁴ К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины (статья 78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

1.8. Проведения с молодежью¹⁵⁵, в том числе с лицами, состоящими на профилактическом учете и (или) находящимися под административным надзором в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с причастностью к совершению правонарушений в сфере общественной безопасности, профилактических мероприятий в форме индивидуальных (групповых) бесед по формированию стойкого неприятия идеологии терроризма и привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей с привлечением к указанной работе представителей религиозных, общественных и спортивных организаций, психологов.

Исполнители: территориальные органы МВД России во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими полномочия в сферах образования, молодежной политики, спорта, социальной защиты.

Срок: ежегодно.

2. Меры по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания

2.1. В целях развития у населения, прежде всего молодежи, активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, проводить общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября). При реализации указанных мероприятий обеспечить максимальный охват участников из различных категорий населения с привлечением видных федеральных и региональных политических деятелей, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, культуры и спорта.

Исполнители: органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах образования, молодежной и государственной национальной по-

¹⁵⁵ В Комплексном плане к числу молодежи отнесено население Российской Федерации (социальные группы) в возрасте от 14 до 23 лет.

литики, культуры, спорта, печати и массовых коммуникаций, совместно с органами местного самоуправления.

Срок: ежегодно (сентябрь).

2.2. В целях снижения уязвимости молодежи от воздействия идеологии терроризма:

2.2.1. Проводить на базе образовательных организаций (в том числе с участием представителей религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства) воспитательные и культурно-просветительские мероприятия, направленные на развитие у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Исполнители: на федеральном уровне – Минобрнауки России, Минпросвещения России, иные органы государственной власти (государственные органы), имеющие в ведении образовательные организации (в отношении подведомственных образовательных организаций);

на региональном уровне – органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах образования, культуры, молодежной и государственной национальной политики, совместно с органами местного самоуправления.

Срок: ежегодно.

2.2.2. В рамках всероссийских и региональных молодежных форумов организовывать с привлечением лидеров общественного мнения¹⁵⁶ проведение тематических мероприятий по вопросам предупреждения распространения идеологии терроризма среди молодежи.

Исполнители: на федеральном уровне – Росмолодежь;

на региональном уровне – органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сфере молодежной политики.

¹⁵⁶ В настоящем Комплексном плане под лидерами общественного мнения понимаются лица, оказывающие влияние на мнение населения, прежде всего молодежи, интерпретируя (комментируя) содержание и смысл распространяемой ими информации о происходящих событиях.

Срок: ежегодно.

2.2.3. Разработать и внедрить в практическую деятельность общественных организаций и движений, представляющих интересы молодежи, в том числе военно-патриотических молодежных и детских объединений, информационные и методические материалы по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Обеспечить поддержку их деятельности в субъектах Российской Федерации.

Исполнители: на федеральном уровне – Росмолодежь во взаимодействии с Минпросвещения России, ФАДН России, ФСБ России, МВД России, Росгвардией, Минобороны России;

на региональном уровне – органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах молодежной политики, образования, во взаимодействии с территориальными органами ФСБ России, МВД России, Росгвардии, органами военного управления Минобороны России.

Срок: 2019 год – разработка, далее – реализация.

2.2.4. Организовать разработку и включение в основные общеобразовательные программы образовательных организаций по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» разделов, посвященных вопросам формирования у учащихся основ информационной безопасности, в том числе вопросам защиты детей от пропаганды идеологии терроризма при использовании сети Интернет.

Исполнитель: Минпросвещения России во взаимодействии с ФСБ России, МВД России, Роскомнадзором.

Срок: 2019 год.

2.3. В целях предотвращения использования религиозного фактора в распространении идеологии терроризма:

2.3.1. Разработать методические рекомендации для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике распространения радикальной идеологии среди верующих.

Исполнитель: ФАДН России во взаимодействии с ФСБ России.

Срок: 2019 год.

2.3.2. Проводить регулярные встречи с руководителями (представителями) религиозных организаций (групп) по вопросам совершенствования форм и методов профилактической работы среди верующих.

Исполнители: органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах государственной национальной политики и культуры.

Срок: не реже одного раза в полугодие.

2.4. В целях привлечения институтов гражданского общества к участию в работе по созданию информационных материалов в области противодействия идеологии терроризма осуществлять поддержку творческих проектов антитеррористической направленности, в том числе в рамках реализуемых грантовых программ.

Исполнители: на федеральном уровне – Минкультуры России во взаимодействии с Росмолодежью; на региональном уровне – органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах культуры и молодежной политики.

Срок: ежегодно.

3. Совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма

3.1. В целях совершенствования информационно-пропагандистских мер, направленных на противодействие идеологии терроризма:

3.1.1. Организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети Интернет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма, в том числе основанных на обращениях (призывах) лиц, отказавшихся от террористической деятельности, а также их родственников.

Исполнители: органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах культуры, печати и массовых коммуникаций, во взаимодействии с территориальными органами МВД России, ФСБ России, ФСИН России, органами местного самоуправления.

Срок: ежегодно.

3.1.2. Обеспечить использование средств наружной рекламы и оборудования Общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения (ОКСИОН), установленных в местах массового пребывания людей, для доведения до населения информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области профилактики терроризма.

Исполнители: на федеральном уровне – МЧС России;

на региональном уровне – территориальные органы МЧС России во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими полномочия в сферах печати и массовых коммуникаций, культуры, государственной национальной политики.

Срок: ежегодно.

3.1.3. Обеспечить направление в Национальный антитеррористический комитет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) по вопросам профилактики терроризма для размещения на официальном портале Национального антитеррористического комитета и для последующего использования в практической деятельности.

Исполнители: на федеральном уровне – Минпросвещения России, Минкультуры России, Минобрнауки России, МВД России, ФСБ России, Роспечать, ФАДН России, Россотрудничество, Росмолодежь, Минобороны России, ФСИН России, МИД России, МЧС России, Роскомнадзор, Минздрав России, Росгвардия (в установленной сфере деятельности);

на региональном уровне – высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Срок: ежегодно.

3.1.4. Обеспечить создание и функционирование на официальных сайтах федеральных органов исполнительной вла-

сти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации разделов (подразделов), посвященных вопросам противодействия терроризму и его идеологии, а также доступ к данным разделам с главных страниц указанных сайтов.

Исполнители: на федеральном уровне – МВД России, МИД России, Минкультуры России, Минобороны России, Минпросвещения России, Минобрнауки России, МЧС России, Росмолодежь, Роспечать, Россотрудничество, ФАДН России;

на региональном уровне – высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

Срок: 2019 год.

3.1.5. Предусмотреть в рамках проведения ежегодного конкурса по созданию игровых и неигровых национальных фильмов включение тем антитеррористической направленности, в том числе популяризирующих героев, внесших вклад в борьбу с терроризмом, и увековечивающих память о них.

Исполнители: Минкультуры России во взаимодействии с ФСБ России, МВД России, Минобороны России, Росгвардией.

Срок: ежегодно.

3.1.6. Проводить пресс-конференции (брифинги) по вопросам деятельности органов государственной власти в сфере противодействия терроризму для российских и зарубежных СМИ.

Исполнители: МИД России, ФСБ России.

Срок: ежегодно.

3.2. В целях защиты информационного пространства Российской Федерации от распространения идеологии терроризма:

3.2.1. Проводить, в том числе с использованием автоматизированной системы детектирования запрещенной информации, мониторинг сети Интернет на предмет выявления интернет-ресурсов, содержащих террористические¹⁵⁷ материалы.

Исполнители: Роскомнадзор.

Срок: ежегодно.

¹⁵⁷ В Комплексном плане под террористическими понимаются материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающие терроризм, а также материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов, доступ к которым подлежит ограничению на территории Российской Федерации.

3.2.2. Осуществлять мероприятия по блокированию (пресечению) распространения в сети Интернет террористических материалов, а также обеспечивать ограничение доступа к интернет-ресурсам, содержащим указанные материалы, в том числе в досудебном порядке.

Исполнители: Роскомнадзор во взаимодействии с МВД России, ФСБ России.

Срок: ежегодно.

3.3. Осуществлять мероприятия по реагированию на проводимые иностранными государственными, политическими и общественными организациями, пропагандистскими центрами МТО акции антироссийского характера за рубежом, направленные на поддержку МТО, действующих против Российской Федерации и ее граждан, и на дискредитацию усилий Российской Федерации в области противодействия терроризму.

Исполнители: МИД России, Россотрудничество, ФСБ России, СВР России.

Срок: ежегодно.

3.4. В целях повышения эффективности деятельности, связанной с анализом информационных материалов на предмет наличия в них сведений экстремистского (террористического) характера, изучить сложившуюся практику и выработать меры по сокращению сроков проведения экспертиз и проверок по федеральному списку экстремистских материалов.

Исполнитель: Минюст России во взаимодействии с ФСБ России и МВД России.

Срок: 2020 год.

4. Организационные и иные меры, направленные на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму

4.1. В целях совершенствования подготовки государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма:

4.1.1. Разработать (скорректировать) программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Исполнители: Минтруд России, Минпросвещения России, Минкультуры России, МЧС России, МВД России, ФСИН России, ФСБ России, Минкомсвязь России (в установленной сфере деятельности).

Срок: 2019 год.

4.1.2. Обеспечить повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Исполнители: на федеральном уровне – Минтруд России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минкультуры России, МЧС России, МВД России, ФСИН России, ФСБ России, Минкомсвязь России, Росмолодежь (в установленной сфере деятельности); на региональном уровне – высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации (в части определения потребности в подготовке соответствующих специалистов).

Срок: ежегодно.

4.2. В целях реализации единой информационной политики в области противодействия идеологии терроризма обеспечить проведение межведомственных учебно-практических курсов для представителей СМИ, сотрудников пресс-служб заинтересованных органов государственной власти для приобретения практических навыков работы в кризисных ситуациях, в том числе в условиях террористической опасности.

Исполнители: Роспечать во взаимодействии с Минобороны России, МВД России, МИД России, МЧС России, ФСБ России.

Срок: ежегодно.

4.3. В целях совершенствования научного и методического сопровождения деятельности в области противодействия идеологии терроризма:

4.3.1. Организовать с учетом утвержденного Национальным антитеррористическим комитетом перечня требующих научной проработки проблем в области противодействия идеологии терроризма проведение научных исследований.

Исполнитель: ФСБ России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минюст России, ФСИН России, ФСО России, Росгвардия, Минобороны России, Минкомсвязь России, Росмолодежь (в установленной сфере деятельности).

Срок: 2019 год – разработка перечня, ежегодно – проведение исследований.

4.3.2. Для учета в практической деятельности по противодействию идеологии терроризма осуществлять подготовку и направление заинтересованным органам государственной власти обзоров международного опыта в указанной области.

Исполнитель: МИД России.

Срок: ежегодно.

4.3.3. Организовать на системной основе разработку методическими центрами, функционирующими на базе федеральных университетов, учебно-методических материалов по актуальным вопросам противодействия идеологии терроризма с учетом развития обстановки в указанной сфере.

Исполнители: на федеральном уровне – Минобрнауки России (в установленной сфере деятельности);

на региональном уровне – высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации (в части определения актуальных вопросов и направления запросов).

Срок: ежегодно.

4.3.4. Организовать разработку и направление в органы государственной власти (государственные органы), имеющие в ведении образовательные организации высшего и (или) среднего профессионального образования, информационно-методических материалов по доведению до обучающихся норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, создание и участие в деятельности общественных

объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя России, в целях внедрения в образовательный процесс данных образовательных организаций.

Исполнители: на федеральном уровне – Минобрнауки России, Минпросвещения России (в части разработки и направления информационно-методических материалов в установленной сфере деятельности);

на региональном уровне – органы государственной власти (государственные органы), имеющие в ведении образовательные организации высшего и (или) среднего профессионального образования (в части внедрения).

Срок: 2020 год.

4.3.5. Организовать разработку и направление в органы государственной власти (государственные органы), имеющие в ведении образовательные организации высшего и (или) среднего профессионального образования, методики своевременного выявления в образовательных организациях высшего и (или) среднего профессионального образования обучающихся, подверженных воздействию идеологии терроризма или подпавших под ее влияние, а также оказания указанным лицам соответствующей психологической помощи (далее – Методика) в целях ее внедрения в образовательный процесс данных образовательных организаций.

Исполнители: на федеральном уровне – Минобрнауки России, Минпросвещения России (в части разработки и направления Методики в установленной сфере деятельности);

на региональном уровне – органы государственной власти (государственные органы), имеющие в ведении образовательные организации высшего и (или) среднего профессионального образования (в части внедрения Методики);

Срок: 2020 год – разработка и направление, 2021 год – внедрение.

4.4. В целях оценки эффективности деятельности органов государственной власти в области противодействия идеологии терроризма:

4.4.1. Проводить социологические исследования о влиянии идеологии терроризма на общественно-политическую ситуацию в субъектах Российской Федерации и об эффективности деятельности органов государственной власти в области противодействия идеологии терроризма.

Исполнитель: ФСО России.

Срок: ежегодно.

4.4.2. Проводить экспертную оценку влияния межнациональных и межрелигиозных отношений в субъектах Российской Федерации на ситуацию в сфере противодействия идеологии терроризма.

Исполнитель: ФАДН России.

Срок: ежегодно.

4.5. В целях совершенствования деятельности и обмена опытом по противодействию идеологии терроризма обеспечить проведение:

4.5.1. Конференций, форумов, семинаров, «круглых столов» и других мероприятий с последующим опубликованием их результатов, в том числе в сети Интернет.

Исполнители: на федеральном уровне – Минобрнауки России, Минпросвещения России, ФАДН России во взаимодействии с ФСБ России (в установленной сфере деятельности);

на региональном уровне – высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Срок: ежегодно.

4.5.2. Международной конференции по вопросам участия СМИ в противодействии терроризму.

Исполнители: Роспечать во взаимодействии с МИДом России, ФСБ России.

Срок: ежегодно.

5. Координация и контроль деятельности по исполнению Комплексного плана

5.1. Координация и контроль деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправ-

правления по исполнению Комплексного плана осуществляется Национальным антитеррористическим комитетом.

5.2. Координацию работы и контроль за реализацией мероприятий Комплексного плана в субъектах Российской Федерации осуществляют высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

5.3. Руководители федеральных органов исполнительной власти и высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации несут персональную ответственность за исполнение мероприятий Комплексного плана.

5.4. Порядок организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по исполнению Комплексного плана определяется Национальным антитеррористическим комитетом в установленном порядке.

6. Финансовое обеспечение деятельности по исполнению Комплексного плана

Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией Комплексного плана, осуществляется за счет бюджетных средств, выделяемых на основную деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также за счет привлечения средств из внебюджетных источников.

Председатель
Национального
антитеррористического комитета

А. Бортников

28 декабря 2018 г.

Смирнов А.А.

**Организация контрпропаганды
в области борьбы
с терроризмом и экстремизмом**

Научно-практическое пособие

*Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 436-ФЗ*

Корректор *О. Картамышева*
Компьютерная верстка *Ю. Боркуновой*

Подписано в печать 25.03.2020.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 14,63.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ

Для заметок
